

Владимир Крайнев

Забота Москвы о БАМовцах

Санкт-Петербург
2022 г.

Крайнев В. В.

Забота Москвы о БАМовцах / Крайнев В. В., – Санкт-Петербург. – ООО «ГАЛАНИКА», 2022. – 216 с.

ISBN 978-5-6048381-1-2

© Крайнев В. В., 2022

Забота Москвы о БАМовцах

исторический роман

Практическая работа в избирательном округе – одна из важнейших сторон деятельности народного депутата. Это предвыборная программа члена Верховного Совета РСФСР Ефима Владимировича Басина.

Вспомним, что мы бамовцы и отдали предпочтение ему. Он был депутатом Первого Российского Съезда. Но и после выборов поток писем хлынул к нему.

И вот ему вопрос:

– Ефим Владимирович, каков «первый вал» депутатской почты?

– Получил я около ста писем и это зеркало нашего неспокойного времени, кризиса, который пережила наша страна. Все письма мною рассмотрены, по большинству из них были приняты меры. Доверие людей надо понимать. Извиняюсь, что здесь, на Съезде, не смогу ответить лично на поступившие в последние дни – ими занимаются мои помощники. Все мы хорошо знаем насколько важно на Съезде законодательно вернуть России политический и экономический суверенитет и наконец, заложить основу правового государства. Наконец, постоять за интересы забытых бамовских регионов Сибири и Дальнего Востока. Но не менее важной для меня с практической отдачей откликнуться на заботы и нужды депутатов и избирателей, тем более бамовцев.

– Читатели нашей газеты интересуются из каких составляющих складывалась работа Съезда и его делегатов?

– По телевидению, вы, неверное, следите, с каким трудом, рывками, а то и пробуксовывая, разгребают Съезд «завалы», копившиеся десятилетиями. Обновляется, приводятся в соответствие с демократизацией общества законодательства России. Все это проходит через совесть, убеждение, знания и опыт депутатов и поляризуется при голосовании: За или Против. Двигаться в народ или прятаться в трясине застоя. Немало энергии занимает и участие в рабочих депутатских группах.

Я состою в двух – строительной и «Север». Ну и конечно же подготовка выступлений. В газете «БАМ» опубликовано мое выступление: «О суверенитете РСФСР, новом Союзным человеком и механизме народовластия». В нем я пытался определить пути социального и экономического развития восточных регионов России. Эффективно используем возможности экономической реформы и рынка БАМа и забытых регионов Сибири и Дальнего Востока.

Но не менее важной для меня с практической отдачей откликнуться на заботы и нужды депутатов и избирателей, тем более бамовцев.

– Читатели нашей газеты интересуются, из каких составляющих складывается работа Съезда и его делегатов?

– По телевидению вы, наверное, следите, как с трудом, рывками, а то и с пробуксовками разгребали на Съезде «завалы». Они копились десятилетиями. А обновляться приходится в соответствии с демократизацией общества законодательства России.

И все это проходит через мою совесть, убеждение, знания, опыт депутата, а поляризуется это все при голосовании: «за или против».

Двигаться вперед или прятаться в трясине застоя. Немало энергии занимает и участие в работе депутатских групп. Я состою в двух – строительный и «Север». Ну и конечно же подготовка выступлений.

В газете «БАМ» 25 мая было опубликовано мое выступление: «О суверенитете РСФСР, новом Союзном договоре и механизме народовластия». В нем то и попытался определить пути ускоренного социально-экономического развития

восточных регионов России. Использование эффективной возможности рынка в зоне БАМа.

Выступить с трибуны мне не удалось. Уж очень много депутатов записалось ко мне на прием, но текст я передал секретарю для публикации в стенографическом отчете. А основные положения будут учтены при составлении законодательных актов.

– А какие требования вы включили?

– Только те, без которых, я уверен, невозможно продвигаться вперед. Например, поставил вопрос о справедливом возвращении долгов Бурятии и союзного бюджета. Вот вы скажите, разве это нормально, что наша республика в ущерб себе и на пользу другим опустошает свои природные богатства. Давая стране такую ценную продукцию, как золото? А лес, пушнина?

Бурятия занимает одно из последних мест по обеспечению жильем, школами и больницами.

Да и вообще о каком суверенитете идет речь, если многие регионы Сибири и Дальнего Востока превращаются в сырьевые придатки развитых промышленных центров? Разница между ними по уровню жизни – в шесть раз. А между тем это терпимые регионы и районы показывают пример политической и национальной стабильности.

Здесь нет, пока еще нет, «горячих точек» и межрегиональной резни. В наше беспокойное время, когда вспышки волнений и забастовки сбивают и без того неровный ритм перестройки, то такую стабильность нам обязательно нужно сберечь, как зеницу ока. Вот поэтому то, положение по возврату долгов, в том числе и Бурятии, я предложил новый союзный договор.

Теперь второе требование – о совершенствовании системы налогообложения считаю в Бурятии следует в течение нескольких лет оставлять не менее 70% заработанных средств. И полностью подходящий налог и налог с оборота – будет компенсацией за истощение природных ресурсов – загрязнение рек, озер, выкашивание лесов.

И именно только так мы сможем стимулировать ускорение социально-экономического развития нашего района Прибай-

калья и повысить роль и ответственность местных Советов.

Я считаю не менее важно безотлагательно осуществить наш переход на цены за топливо и сырье; некоторые адекватны мировым ценам. Да сколько же мы можем продавать в двое дороже? А покупать продукцию в двое или втрое дороже?

Приведение же в соответствие цен позволит Бурятии выйти на научно-обоснованные нормативы. Считать, что мы в праве сами торговать на договорной основе своими богатствами и эквивалентный обмен с другими союзными республиками в значительной степени снимет напряженность с продуктами питания и товаров народного потребления повысит наше качество жизни.

А шагом к самостоятельности Бурятии станет наше совместное предприятие с союзными республиками. Например – Украина нуждается в лесе, а Украина далеко. Так пусть она создает в Таксимо на взаимовыгодных условиях совместное предприятие по глубокой переработке древесины и развитие инфраструктуры в нашем партнерстве. А вывоз «кругляка» нам вообще уже пора запретить законодательно. Вот тогда будут у нее дружеские отношения.

Басину задали вопрос:

– А как действует созданная в Прибайкалье межпарламентская группа депутатов СССР, РСФСР с подключением местных Советов?

– Задумана она для укоренения практической реализации Наказов избирателей.

А сформирована перед Съездом. И пока мы, естественно, не сможем использовать все возможности все у нас пока впереди. Выработана пока схема довольно перспективная. Это депутатская группа и «по вертикали» от Союза до районных Советов. Нам нужно реальное улучшение жизни людей.

В районных газетах Прибайкалья, в частности и вашего «Северного Байкала», опубликовано обращение группы. И мы призвали приступить всему населению обсудить программу экономических преобразований в прибайкальских районах.

И я надеюсь, что этот очень важный процесс идет параллельно с работой Съезда. По уровню требовательности и принципиальности, нужно соответственно духу Российского

Съезда. Предполагаю, что после Москвы собрать все эти соображения и предложения объединить в единую программу и наметить их в единую программу и наметить пути эффективной реализации.

Вопрос задан снова:

– Знаю, что на Съезде вы не забыли «о домашних хлопотах»...

– А куда же от них денешься-то? В перерывах между заседаний решены вопросы о строительстве памятника первопроходцам БАМа в Таксимо, что я обещал комсомольцам и о комплектации железобетонными дома МЖК в Северобайкальске.

Да и род других хлопот. Большую часть почты занимают просьбы о восстановлении в целевых правах для многих бамовцев. И поэтому поводу я встречался с первым заместителем председателя Совета Министров СССР Ворониным.

Проблема, конечно, не простая. И за день ее не решить. Но буду добиваться справедливости для всех участников зоны, которую нам придется осваивать по всей магистрали. Как я и обещал в предвыборной программе. И раз взялся за гуж, не говори, что не дюж.

– Нынешний Съезд, безусловно, большой шаг вперед в истории России. Но без поддержки на местах его решения могут оказаться обычно декларацией, как это не раз и случилось.

– Да, это крайне важно. В ближайшее время во всех уголках России нужно подкрепить их нужными действиями адекватными духу российского Съезда. Нужно нам не на словах, а на деле облегчить жизнь людей при переходе к рыночной экономике. И заложить практические основы для жизни.

И главными критериями являются социальная справедливость, демократия, гласность, трезвый расчет и предприимчивость наших людей. И тем более это важно, очень важно для БАМа, где я уверен во многом будет поступательное движение вперед государства российского.

На этой фразе Ефим Владимирович Басин окончил свое выступление, и оно было откровенным и правдивым. Каким

и был Басин.

Пока я выслушивал разговор Басина, то сам понял, как «кур в ошип» крепко меня пообдирала. Я ранее как-то писал статью с таким четким названием: «Каменный топор для XXI века». Так и шандарахнули меня обухом этого топора «по лбу». Да не знаю где «ударение» поставить на этой реплике «по лбу» – на «О» или «У».

Но когда тебе летит удар в лоб тут уже не до знаков препинания. А взяв в руки газету «Северный Байкал» и читая про «Каменный топор для XXI века» уже второй раз:

– «Вы, наверное, Владимир Крайнев, подготавливая материалы для газеты, думаете, что выражаете интересы северобайкальцев? Вы уж, извините меня, но я попытаюсь оспорить это ваше утверждение, которое просматривается в вашей статье.

Во-первых, в основном все вопросы вокруг Уоянского ЛПХ сводились, не к глубокой переработке леса (да еще не самими, а фирмой для Украины) и уже тем более не развитию производственной базы или уже: «Донецстрой».

Нет речь шла все время о закрытии леспромхоза. И о передаче лесосечного фонда КПП, по которым уже имеются мощности для переработки леса, но только не решали для строек районного подчинения.

К этому нужно добавить, что за время своего существования ЛПХ «Уоянский» не только не участвовал в решении вопросов о нуждах района, но даже себе не построил, ни количества жилья, ни объектов Соцкультбыта, ни объектов энергетического хозяйства.

«Донецжилстрой», создавая ПМК, преследовал одну цель – вкладывать в развитие района минимум средств и только минимум. Как это сделать? Создать строительное подразделение, подчиненное самим же, тогда и выполнять объемы ПМК можно будет такие, какие в Донецке захотят. А захотят они конечно же минимум.

Зато Леса вывести не постесняются максимум. Проблему безработицы в новом Уояне созданием ПМК тоже не решить. Ее этим только усугубили ТСК как в 1991 году для подразделений трети «НижнеангарскТрансстрой» не хватает

как известно стройсмеси подразделение треста и базируется как раз в Новом Уояне.

А поезд 572 базируется в Новом Уояне и это генеральный поезд построил целый поселок, создал производственные мощности для станции Уоян. Поезд и до сих пор выполняет огромные объемы СМР и для совхозов района. А леспромхоз? Да он себе то ничего не настроят. А СМН-572 уже полтора года арендует, согласно генподрядному договору, производственную базу «Литбамстроя», а свою старую отдает под строительство поселка.

К слову надо сказать, что СМН-572 строит для ЛПХ «Уоянский» уже второй год из их брусьев строим детский сад. А ЛПХ на свой детсад деньги не выдает, да и другими материалы не дает.

Мой вывод очень простой и однозначный: ЛПХ «Уоянский», в таком виде нам в районе не нужен. Лесосечные фонды должны быть переданы или району, или тресту. Тогда и нам нечего будет строить. Да и леса мы будет рубить столько, сколько нам необходимо.

Вот так сказал Начальник ПТО СМН-572 Собоков.

Но мне показалось, что о «красноречии» Собокова можно и мне сказать тоже одну фразу. Например, такую: «В огороде – бузина, а в Киеве – дядька». А вдруг «Каменный топор для XXI века» сможет попасть в руки «умалишенного» гражданина, да как хряснет он, как говорят отличные ораторы, по «балде» – то может быть ум за разум-то и просветлеет?

Зато может быть... Мои дорогие читатели прочитайте в газете «Северный Байкал» статью Татьяны Дроздовой. Она очень умная женщина с юмором и иронией своими так читателей привлекает, что я диву даюсь. К тому же она занимает пост довольно приличный: «Председатель комиссии Горсовета». А это не хухры-мухры. Это вам не начальник ПТО Собоков.

Статью свою Татьяна Дроздова назвала очень прекрасно: «Ку-ку».

– Когда-то давным-давно видела я в детстве интересный кинофильм, где был один интереснейший эпизод: «доведенный до отчаяния хмуро и тупо сидит за столом и смотрит

на стену.

А когда из маятниковых часов выскочила из открывшегося окошка кукушка и произнесла свое знаменитое «ку-ку!», то мужчина заулыбался и повторил за птичкой-невеличкой это интересное слово: «ку-ку».

Я не знаю и не помню название этого кинофильма, но дело, конечно же и не в нем вовсе.

... В старом здании КБО в Северобайкальске года два-три назад работал у нее часовой мастер, не отличавшийся точностью выполнения заказов. А я пережила некоторые «перепитии» с часами. Ходила я за ними, ходила, а потом, когда уже у меня терпение лопнуло, то пошла к заведующей.

И она мне пообещала: «Вот переедим в новое здание, и тогда будет все иначе». Да иначе – все нынче.

Да как было мне жаль, что я забыла фамилию этой заведующей, которая в своем маленьком кабинетике давала такое большущее обещание.

И вот опять мне потребовался срочный ремонт часов. Забегаю в ТБЦ. Нахожу окошечко часового мастера, но оно закрыто, но висит объявление, что часовщик в командировке.

Потом я заходила туда каждый день и однажды, вот удача-то, окошечко-то открыто. Сдаю часы в ремонт и получаю квитанцию, в которой дата выдачи часов обозначена. И срок-то стоит – пять дней. Да это же просто здорово!

От радости я все плохое тут же забыла! Понятно же ему выезжать за запчастями.

В назначенный день мчусь в ТБЦ, то окошечко-то закрыто. Но возле него стоит женщина. А тут подходит еще и мужчина. И оба стали возмущаться.

Говорят очень плохое в адрес городских властей. Мол такие, рассякие, как мадам Брошкина. Но и другой и третий день все это повторяется. Но теперь самым главным было объявления-то больше нет. Никто уже не знает, когда он появится и почему он отсутствует.

Полное равнодушие к нам, к людям. Но мне жалко только работницу КБО, которая торгует обувью. Ведь все претензии ей приходится выслушивать. А она-то тут причем? Больше

приходящим людям и пожаловаться некому – начальство-то в Улан-Уде укатило. Может быть когда вернется часы-то и починят!

Так вот у меня появилось предложение – Пригласить в это новое здание мастера из старенького ларька, ларечка, что расположен возле магазина «Багульник». Тот хоть и работает в неблагоустроенном помещении, но всегда слово свое выдерживал. А нынешнему «мастеру» и ТБЦ нам уже пора сказать «радостно»: «ку-ку».

Но, увы, страсти о результатах выборов еще не остыли и мой товарищ и сосед по квартире Владимир Грефов предложил читателям его статью, которую он назвал «Осталось что-то недосказанное». И это было послесловие прошедшему пленуму Горкома КПСС.

– В работе пленума городского комитета партии я принимал участие в первые и, наверное, поэтому мне виделось несколько в другом свете, чем остальным, которые уже не раз выступали в Горкомах. А тут-то пленум Горкома КПСС.

Но правда «бывалые» были не из легких, и верно не на первый и третий пункт повестки дня. А вот на второй вопрос, который включили после первого и третьего, включили заявление коммуниста Дробышевой. И там пришлось провести время семь часов... а может и более.

В своем заявлении ветераны партии и труда просили им рассказать поведение второго секретаря Нихлонова. Просили-то еще в апреле, а дали ответ только в июне. Но не из забывчивости, а от того, что работала комиссия Горкома.

Толчком к этой работе этой комиссии послужило не совсем этичное поведение Нихлонова во время предвыборной компании. Тем более, что он примкнул к группе лиц, которых именовал как «Гражданское действие».

Но Нихлонов не просто примкнул к этой «ГеДе». Он провел с ними митинг. В общем грехов больших и малых у него было полным-полно. Параллельно была затронута тема и первого секретаря Никулинских. Это я узнал из газеты «Северный Байкал». И все это было видно, как на ладони.

Разговор после комиссии был жарким и нелицеприятным. Результаты уже были известны. Нихлонова освободили от

занимаемой должности. А не бюро объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку.

У меня нет ни малейшего основания и сомнения в компетенции вынесших это решение. И у меня осталось где-то недосказанное. А что, я пока и сам не знаю. Могу сказать одно: мне хотелось несколько раз уйти от неприличного зрелища, этой грязи. А помоев, вылитых на их голову, тоже хватало.

Уже в самом заявлении Дробышевой звучало несогласие с Нихлоновым. Старый коммунист считала, что именно она является носителем коммунистической морали – а это прямое нарушение Устава КПСС. С точки же зрения Дробышевой расходится с Уставом Программа, Устав и Политбюро – вот что нужно настоящему коммунисту. Короче – что от КПСС, то и от Бога.

Я преклоняюсь перед возрастом Дробышевой, уважаю ее стаж в партии и других ветеранов, выступавших на пленуме. Но, увы, я расхожусь с ними и намного. У меня есть своя позиция коммуниста.

Считаю, что любой коммунист, не только может, а и обязательно должен принимать активное участие в работе каких угодно общественных организаций, не связанных со свержением действующей власти, не призывающих к военным действиям. И так было много пролито человеческой крови при революциях, пропагандирующих национальную рознь. Как говорят люди, я любил вас – будьте бдительны. В своем «репертуаре, с петлей на шее». Я против, что Нихлонов позволил себе встать, по словам Дробышевой, под «зеленое знамя». И никакого он криминала Нихлонов не заметил. Видимо увидел «зеленый» свет светофора и проскочил на всех парах перекресток.

Впрочем, к чести Нихлонова, сняли не за это. Работа Нихлонова была признана неудовлетворительной. Работу же Никулинских пленум посчитал удовлетворительной, нормальной. Не может же весь состав работать плохо, это же всего одна «заблудшая» овечка виновата. И не надо никаких внеочередных конференций.

Так что же устраивает членов Городского Совета? Что

авторитет партии падает? А ведь из рядов КПСС не самые худшие ее члены. Что над вялыми потугами горкома народ просто смеется? Да. Но устраивает ли это членов горкома? Нет в народе уже ходит поговорка: «Ворон ворону глаз не выклюет!» А может и рука руку моет. Оно и верно.

Разве могут поднять руку Кутузов или Болдовский на горком, членами которого они являются. Зачем им менять первого, если они друг друга устраивают. И причем тут авторитет партии? Это кто-то до них ее уронил! А они и сейчас нормально работают, и дальше хотят работать не надо им только мешать.

Правильно не горком, ни его бюро не виноваты. Их избрали. И виноваты те, что с молчаливого согласия проголосовали за данный состав горкома так вот, смею заметить до тех пор, пока мы будем «мешать» им (членам ГК) и «верно служить», то авторитет партии будет падать неуклонно.

Но после длительных дебатов пленум был вынужден принять решение о проведении конференции в течение месяца после XXVIII Съезд КПСС. А скоро начнутся и выборы ее делегатов. Но найдутся ли коммунисты, смеющие очертить рамки коммунистов, которые имеют свое лично мнение? Беда конечно, если такие люди уже у нас перевелись...

Владимир Грефов сказал свое важное и правдивое слово. Кто следующий?

Но я не стал искать нового интересного заголовка лишь потому, что уже приготовил статью сам и называется эта статья «Без датации не обойтись».

– Наше короткое северное лето для сельчан всегда независимо от погоды. Нахлынула жара. А по полям Совхоза «Тыйский» в Даронее заканчивается посевная горохово-овсяной смеси. Но уже нужно готовиться и к сенокосу. Но не закончена посевная в совхозе «Северный». Хоть на куски разрывайся.

Заместитель председателя райисполкома Рассохин уже на днях подписал распоряжение о шефенной помощи. А я уже обратился к председателю Смородникову, чтобы он мне прокомментировал эту ситуацию:

– Владимир Филиппович, везде идет посевная, но шефе-

ная помощь отвергается. Считают, что производительность и отдача от шефов находится на уровне рабов Древнего Рима. Ваше мнение по этому вопросу?

– В каждом совхозе есть своя механизированная бригада. Но сенокосные угодья не везде приспособлены для механизированного сенокоса. Вот и приходится применять ручной труд и полумеха-низированный труд.

Но без шефов, мы бессильны. У нее нет такого количества людей в совхозе, чтобы выкосить все эти площади. Для наглядности один пример: в структуре по мясу и молоку стоимость кормов составляет 70-80%. Вы представляете какой ничтожный процент составляет зарплата? Значит и рабочих совхоза на единицу продукции очень мало. Вот на заготовку сена и приходится привлекать шефов.

– А как у вас обстоят дела с заготовкой грубых кормов?

– О заготовке и говорить не приходится. Речь идет только о закупке 100% грубых кормов соломы; закупается за пределами района. А вот из отдела агропрома республики приехал Дудин, чтобы оценить потребности района по заготовке сена целиком удовлетворить потребность в сене имеющегося поголовья крупного рогатого скота за счет района мы не сможем. Обследова сенокосные угодья и сопоставляя цифры отчетов о заготовке сена прошлых лет, сделали прогноз: 60 % потребности района обеспечить. А недостающее сено придется закупать на стороне.

– На сессии депутатов горсовета я слышал предложение – ликвидировать лишние поголовья скота в хозяйствах. А молоко и мясо завозить из районов с благоприятными условиями для скотоводства.

– Да себестоимость мяса и молока высокая. Но я видел в Улан-Уде цены на мясо они колеблются от 7 до 10 рублей за килограмм. И свежее молоко также необходимо детям. А потому все-таки нужно иметь в районе поголовье крупнорогатого скота. А если в Кабайском районе мясо в основном отправляют на мясокомбинат, то в нашем районе мы сдаем все для райпо. Вся продукция остается внутри района. Но ее себестоимость велика.

Потому что шефы не безвозмездно работают на сенокос-

се. И перекладывают на вас затраты больше коэффициента командировочных расходов. С учетом этого государство и уплачивает дотацию.

Но, вернувшись в Северобайкальск, я узнал от учительницы школы №1 Нелли Васильевны Благоментьевой интересную историю. И вот что она мне рассказала.

– Владимир Викторович Крайнев, мы учителя столько лет работали на субботниках, перечисляя деньги на различные фонды, и ничего не сделали для конкретного человека, попавшего в беду. Поэтому учителя нашей школы №1 Северобайкальска решили из заработанных денег на субботнике оказать реальную помощь из заработанных денег на субботнике родителям учеников, чье материальное положение оставляет желать лучшего.

Из этических соображений я не могу назвать фамилии людей, которым оказана денежная помощь. Но дети тут ни при чем, если у их родителей маленькие зарплаты или они сами еле-еле душа в теле. И Нелле Васильевне дал честное слово, что никогда и словом не обижу родителей этих детишек. И буду молчать как рыбка. Ведь я сам родился в семье, в которой родилось 10 человек – 6 мальчиков и 4 сестры. А мама получила из рук Брежнева орден «Мать-героиня».

Но в субботу 23 июня 1990 года в ПМК «Ленинградбамстрою» исполнилось 15 лет. И это прекрасный праздник для Северо-байкальска. А я уже приготовил статью с названием: «Будет вечно в сердце каждого».

– В июне 1975 года высадился первый десант ленинградских строителей на байкальский мыс Курлы. Именно здесь на северной оконечности Байкала, где в единственном месте трасса БАМа со «священным морем». Проектировщики были тоже ленинградцы, вот они-то тоже подали «ленту» для строителей.

Сначала мы радовались этому обстоятельству и гордились – именно здесь поручили ленинградцам строить город на берегу Байкала. Даже после было:

– Славная пора – священный Байкал, славный корабль – Окуневая бочка.

Эй, Баргузин, пошевеливай сам.

Молодцу плыть недолечко.

А Баргузин – это ветер, который пролетел с южного берега к северному берегу.

Потом выслушивали потоки резкой и не всегда справедливой критики: зачем же вы это сделали? Но город на берегу Байкала есть и от этого факта уже никуда не денешься. Все идет у нас, как в любой человеческой жизни – радость и печаль сменяют друг друга. Истоки города – от его первого ленинградского десанта. А название мыса Курлы – полноте чувств и переживаний ленинградцев.

Мыс Курлы – журавлиное эхо.

Кто тоскою тебя обласкал?

Мы наполним весельем и смехом край суровых попесковых скал.

Бригадиры Денисенко и Пашук – ветераны ПМК «Ленинград-бамстрой» вспоминают первые годы так:

– Это все-таки наши лучшие годы. Мы были молодыми и все-то нас интересовало. Всех нас связывала какая-то крепкая братская дружба. Может быть экстремальные условия тому виной? Они сближают и объединяют людей.

Первое время даже питались из одного котла, а бывало и одной рыбой, когда оставались в наличие только сахар, соль и чай. Но зато рыба-то омуль. Но до чего она такая вкусная.

Но пока не было проложена железная дорога, все грузы для строительства Северобайкальска и стройматериалы доставлялись баржами по воде Байкала. А участок «Ленбама» располагался в Култуке. Сюда, на мыс Курлы, еще тогда заместитель начальника, а сейчас он и начальник уже ПМК «Ленинградбамстрой» Валерий Михайлович Анисимов.

Главной и самой важной задачей его было доставить до Ледостава на Байкале комплекты щитовых домов для постройки «временки». Но потом уже везли на баржах кирпич и цемент в Култук, а потом и на мыс Курлы.

Но везли материалы в таком количестве, чтобы работы хватило до новой навигации. И только зимой, через перевал Давон с попутным грузом на автомашине и попал Валерий Михайлович в Северобайкальск.

В Усть-Куте Анисимову пришлось сменить ленинградские щиблеты на сибирские валенки. А выручил Анисимова начальник мехколонии, он был знаком с Валерием Михайловичем. Сунул его друг с прибауткой эту теплую обувь:

– «Кто видел БАМ не на бумажном фантике, тому, мой друг, не до романтики». А Анисимов его поддержал: – «Если б был бы я поэт, но у меня смекалки нет». Вот и запомнились эти «прибаутки» на всю их оставшуюся жизнь.

Но куда же денешься-то от этой романтики? И Виктор Синицкий, он на бульдозере работал, вспоминает:

– А мне запомнился праздник первого бетона. Принял этот бетон Василевский. А я подбежал как мальчишка и монетку бросил под первый бетон. Говорят, что это будущие жители будут хорошо жить в нашем будущем доме. Да и не только я начал эту традицию.

Но строительство домов шло трудно. Строились медленно. Нужно было дожидаться, пока бетон окрепнет. А потом как стали «Строить». Мантошина из бригады Аркадьева разбудил, он хоть ночью расскажет, какую нужно следующую стену на этом доме поставить... Запрограммированы они уже на свою ударную работу. На ощупь могут почувствовать куда и что монтировать и как выполнять ту или иную работу.

Только в смонтированный крупнопанельный дом еще нельзя заселять. Нужно внутри этот дом украсить. Вот туда и пошли женщины штукатурки маляры. Как говорится «Жили были маляра – разводили колера». Да и полы нужно было привести до блеска. А ведь везде нужны были женские руки. Бригадирам бригады была Валентина Кулива. Скажи ей ночь – в полночь, она встанет переоденется в спецодежду и пошла работа.

Скажи кому, что новоселы в первые жилые дома не очень радостно повеселились, а шли посмотреть квартиры неохотно.

А кто теперь поверит, что жильцы неохотно вселялись? Скажут, чушь собачья. На деле шли. Плохо работала котельная. Она была временная. А огромная котельная еще не работала на полную «катушку». Обои плесневели от сырости...

На холодном полу босыми ногами было не простоять и пяти минут. Будешь, как цапля то правую ногу поднять, а

потом левую.

Да жильцам приходилось туго. Без колориферов они и спать-то не ложились. А отделочникам-то было какво? Но все-таки выстояли. А может быть выстоял «морозоустойчивый сорт» этих людей?

Многому научили и помогли молодым рабочим опытные бригадиры и звенья отделочных работ участка: Кулида, Рыбьянова, Хопенко, Заринова, Авогшонов, Махеев. Двое последних – это сейчас инженерно-технические работники участка. Растут ребята как на дрожжах.

Особенно сроки сдачи домов нервируют Валентину Кулиды. Ее бригаде всегда остается мало времени и работают ее девчата – без выходных и проходных.

Но Кулида умеет поднять у своих девушек тонус. Ведь, как говорится – конец – все делу венец.

Но работа – работой, но в бригаде Кулиды есть женщины, у которых дома дети, ребяташки. И их мужьям приходится вечером нянчить ребяташек.

Пока бригада Валентины Кулиды красит окна и двери, клеит обои, рядом кипит работа по благоустройству возле дома. И бригада Меерехно и много занимается вокруг здания. Павел Меерехно не только добросовестный бригадир, а еще с юмором, с шутками-прибаутками. Да еще и песни распевает. Одна его песня запомнилась мне на всю жизнь: – «Первая болванка попала танку в лоб. Механика-водителя загнала сразу в гроб. А когда нас вывезли в особый наш отдел: «Почему ж ты сволочь, сука в танке не сгорел? А я им отвечаю, я им говорю, в следующей атаке обязательно сгорю».

Я покачал головой и спросил Меерехно: « – Павел, а не боишься ты так, чтобы нынешние КГБешники тебя не «вывезли в особый наш отдел?» А Паша улыбнулся и мне заявил:

– Владимир Викторович, ты Крайнев, и я тоже не хочу оказаться крайним. А потому и пою эти песенки не в театре, а тут у нас на строительстве домов. Там хоть посмеяться можно.

Мы пожали друг другу руки, и Павел пошел приводить благоустройство вокруг дома, готовым к сдаче по эксплуатации его.

Но вот что сказал мне Павел Захарович:

– Я глубоко убежден, что экономика нашей ПМК не развалилась, а живет и здравствует из-за сплоченности коллектива, профессионализма специалистов. А значит не вытравили из нашего народа творческую жилку энтузиазма первых лет строительства БАМа. А ведь приезжали, прямо могу сказать, люди совершенно не подготовленные и путевку в жизнь дали молодежи не только комитеты комсомола, но и профессионалы. А мы, Владимир Викторович как раз такими и стали. Чего греха таить, мы делаем работу хорошо и добросовестно. И стыдится нам с тобою нечего. Мы достойно потрудились.

Мелькаю дни, проходят месяцы и медленно складываются года... И вот промелькнуло 15 лет. Сдача дома в эксплуатацию – такие казенные слова... А такая радость наплывает с большим и радостным смыслом. Особенно, когда видишь счастливое и взволнованное лицо новосела, который осторожно и бережно берущего ключ от его новенькой квартиры.

Но ПМК «Ленинградбамстрой» строит не только дома для железнодорожников, а сумели построить дома и для своих рабочих. Немногие бамовские организации, а их единицы, сумели сделать такое.

А ПМК «Ленинградбамстрой» вместо временный щитовых домов, начало строить на эти деньги крупнопанельные дома, задолго до принятия программы «Жилье 2000». Потому и встретила идея Анисимова тогда отчаянное сопротивление, начиная с генподрядного треста и кончая, самыми верхними эшелонами власти.

Адреса: Москва, Ленинград для Валерия Михайловича очень знакомы – часто ему приходилось мотаться туда, чтобы строительные материалы для ПМК шли непрерывным конвейером. Именно в Москве и получил Валерий Михайлович поддержку, да при том где – в Стройбанке СССР!

Но когда стали ходить слухи об окончании шефской помощи БАМа, а ленинградцы продолжают невозмутимо строить самый большой дом «Нева» – спортзал.

К социальным вопросам с самого начала к Ленбашу относились серьезно.

Владимир Денисенко вспоминает:

– В палатках мы не зимовали. Благодаря Анисимову, мы успели собрать щитовые домики на 2-3 квартиры с печным отоплением, а дрова – шагни в лес и срубай сухой для печурки. Над нашими печками все транспортные строители смеялись – котельные есть и электроэнергия, а вы почему-то печки топите.

Но котельные мало тепла давали, а электроэнергия часто отключалась вот лампы керосиновые намгодились для света, а кирпичные печурки давали нам тепло.

Летний отдых для детей ленинградцы организовали в пионерском лагере «Строитель» на побережье Финского залива. Питер для ребятшек очень хорош. Опять же с перспективой – все помещения после дислокации достанутся клубу юных туристов. И решили овощами снабжали рабочих Ленбама собственный огород под стеклом теплицы. Когда Виктор Миронов и передал потом Анисимову огромную теплицу.

Несомненно, что самая ценность Ленбама – это его коллектив. А от Ленинграда до Северобайкальска 6600 километров. Но я написал стихотворение об Северобайкальске:

Мыс Курлы журавлиное эхо.
Кто тоскою тебя обласкал?
На Байкал я впервые приехал
В край суровый – не ласковых скал.
А когда расцветает багульник
С дальних гор колыхнет ветерок
Ленинградским проспектом шагну я
К перекрестку судьбы и дорог.
Позвала нас большая дорога
Призвала громким именем – БАМ!
Не судите сурово и строго:
– «Это все – оставляем мы Вам!»
На скалистом берегу Байкала
Не случайно высадили нас...
А где тайга дремучая стояла,
Вырос город – Северобайкальск.

Трудно сказать, как сложится судьба ленинградских строителей. Пока фирма оставлена для ленинградских строителей до 1990 года.

Но в любом случае построенный своими руками город будет в долгой памяти и в сердце у нас.

Следующая моя статья называется «Нужны ли аппаратные игры?».

– Когда говорят об аппаратных играх, то обычно подозревают некую некрасивую закулисную интригу. Но Северобайкальский горком КПСС в эпоху гласности и перестройки предложил свой сюжет аппаратных игр к постановке на открытой сцене... в форме деловой игры.

Главная роль предназначена первичной организации. Какой она должна быть? А этот вопрос волнует многих коммунистов. «Деловая» игра проходила 22-23 июня в конференц-зале горисполкома.

– Кто будет играть; с кем и кто выиграет? – Задал вот такой вопрос секретарь горкома КПСС по идеологии Ведерников и сам и стал расшифровывать:

– Мы стоим на пороге перемен, больших перемен. А они вызваны самим временем. Скоро XXVIII Съезд КПСС и нам нужно следить за событиями на экранах телевизоров или же не ждать его начала, а самим управлять нынешним будним процессом и участвовать в принятии ответственных решений.

Деловая игра поможет нам смоделировать структуру партийной первичной организации и покажет, нужна ли нам аппаратная структура. Сейчас горкому КПСС задают много вопросов о роли и функции партийного аппарата, путая частенько понятия горкома и аппарата или соединяя оба названия воедино.

Но ведь это же не одно и то же. В горкоме – выборные люди, а работники аппарата – исполнители решения горкома, обыкновенные служащие.

Затем Ведерников всех участников деловой игры предложил разбить на 8 условных групп.

Игра еще не началась а уже у участников этой игры появились сомнения незаинтересованности судей, то есть экспертов.

А Владимир Трофов спросил:

– Где гарантия, что эксперты примут все то, что возник-

нет по ходу игры? Да должны у нее возникнуть идеи. А где гарантия, что принято будет действовать, а не останется в папке где пылятся наши идеи? Да в пачке самого секретаря горкома. Вот в такие игры нас втягивают.

Затем и Михаил Калашников предложил вывести из группы первого секретаря. Поддержал Калашников и Трофов, но и сказал свое мнение:

– Давайте-ка снимем мы с себя галстуки и «погоны», а будем говорить только правду, а не сочинять басни.

А страсти вокруг «игры» кипели, предложили снять название – экспертная группа, а создать ревизионную комиссию. Это будет более справедливо.

Предложили ввести в группу Георгия Сотельникова замредактора газеты «Северный Байкал». Но он спросил:

– А для какой цели нужны эти игры-то? Мы же не в бирюльки играем. Но об этом я расскажу в следующей статье. Вот тебе и «аппаратные» игры. Как дети малые. А ведь высокопоставленные руководители, а занимаются играми...

Следующую статью я назвал: «Фортуна приходит с улыбкой...».

– Даже в самый веселый праздник у любого человека имеются какие-то проблемы. Они есть и у директора рыбо-завода Бельских. Я уже приготовился к длинной беседе, но оказалось все проблемы его уместились в два слова:

– Рыбы нет...

Юрий Григорьевич развел широко руки и сказал: – «Осталось добыть-то омуля около 200 тонн, а план-то всего года 450. Многовато...»

Понимаю, что директор шутит, но этот смех, как говорится сквозь слезы. Рыбы нет, вот фортуна-то и подвела.

– Мы как следует в этом году, как никогда очень хорошо подготовились к путине – говорит Юрий Григорьевич – есть тара посудные емкости, но самое слабое место в технологической цепочке из-за нехватки рабочих рук – нужна укладка готовой продукции. А студенческий отряд приезжал всегда к молочному разбору.

В этом году мы настояли и отряд прибыл в первой поло-

вине июля. Но теперь ребят из индустриально-технологического техникума придется занять на строительных работах. А девушкам, если не будет рыбы, придется мне покупать билеты на обратный путь.

И с каждым днем мои надежды, что будем брать омуль, остаются все меньше и меньше. Что сумеем мы взять за эту неделю – все наше. А в следующую неделю, даже призрачная надежда не останется – омуль уйдет к южному берегу Байкала.

– Юрий Григорьевич, а прогнозируемое научное исследование миграции омуля разве у вас не ведется?

– Почему же не ведется? Работают здесь специалисты Восточно-Сибирского института рыбного хозяйства. Вместе с ними сделали прогноз возможного промысла по нашему району. И наука считает, что добыть омуля 380 плюс-минус 60 тонн омуля безболезненно для основного промыслового стада. А почему омуль не зашел в губу у поселка Нижнеангарска, никто и объяснить не может.

В 1985 году было нечто похожее. Но тогда было дождливое лето. И ливень смывал с берегов в Байкал эту грязь.

Вот мы тогда и посчитали, что омуль обошел стороной эту жуткую воду. Но сейчас-то... Ведь стоит солнечная погода, а рыбы опять нет. Невезуха какая-то. А рыбы нет и нет.

И я спросил Юрия Григорьевича:

– Значит ваша работа в основном зависит от удачи?

Но Бельский – тертый калач и мне сказал:

– Чтобы удача улыбалась тебе надо к ней хорошенько готовиться. Да можно надеяться на счастливый случай, но главное все же в нашем деле – это трудно подготовиться к путине и некуда будет девать рыбу. Вот тогда большая удача и обернется большой бедой. А разочарованием: чем больше рыбы поймаете, тем больше ее попортишь. Мы же в этом году подготовим буте-бетонный ледник на 400 тонн кубометров льда. А лед-то заготовили в марте.

– Так значит – спросил я – у вас рыба хранится не в морозильных камерах, а дедовским методом и способом – в леднике?

– А зачем готовить лед морозильными камерами и расхо-

довать электроэнергию, эксплуатировать агрегаты и держать для этого обслуживающий персонал, когда есть готовый лед? На Байкале, в пяти шагах от рыбзавода его безлимитно приготавливает природа. Экипаж из 6-7 человек с приемно-транспортного судна «Украина» заготавливает его за 10 дней. Да раньше занималась этим бригада из 20 человек такой же работой больше месяца. Век живи и век учись.

Но мне хотелось выяснить все подноготную уверенного в себе человека, как Юрий Григорьевич и снова спросил его:

– Юрий Григорьевич, вот вы невольно сравниваете одну и ту же работу, выполненную раньше и теперь. И работаете здесь сравнительно давно с 1986 года. Так какие же изменения произошли с тех пор, как вы начали работать директором рыбзавода?

– Мы перекрыли все кровли наконец-то в СМП-708, СМП-608 треста, будем делать подъездные пути. Но самым большим достижением для меня, так это строительство жилья.

Если раньше мы за пятилетку сделали три двухквартирных дома, то есть шесть квартир, то за мою бытность директора построено 20 квартир. Чувствуете какая разница в этих цифрах. Они сами говорят о себе.

Хотя и ругают меня и бьют за жилые объекты, а и темпы мои не нравятся. А зерно-то выросло 318 рублей до 370. И произошло это за счет снижения количества рабочих – 200 человек было, стало 155. Есть разница в этих цифрах? 1988 году мы выпускали продукции на два с половиной миллиона рублей, а сейчас уже – на три миллиона.

– Да – изумился я – сокращение произошло внушительное, и наверняка болезненное для рабочих...

– Да как вам сказать, уходили люди, которые, мягко говоря, не хотели интенсивно трудиться. Как говорил один поэт: «Чтоб воду в ступе не толочь, душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь!» Но у нас, к сожалению, трудно бывает оплатить за сделанную работу, но зато сплошь и рядом на каждом производстве есть люди, которые получают деньги просто за выход на работу. Я не считаю, что если я директор, то никто больше меня и деньги получать не могут. Пусть получают больше меня хоть в пять раз, я не заплачу.

Если человек заработал – мне не жалко и заплатить ему и две тысячи, а если не заработает, то ни рубля и не получит.

И я задал ему последний вопрос:

– Юрий Григорьевич, ток как быть с праздником – День рыбака?

– Праздник будет. Если что и есть у нас на рыбзаводе хорошего, так это коллектив. Я надеюсь на опыт рыбаков и наших отзывчивых людей.

Следующий репортаж, я назвал очень просто: «Сани будем готовить зимой?»

– Да, во втором квартале в эксплуатацию введен только один многоквартирный дом в городе Северобайкальске. И Госкомиссия приняла корпус №16 общей площадью девяти тысяч квадратных метров.

– Но при этом – говорит Волков – председатель плановой комиссии горисполкома – введется и жилые дома, которые предприятия строят дома и хозяйственным способом. СМП «Нижнеангарскбамстрой» сдал в эксплуатацию многоквартирный дом в эксплуатацию совхоза «Тыйский».

Жаркое лето, не стало таковым, за исключением ПМК «Ленинградбамстрой». Они продолжают хорошие традиции – сдавать объекты в срок. Другие же организации запланировали строк сдачу жилых домов в конце года и тем самым обрекают себя к излишним трудностям.

Зимой благоустройство территорий около этих домов, навряд ли выполнят в этом году.

А вот стройцев в совхозе «Тыйский» со дня своего основания претерпел коренные изменения. Но не в технологическом плане. Она-то, технология, похоже не прогрессирует, а деградирует в сфере управления.

А раньше-то держалась эта работа на одном человеке – Тихонове. Зато сейчас командуют сразу аж два прораба, два мастера, да и их обслуживают еще и два кладовщика и экспедитор.

Да, видимо в годы культа личности вождя таких бы «управленцев» уже взяли бы за «ушко» и вытащили бы их и на «солнышко». Ведь целую артель бездельников создали...

Видимо и не решаются дела в совхозе «Тыйский» из-за рецидива «в местном масштабе «коллективного» управления в стройсехе этой «организации».

Но теперь-то, самый ответственный первый руководитель строительного производства Александр Иванович Утюжников. И он, как первый прораб признает рабочий класс и спрашивает при мне:

– Как дела «гегемон»?

Да, возможно в голосе Утюжникова нет доброжелательных ноток и вряд ли рабочие понимают слово «гегемон» – а оно и переводится на рабочий язык: «рабочий».

Но сотрудники все-таки считают, что он высокомерный человек, а слово «гегемон» – оскорбительное. И это было бы полбеды, да очень плохо идут строительные работы под руководством Первого прораба.

В начале года в один месяц получили заработок 23 рубля (ужас какой) прямого заработка, а в другой раз 52 рубля. И послал он бригаду в лес жерди рубить. Разумеется – топорами как говорится «менее механизация» делает человека «хилым». А заботиться о здоровье бригады нужно, лесорубы же они.

А он считает, что лесорубы были всегда крепышами. Вот они и определили средства достижения цели Первого прораба.

Да только нормировщица не сразу поняла его замысел и принесла расценки, согласно по описанию работ по смете.

И пышущие здоровьем лесорубы, почему-то остались недовольными «тощей» зарплаты. На что Александр Иванович резонно отметил:

– В смете все работы механизированные. И заложены в расценки. А за применение ручного труда мне попадет.

Узнав пристрастия Утюжникова действовать строго и по букве закона, положения, инструкциях, то я удивился совсем другому факту:

– Жилые дома в совхозе «Тыйский» возводятся по проекту 7 метров 20 сантиметров и шириной 9 метров и 60 сантиметров длинной. И вот некоторые жильцы – а профком совхоза распределяет квартиры между своими работниками

и рабочими по старой крестьянской привычке, так сказать, на корню, начав строить – пытаются уговорить бригаду сделать дом если не длиннее, то хотя бы пошире.

А Первый прораб пресекал любое поползновение в эту сторону. Но как говорится: «Что позволено быку, то не позволено Юпитеру».

И Утюжников вручил бригадиру Митроеву самолично начерченный план собственного дома размером 9 метров 15 сантиметров – непонятно, а зато ровно 10 метров – цифра очень круглая.

Ко всему этому великолепию начертано на бумаге и воплощено в бруске веранда в 3 на 8 метров тут в размерах Утюжников не стал изошряться, а сделал размеры побольше, попроще, и попонятнее. Да он сделал это, на переходе смены не побоялся: «Своя рука – владыка!».

Но как раз из-за этого прекрасного бруса и разгорелся сыр-бор. Веранды ко всем домам делаются холодными – из доски. А Александр Иванович запланировал себе из бруса теплую.

Рабочий Бахмуров получил дом контейнерного типа, но дом-то на контейнер не был похож. Только крыльцо весь «вид» портит. Но придает «контейнеру» все-таки жилой вид. Но крыша – плоская и печной трубы нет. Дом-то на электроосвещении и отоплении.

И Бахмуров говорит:

– Я в сильные морозы ухожу к соседям. Ведь для них я нормальный стройцех сделал. Раздвинул две половинки автокраном, а середину заполнил стенками из бруса. Тепло, уютно, хорошо. А бруса-то всего 20 штук ушло. В присест из кирпича уложили печечку, а дом укрыли на крыше шифером. Красота и уют.

Бахмуров поворачивается в сторону новостройки Первого прораба и затуманенными тоской глазами, смотрит на брусовую веранду.

Но вернемся снова к лесорубам. Они свое недовольство как-то странно, но в духе времени – сделали забастовку! И конфликт прораба с бригадой разбирали на совете трудового коллектива.

– Может быть стоило в разбирательство вмешаться профсоюзному комитету и начать защищать рабочих? – подумал я.

Но задаются таким вопросом многие, не зная одной маленькой детали. А дело в том, что председатель профкома и главный инженер совхоза «Тыйский» – одно и то же лицо – Савелин. И он как божество какое-то: «Един в трех лицах: Отец, Сын и Святой дух».

Но на заседании все-таки и решили по-божески дать прорабу испытательный срок до 1 июля. Он же в конце года только устроился на работу. А бастуют люди от безделья: на неделю, колоду карт не хватает, всю истреплют.

Не помогает коллективное цеха избавиться от произвола Утюжникова, а к безответственности приводит, да еще как.

Покажется мастер на глаза, не дай Бог, строителям, они аж взрываются:

– Работу давай, материалы давай!

Ответ мастера однозначен, однообразен, но действует на психику безотказно:

– А где же я их возьму? Вот придет Утюжников, у него и спрашивайте.

Да только Александр Иванович показаться им на глаза не решается. А если попадется?..

И вот моя встреча произошла внезапно, а статью я назвал: «К Северному Прибайкалью – с живым интересом.»

Интерес к этому событию был, разумеется, огромным.

– Посол США господин Мэтлок со своим семейством побывал на днях в Северобайкальске и Нижнеангорске.

– Посол США в Северобайкальске... Думаю, что читатели согласятся со мною, что для нашего города — это важнейшее событие. И можно сравнить визит этих гостей архиинтересным и многозначительных.

Хотя господин Мэтлок приехал в известнейший город на БАМ Северобайкальск частным порядком. Но тем не менее, визит вызвал важнейший интерес Северобайкальцев, которым уже известная эта фамилия по выставке художественных работ его супруги госожи Реббеки Мэтлок.

Видимо в ее душу настолько запал наш город Северобайкальск, что она убедила своего мужа и детей их в необходимости провести отпуск именно на Байкале.

К слову сказать, что господин Мэтлок был в Бурятии уже два раза.

С чисто русской теплотой и радушием встретили посла Северобайкальцы. На кратком приеме в горисполкоме председатель Совета Янковский рассказал гостям из Америки о перспективах нашего города, района и о планах городских властей. Иностранцам было интересно. Да и сам городок для них был живописным уголком на нашем Севере в Бурятии. А в ней был уже организован туристический центр, но не во вред экологии.

Предложили чете Мэтлок принять участие в международной перспективе и экспертизы по Байкалу.

Вот Янковский и поделился с американцами об укреплении дружеских связей с американцами. И заведет братские отношения в одном из городов США.

Мэтлок представил нам своих сыновей Джемеса и Джозефа, а также младшего – Хью. Поведал, что он очень внимательно следил за строительством Байкало-Амурской Магистрала, развитием этого региона и он давно мечтал посетить эти интересные места.

Мэтлок рассказал о городе в Калифорнии, который тоже расположен на берегу озера, с которым можно и побрататься северобайкальцам. И пообещал содействие дружеских связей между друг с другом. И сообщил, что американский городок, тоже привлекает многих туристов. А значит общаться друг с другом можно.

Произошла встреча американцев и с местного английского клуба Яхина и о его планах и целей этого совместного общества.

Оказалось, что Яхин спокойно и хорошо говорит на английском языке, хотя и американцы хорошо умели говорить по-русски и владеют им довольно хорошо.

Зампредседателя Усыпин преподнес гостям США сувениры изготовленные в местной мастерской. У нас в России мастеров хватает.

Затем гости посетили Дом культуры железнодорожников. Здание прекрасно выглядит, да с зимним садом и танцевальным залом, концертным. Посидели в кафе за чашечкой кофе.

Были и в библиотеке и русский язык американцев помог прочесть заглавия книг. Одна из невесток Мэтлока – Роэн, заинтересовалась детской библиотекой.

И я спросил у нее:

– Есть ли разница между нашей и американской библиотеками?

– Нет, – ответила она, Роэн, я работала учительницей начальных классов. И дети учатся так же как и у нас. И так же развешаны и картины, разложены игрушки для детишек и по алфавиту группируются книги.

После господин посол подарил библиотеке книгу: «Один день в Америке». Сдержанный американец был восхищен картиной открывшейся смотровой площадки на бухту Онокегон. Послышались восхищенные возгласы.

– Мэтлоки пробыли на северобайкальской земле всего один день. Но мне кажется, что несколько часов навсегда останутся в их памяти добросердечных и искренне радушных наших северобайкальских жителей.

В поездке по Северобайкальску сопровождал семью Мэтлок Заместитель Председателя Совета Министров Бурятии, народный депутат России Агапов.

Следующую мою статью, я назвал: «Одноэтажный Северобайкальск».

– Похоже, вряд ли в обозримом будущем Центр сможет вывести всех нас из кризиса не «похудевшими» до звонкой «прозрачности».

Миллионы людей на следующее утро после обнародованной Председателем Совета Министров СССР Рыжковым очередной программы перевода страны на рельсы рыночной экономики, бросившиеся в магазины скупать пудами и тоннами провизию.

Они были такого же мнения, как и я сам. Да и глас народа – это глас – божий... Мне очень хочется верить в нового президента и нового главу парламента России Бориса

Николаевича Ельцина, что такая программа у него есть... по переходу к рынку. Не оставит она и без работы дантистов и стоматологов.

Хотя и в этом, мой жизненный опыт заставляет меня сильно сомневаться.

Да много радужных программ было на моем веку. Вот только все они, на моем веку. Но только все они, в конце-то выходили, как бы можно сказать помягче – боком.

Вот от этой безысходности, полуголодного, полураздетого сосуществования я и смотрю все-таки с последней надеждой на наш городской Совет.

И поскольку мне не хочется донашивать дедушкино пальто и заплесневелые сухари грызть, обращаюсь я с конкретным предложением.

Тот, кто бывал в Молдавии, знают какие там были огромные Села. Тысячи дворов, целые одноэтажные города. И в каждом доме скот и птица «разнокалиберные». Кое у кого пруды небольшие, но с корнями есть же.

Огороды и сады – сказочные. И стоят эти села около рек и водоемов. И тем не менее никакого вреда окружающей среде не приносят. Поскольку в небольшом индивидуальном хозяйстве все идет в дело. Даже куриный помет будет удобрением в саду.

По принципу так сказать безотходной технологии. И эти села кормят не одних своих жителей, которые только в магазины ходят за хлебом. Они и горожан-то снабжают круглый год витаминами и мясом.

Вот вам факты: три процента (три всего-навсего) пахотных земель в СССР сохранились в индивидуальных хозяйствах. Но дают они – не верится просто! -

– Тридцать процентов общественного производства мяса и овощей. Моя жена Валентина Павловна в студенчестве собирала виноград на плантациях. Они и сама лакомилась сладкой ягодой, но еще и деньги заработала в этом совхозе довольно приличные.

Да они горожан круглый год снабжают витаминами. Кое у кого есть даже небольшие пруды, в которых карпов

запустили, а как все нагонят вылавливают.

А огороды и сады? Да просто сказочные и стоят эти села возле рек, водоемов. Но тем не менее никакого вреда окружающей среде не приносят. Да потому, что в небольшом индивидуальном хозяйстве все дело идет по принципу: технология-то безотходная красота, да и только.

А села-то давно уже кормят не только своих, но серьезных жителей, которые в магазины за хлебом там не ходят. Они и горожан круглый год снабжают витаминами и мясом.

Вот вам и факты: три процента, всего три, пахотных земель в СССР, сохранились в индивидуальных хозяйствах. А дают они, даже мне самому не верится, просто – тридцать процентов общесоюзного производства мяса и овощей. Картошки – 60%, молока – 27%. И так далее. И так далее и тому подобное. Но я повторяю, что это официальные данные.

Остальные 97% нашей матушки земли общественной, вот уже 60 лет терроризируются совхозами – колхозами. Да они кормят и нас с вами, но чиновники-то над нами составляют «неисчислимую рать», которая все проглатывает, чтобы другие чиновники ее присвоили себе.

Вот тебе и регулируемая рыночная экономика.

А на рынке цены намного выше, чем в наших магазинах. Не буду далеко ходить за примерами. Вот вам совхоз «Тыйский», который хорошо, с комфортом, устроился на городских землях, и не только в их. Коровы в «Тыйском» по ежесуточным подоям молока можно сравнить с американскими подоями средней «паршивости».

Но зарплата доярок – 500 рублей в месяц. Этими же «подоями» кормится многочисленный отряд или батальон специалистов и порхоргов разных рангов и степеней упитанности. А значит хорошо они питаются, что из-за пышных щек уже трудно им дома шею повернуть.

Зато себестоимость мяса скоро сравняется в совхозе с ценой на лососевую икру. И тем не менее земли у совхоза столько, что исполкомы Советов вновь составляют разнарядку для предприятий города на сбор бригад для сенокоса с сохранением зарплаты, где этот парень работает. И призывает его на «сенокосный фронт».

Я понимаю, что ничего нового я не открыл, хотя в детстве ходил косить траву на поросших полянах густой и сочной травой со своим отцом, чтобы Вера Михайловна, моя мама, давала сено и зимой и летом корове «Марте».

Так почему же, если всем это известно и есть закон о земле, раз дано высочайшее благословление на развитие подсобного хозяйства героям «Малой Земли», то все остается по прежнему.

И тут, когда прозвучала фраза: «Малая Земля» то мне вспомнился анекдот: «Будем пить досыта, сказал Хрущев Никита.» «Будешь пить по прежнему? – спросили у Брежнева...» «Надо пить ребята в меру! – всем заявил Джавехарлеу Иеру».

Но как говорить: «Сказка – ложь, но в ней намек, добру молодцу – урок».

И я снова размышляю:

– Почему же эта прореха в экономике и на теле человечества, земли-то в городе нахватили столько, что переварить ее трудно. А мне, здоровому и крепкому человеку предлагают биться в одиночку с кошмарами и прочей местной «нечистью» – «у черта на куличиках?»

И если статистика не врет, то вы дайте земли мне столько – в тридцать раз меньше, чем этому совхозу «Тыйскому». И отдача-то будет та же самая.

Причем сенокосных бригад я не прошу себе в помощь. И просить, и умолять не хочу. Даю слово «частника».

К чему я веду? Микрорайон «Нового города», как сказали бы частники, существует и с этим надо считаться». Так и пусть он существует себе на здоровье!

Тем более что не каждый захочет и сможет возиться на огороде, проще зайти в магазин и купить там килограмма три-четыре картофеля. А уж заводить скот около пятиэтажного дома совсем сумасшествие.

А уж «старый» город и Заречье отдайте тем, кто готов конкурировать с нашими прославленными агрогигантами в своем деле прокормя самих себя и своих земляков.

Но если мы будем ждать как в 1930 году Давыдова с погоном, то очень возможно и «протянуть ноги».

Вот уж в этом-то деле пора – и не грех – и нам свою власть употребить. Сами не дети малые, а взрослые люди.

Я считаю, что надо немедленно пересмотреть генеральный план города так, чтобы разрастался он только за счет индивидуальных строений с обширными подворьями и это не моя прихоть, а желания некоторых горожан. И если сегодня будет сделано на бумаге, то через год это будет наяву. Все или многие желают себе построить шикарную «виллу» с обширными подворьями. И тогда будет явно видна рыночная экономика.

А ведь я вырос на окраине Ленинграда и хорошо помню конец пятидесятых годов. Но помню уже как жила деревня, а в Питере мы жили, по тем временам довольно неплохо. И в то время «Петра творенье» из белокаменного центра плавно переходило в зону сплошных садов и огородов. Коровы, овцы, козы были чуть ли не в каждом доме.

Вот по этой незамысловатой причине, многие магазины были забиты не самой прихотливой снедью. А кому не хочется хорошо поесть вкусную пищу?

А на городских рынках, которые были завалены городскими и деревенскими торговками овощами, мясом, молоком, яблоками и еще черт знает чем. Все не перечислишь. Кстати о птичках. Цены на рынке были ниже чем в торговых магазинах. В выходные дни все умелые хозяйки и ходили на базар. И как стихотворение про «муху-цокотуху» говорили: «Приходите дорогие, я вас медом угощу».

И все это при «драконовских» методах? Через плечо три раза сплюньте. И тут уже было неизвестно, что было при этом главное: изобилие харчей или наш сам уклад жизни... в котором мы жили, росли и воспитывались.

Семьи у нас были крепкими, спаянные трудом и достатком. А люди были доброжелательными, а не шипели как ядовитые змеи. И мы, детвора, в меру помогали своим родителям и себе по хозяйству.

Природу мы трогали руками и росли с уважением к ней. Ведь она там природа-то и поила, и кормила нас. И все оравой помогали и родителям.

На гитарах мы бренчали, с инструментом «липовым»

не обучались ударом «копытом мустанга». В райсовете не требовали, а жили дружно и весело. Обходились без детских домов. И в каждом «частном» дворе была своя детская площадка. А ребятишек-то в нашей семье было... «Десять человек». Шестеро мальчишек и четыре девочки. Я был вторым послевоенным мальчишкой. И в обиду никому не давали.

Внучата были у бабушек под надзором. Хулиганство и пьянство пресекалось на «корню» и было пренебрежение к этим «удальцам». А это было пострашнее любого презрения нашего. И оно было пострашнее дел для несовершеннолетних хулиганов.

Да мы в то время и не слышали-то об этих «комиссиях». Правда потом, а ныне «покойный» волюнтарист обещал за один год «догнать и обогнать Америку» по производству «мяса, молока и сала» на душу населения и ваш скот пошел «под нож». Но это уже, как говорится, другая история и другая опера.

Вы скажете пройденный этап? Нет дорогие мои читатели. Еще Ильф и Петров в свое время отметили, что Америка – это не только небоскребы. Америка была и будет долго но преимущественно одноэтажной. Да и не к чему этой огромной стране карабкаться вверх, чтобы свернуть себе шею под небесами? Места хватит всем.

Но и сейчас не спешат Американцы стирать грань между городом и деревней. Конечно, не каждый американец имеющий свой собственный дом держит коров и кур. Им это просто ни к чему. У них нет ни совхозов ни колхозов. Там одни «единоличники-собственники». А продовольственную программу они выполнили давным-давно. Даже «негры» не бедствуют, а процветают, становятся «метисами».

И если нам суждено дожить до такого дня, когда наши овцы понастригут столько шерсти и перегонят ихних кур, то и в наших магазинах не станет талонов и не будет очередей ни в магазинах ни на рынках.

А пока уважаемые наши народные депутаты, товарищи в этой рыночной экономике, которую придумали Аболкин и Гыжков боюсь до животных коллик, все внутри болит... А посему прошу вас дайте мне, пожалуйста, землю! И не

на макаронных пастбищах, а здесь в городе. Сколько? А сколько смогу обработать. Без предварительно согласования с кем-либо, с профком, например.

Не хочу я больше, чтоб уровень моего благосостояния определялся бригадным советом из кадровых лодырей, умеющих держать нос по ветру.

А если вы и для всех других расстаетесь, будьте уверены, всему Северобайкальску этот рынок будет нипочем. Я заранее вас благоволю, насколько верю в присутствие разума в ваших рядах. Доблестную северобайкальскую торговлю, но то что среди лета капусту покупаю по цене яблок. Да вот беда, я вкус яблок то уже давно позабыл. И благодарить вас я пока воздержусь...

Но следующая моя статья называется: «Социализм: кризис или обновление?»

Но эту тему мне «подбросил» политический обозреватель Костиков. И вот я занялся не вопросом этого репортажа, а как видите, уважаемые читатели – а с ответом.

Вопросы-то многие задают, а мне хочется выслушать ответ:

– Для человека, живущего в нынешних условиях – с расстройством нынешнего потребительского рынка, с инфляцией, социальной и национальной нестабильностью, этот вопрос звучит довольно абстрактно.

Народ уже устал почти за семьдесят лет слушать дискуссию о социализме, о его мнимых или действительных преимуществах, но вопрос до сих пор не решен.

А если и жили, то в каком социализме? Казарменном? Тоталитарном?

Дискуссия о социализме и вопрос об общественном строе становится очень осторожной. Но даже очень критически настроенные люди считают: «Да у нас был все-таки построен социализм».

Пусть он был извращенный террором, но наступило: социальное планирование, отсутствие безработицы, гарантия полной занятости, бесплатное образование и медицинское обслуживание, пенсии, бесплатные квартиры для всех слоев

населения.

И это все было несомненно. А если и были кое-где перекосы, так есть пословица: «На зеркало нечего пенять, коли рожа кривая!»

А потому «преимущества» о которых так много говорили явились иллюзорными.

Оказалось, что полная занятость населения существует за счет неэффективного труда. И то что в развитых странах делает один рабочий, у нас делают два или три наших «специалистов».

А в регионах Средней Азии до сих пор скрыта безработица. А вот безработица тем самая, что ни есть – настоящая. Мы узнали, что бесплатное медицинское обслуживание, оборачивается низким уровнем медицинской помощи. В силу того, что продолжительность жизни в Советском Союзе намного отстает от стран Запада.

Мы поняли, что даже такое благо, как бесплатное образование, обернулось падением качества образования. К тому же и уровень научных исследований, к сожалению, тоже поник.

Давно зревший кризис, который десятилетиями загоняли вглубь с помощью страха, цензуры и подавления инакомыслия – выплыл наружу благодаря самоанализу и трезвой самооценке. Но даже в начале перестройки, глубина кризиса, в котором оказался социализм становился иждивенческим.

О сфере защищенности. Даже в начале перестройки, глубина кризиса не была полностью осознана. Огромный размах получали так называемые «проекты века» и были символами строительства социализма.

Оценка «реального социализма». Многие критики были склонны обвинять Михаила Сергеевича Горбачева в медлительности его реформ. Своей нерешительностью он не смог принять решительного преобразования реформ.

Однако сейчас многие критики сплошь обвиняют Горбачева в медлительности реформ и нерешительности в его преобразованиях. Но эти критики не учитывали того, что и сам Горбачев, и его сторонники долгое время оставались пленниками своих прежних представлений. Ведь все течет, все изменяется. И даже когда уже стало ясно, что социали-

стическое соревнование оказалось фикцией, эти системы продолжали по инерции в том, что городской комитет перестал быть контролирующим органом.

Его задачи заключались в том в тактике парторганизаций коммунистов по отношению к Советам. Сегодня уже стало понятно он исчерпал свои возможности.

Горбачеву в наследство досталась не только страна с развращенной экономикой, историей и нравственностью, но и страна, в которой безумно трудно отделить правду от лжи, реальные достижения от фальшивых, а действительные действия трудностей, от мнимых.

Еще в XXVIII съезде КПСС в речи Генерального секретаря было не мало оптимистических ноток в отношении социализма. Политологам правительства, да и нашему народу, казалось, что мы действительно строим социализм. Но вся глубина кризиса состоит в том, что стало ясно: речь идет не об глубинных явлениях, которые подводили к самим основам понятия социализма.

На смену и без того нелестного термина «казарменный социализм» приходили еще более резкие оценки.

Наконец наступил тот критический момент общественно-го сознания, когда люди стали задаваться вопросом, который задавал когда-то Максим Горький в знаменитой эпопее: «Жизнь Клима Симчина»: – «А был ли мальчик?» А у нас-то был ли социализм?

Да советское общество резко разделилось на две половины: на тех кто, не смотря на кризис, продолжает верить в ценности социализма, то зачем нам нужен этот социализм?»

И вспоминают как анекдот: «Не жили богато, нечего и начинать!» Совсем не радостно стали задавать вопрос, который можно услышать и от интеллигента, и от рабочего и от крестьянина: «Если то, что мы строили называется социализм, то зачем же нам нужен этот социализм?»

Вспоминают, уже как анекдот, вполне серьезно, выдвигающийся во времена Хрущева лозунг: – «Нынешнее поколение будет жить при коммунизме».

Вот и закончились страсти и о Хрущеве, и о Горбачеве, который еще живет в России и ус не дует. Но я уверен:

– Сама идея социализма живет уже не один век. Но нужно тем не менее сужать понятие социализма: социализм существует и будет существовать как высокий гуманистический идеал человечества.

И в этом своем качестве, я думаю, он не имеет никаких временных граней.

Напомню вам название статьи: «Социализм: кризис или обновление? А я считаю, что нужно разделить этот заголовок на три слова. Социализм, кризис и обновление.»

И вот уже я публикую статью: «И один в поле воин.»

– В Северобайкальске при выборе народных депутатов в городской совет в марте 1990 года самым «модным» лозунгом было: «Долой!» Да, долой аппаратчиков, начальников, бывших руководителей Советской власти и так далее.

Один избиратель, тогда еще кандидат в депутаты коснулся экологических проблем Северобайкальска, вспомнил об экологических проблемах Северобайкальска, и он вспомнил про изобретения новосибирских ученых – стиральную машину, которая стирает за счет активации воды загрязненное белье без мыла и стирального порошка, а закончил свое выступление: «Долой стиральный порошок и мыло!».

На этом фоне результаты выборов нового тура в Новоуянском поселковый Совет весьма неожиданные. Из баллотировавшихся 37 кандидатов, пришел, да, да пришел один избиратель – председатель исполкома поселкового Совета Александра Григорьевна Клементьева.

И как же повлияло это на исход выборов Клементьева? В Новом Уояне с недавнего времени появился слабый свет надежды на стабилизацию положения с трудоустройством.

Созвали в Новом Уояне ПМК «ДонецСтроя» для строительства объектов производственного назначения и жилья леспромхоза.

Ее списочный состав со временем достигает отметки 500 человек. Строителям треста «Нижеангорсктрансстрой», проживающих в поселке, будет куда устроиться на работу к строителям шефам из Литвы. Они тоже остаются здесь паломники литовские.

А Александр Григорьевич уже заканчивает переговоры со швейным предприятием «Туяна» о устройстве цеха в Новом Уояне на 60 рабочих мест. Достигла принципиальная договоренность и под цех выделили помещение бывшей бани. «Туяне» обязуются обеспечить учебу всем желающим работу в швейном цехе.

И ведет он разговор с «Бурятлеспромхоза» с тем, чтобы поставлять республике не только дрова, но и отходы леса. Взять и сделать из них детские игрушки и сувениры для ребятишек.

В поселке уже организовали 16 кооперативов. Один из них – добровольной экологической службы – взялся за обслуживание свалки. Если свалкой не заняться, то будет к свалке нельзя подойти – «а копают» там что... В общем все нужно делать аккуратно.

А раньше до нее было не добраться: не расчищены дороги, шофера вынуждены вываливать кучи мусора где-то в лесу. На свалке же «хозяйничали» бездомные собаки, распугивая на свалках ворон, черных и неулюжих.

Кооперативщики теперь наведут порядок на свалке. Есть уже подъезды и произведет сортировку мусора: бумагу, картон отдельно, а металлолом в другую сторону, из жидкого мусора будут делать компост.

Кооператив «Проектировщик» сделал по заказу поссовета проект ЛЭП-10. Деньги уже есть и электроснабжение будет сделано. А когда СМП-572 отказался содержать пожарную команду, то пришлось создать свою пожарную часть при поссовете.

Поселок-то в основном деревянный и предприятия с удовольствием заключают договоры с новым расчетным предприятием. Но не только хозяйственными делами живет человек. Помощь Климентьеву оказали неформальные объединения жителей поселка. Когда-то он им в свое время помогал организовать в одну группу.

Этих групп в Новом Уояне немало: Совет ветеранов войны и тружеников тыла, Совет по защите прав пенсионеров и инвалидов, Совет по защите прав безработных и товарищество «Хозяйственник» из трехсот подсобных хозяйств,

координационный совет по защите прав многодетных семей.

Вот Климентьеву и удалось сначала консолидировать все объединения на координационном совете по защите прав потребителей. Он организовал в рамках социальной справедливости разделение дефицитных товаров и сделал людям наглядный урок и утвердил веру людей для себя, в собственные силы.

А кто лучше безработных проверит в отделе кадров предприятий сведения о скрытии рабочих мест, о вновь принятых на работу «иногородних» после сокращения местных рабочих? Климентьев представил совету безработных такое вот право.

А Александр Григорьевич мечтает создать совет по защите прав молодежи. Комсомольская же организация не справляется со своей задачей и школу рабочей молодежи, было бы правильнее называть школой безработной молодежи...

Да он не обещает – постоянной стабильной работы, но уже сейчас можно было бы предоставить ребятам дело, имей они счет и свою бригаду, желающую трудиться. Ведь есть тротуарная плитка, есть и деньги в поссовете. И ребята могли бы укладывать эту плитку на дорожки в летний период.

Да многие подростки, окончив восемь классов уезжают в другие регионы, терпят там издевательства и вынуждены или примкнуть к преступной группировке, или уехать назад к родителям.

Здесь же их поджидает безработица. Поэтому создать совет по защите прав молодежи просто необходимо.

Вот и окончилась статья «и один в поле воин». Но я уже приготовил новую статью, которая называется: «Перспектива все-таки есть».

– Я зашел к Заместителю Начальнику СМП-651 треста «Нижнеангорсктрансстрой» Олейнику, когда он отчитывался по селектору:

– План июля 185 тысяч рублей. Ожидаемое выполнение – 185 тысяч рублей. В том числе 55 тысяч на каменном карьере и 130 тысяч по станции Ксеньевской.

На той стороне ему сказали:

– Вот и хорошо. Продолжай трудиться в этом ритме.

И связь наша прекратилась. И тут же Олейник спросил меня:

– С чем пожаловали ко мне, Владимир Викторович Крайнев?

И ответил Олейнику:

– Вы же знаете, Иван Васильевич, зачем я к вам прихожу – за интервью. Поговорим о том о сем, и даже песенку веселую споем.

Олейник улыбнулся и сказал мне так же радостно, как и я:

– Я вас внимательно слушаю. Задавайте вопросы, и все, о чем спросите, расскажу честно и благородно.

Но тут опять в селекторе видимо не выключили у себя селектор и мы услышали уже опять голос но другого человека Кравченко, который сказал недовольно:

– Работать надо. Тогда и будет у нас все нормально.

И Иван Васильевич уже тяжело вздохнул и сказал мне:

– Не планом единым живет наш поезд. У нас численность 326 человек. Из них 106 обслуживает поселок и детсад, 60 человек обслуживают карьер. А остальные ... выполняют строймонтаж.

– И это все? – удивился я. Но он помахал мизинцем около своего уха и стал докладывать:

– В Читинскую область на 15 дней рабочие едут вахтой, которая длится полмесяца. И они там хорошо вкалывают. А потом эти 15 дней они отдыхают. Круговорот воды в природе. И отдыхают они в поселке Солнечный. Санаторий да и только.

– Да и только – как будто эхо раздалось созвучно обоим нам. И я слышу:

– Работая на БАМе мы давали 300 тысяч рублей в месяц, а сейчас-то только 165 рублей. При тех же затратах на соцкультбыт. Но у нас сейчас убытки за полугодие 234 тысяч рублей. А сейчас 165 рублей. При тех же затратах на соцкультбыт.

Чтобы легко добраться на место работы мы заказываем два классных вагона на пять рейсов в месяц. И стоит это «удовольствие» – 31 тысячу рублей. А на станции Ксеньевская действует поясной коэффициент 1,4, а у нас по месту

проживания действует коэффициент 1,7 – компенсация за разность.

– Так почему же выполнение за месяц стало меньше? – спросил я. А он тут же ответил:

– Мы сейчас работаем по действующей железной дороге «в окне», которые длятся 2-4 часа котлованы в скальном грунте на БАМе взорвали одним разом, а такой сильный взрыв на действующей дороге недопустим. Вот и приходится «Водреш взрыву» в одном большом котловане делать пять мелких взрывов. Вот почему взрывники и долго занимаются этой взрывчаткой точечными взрывами.

Вот пошла наша работа и задерживается на этих «мелких» взрывах.

Но на следующем Совете я попытаюсь обратиться к ППСО «Бамстранстрой». Пусть это предприятие может быть нам сразу и не поможет, но хотя бы обратит внимание какое.

Ведь сдерживают нашу работу и снижают производительность дальние расстояния доставки нам материалов. И везем мы не трассу из Северобайкальска и Муякона.

– А я вижу, Иван Васильевич, почему не выполнения ребят стало хоть и меньше... и оптимистическое настроение появилось...

– Так мы же работаем по действующей железной дороге «в окне», которые длятся 2-4 часа котлованы тогда взрывом одним разом на БАМе, такой сильный взрыв на действующей железной дороге недопустим. Вот и приходится на следующем Совете трудового коллектива. Если и не сможем но хотя бы внимание обратим. Сдерживает нашу работу и снижает производительность доставки нам материалов. Везем их из Северобайкальска и Муянана.

– Вижу я, Иван Васильевич, что не смотря на тяжелое положение у вас все-таки оптимистическое настроение. Хотя при такой критической ситуации в пору и реформировать вашу такую трудную работу?

Иван Васильевич усмехнулся и сказал:

– Я много лет слышал: «вот-вот все разгонят». Да только на контактной сети, как говорят в народе «мы собаку съели».

Пусть поставят свой трест на строительство контактной сети другой поезд, то он столько убытков наделает, что потом не разберешься, что к чему. Он вам больше убытки принесет, чем дохода сделает. И все пойдет коту под хвост. К тому же руководство треста изыскивает пути моего, нашего укрепления.

К тому же руководство треста изыскивает пути нашего укрепления.

Скоро в Тосимо шефы «Белбама» заканчивают свою трудовую деятельность и уедут. А мы-то вот они – тут, как тут. Но и их коллектив уедет не весь... И часть, которая останется, объединится с СМП-651. И тогда загрузка наша увеличится, и опасаться остается без фронта работ – откосит без нее им будет не обойтись.

А ведь мы тертые калачи. Тем более есть у треста предложения и нам.

Я с удовольствием пожал руку Ивану Васильевичу, а он подмигнул и сказал мне:

– Вот так, Владимир Крайнев, ситуация-то и складывается, но ведь и все-то на мякине не проведешь. Всю мою работу по полочкам разложили...

А я уже готовлю для публикации в «Северный Байкал» еще одну статью, которая называется: «Труднее, чем в океане».

– Старший мастер рыбозавода, мой двойной тезка Владимир Викторович Паномарчук, озабочен, что июль проходит неудачно.

– Если омуль не будет ловиться, то мы переключимся ловить на сортовую рыбу: серогу, окуня, щуку. Да только работать в сору на воде будет трудновато, чем на Байкале-то там раздолье, а в сору есть и осока вдоль берега и камыш. Сор постепенно зарастает, а нам эти заросли придется расчищать. Два мотобота зацепят трос и «тролят» русло.

Правда есть надежда у нее, Владимир Крайнев, не наставной невод. И с ним хорошо управляются в бригаде Шестакова Константина Лаврентьевича Хамуев он уже давно работает у нас. Он даже зимой ставится звеньевым, и его все слушаются. А подводный лов рыбы изучил вдоль и поперек. Будет у него и зимний улов.

Есть надежда в наставной невод. С ним хорошо управляется бригада Шестакова. Константин Лаврентьевич Хамуев. Он у нас давно работает. А зимой он частенько становится звеньевым и начинается лов рыбы подо льдом.

Но если рыбаки уже сейчас испытывают трудности, то зимою эти трудности увеличатся в несколько раз. Они сверлят дырки во льду и через них протягивают невод. А рыбу приходится увозить на вездеходе или на лошадях. Но это только когда лед будет уже прочным. Вот тогда и будет зимняя дорога – палочкой-выручалочкой. Но бороздят по уплотненному снегу на льду, на «Буране».

Но текучести кадров не заметно. В основном у нас «аборигены». Да есть такие ветераны, которые у нас отработали более 30 лет. Приходят работать на рыбзавод, а уходят уже, когда пенсию станут получать. Из них еще никто не уходил раньше. Ловить рыбу зимой и летом – это вам не фунт изюма съесть.

Но мой двойной тезка Владимир Викторович работает на рыбзаводе недавно. С октября прошлого года... Но само он местный и он, как говорится, как рыба в воде, всех своих земляков знает по имени и отчеству. А сам – молодец местный. А мне рассказывает:

– Вот, Владимир Викторович Крайнев, я сразу же после школы учиться в Тобольск Тюменской области и поступил в мореходное училище.

А оттуда меня и направили работать на Сахалин. Песни там пел:

«Ну что вам рассказать про Сахалин?
На острове прекрасная погода
Прибой мою тельняшку просолил.
И живу я у самого восхода!»

А я спросил его:

– А где же вам было работать проще: в океане или на Байкале?

– О, – сказал восхищенно он, конечно же в океане просто, мне он понравился: «А океан с названием скромным Тихий, лишь притворился, он – Великий!» Там в океане

ищешь рыбу, а здесь ставлю невод по пути предполагаемой миграции рыбы, омуля. Сети у нас высотой до 15 метров. А уже на глубине 30 метров ловить рыбу уже бесполезно. Рыбы чувствуют и косяк или пройдет верхом над неводом или нырнет поглубже и пройдет ниже невода. И оставят рыбаков-то ни с чем. Позавидуем японским рыбакам, их оснастке. У них маленькая шхуна оснащена лучше, чем более крупный и мощный рыболовецкий траулер.

– Так что ли вы предпринимаете? – спросил я его, а он мне тут же сказал:

– Вы понимаете, Владимир Викторович, что у наших рыбаков за плечами опыт наших отцов и дедов. И они знают и чувствуют – когда выйти в море, куда пойти и где ловить рыбу. А работники-то у нас, люди, влюбленные в свою профессию.

Мы пожалы друг другу руки и разошлись.

Свою новую статью я назвал: «Начинается экология души».

– Кто усомнится в том, что «голубое око Сибири» – Байкал нужно хранить как зеницу ока? И мне все же хотелось бы знать мнение северобайкальцев и об их отношении к фонду экологической защиты озера.

А этот фонд был организован несколько лет назад при штабе ВЛКСМ на БАМе конкретнее – при ЭКСО «Байкал», который возглавил Сергей Писарев.

За прошедшее время ЭКСО «Байкал» провело большой ряд мероприятий, связанных с экологией и участвовало во Всесоюзной экспертизе и перечислило по 10 тысяч рублей.

А может быть «богу богово, а кесарю кесарево?» Не отделить ли вообще ФЭЗ озеро Байкал от ЭКСО «Байкал»? И это мысль не моя.

Ее высказали на митинге 12 мая проблемами очистных сооружений города. И вот Хомерханова и Хахолов высказали тему и мысль в присутствии председателя городского Совета Янковского. А они считали, что с открытием фонда для защиты озера Байкал Северобайкальска.

И вот что сказал Николай Николаевич Жиков об этом:

– Если человек будет защищать природу, то Байкал не по принуждению, а по потребности души, то мир будет спасен от катастрофы.

Но Жуков добавил и еще одну фразу:

– Сначала должна произойти экология души, то мир и будет спасен.

Экология экологией, но мне пришлось написать статью для уважаемых читателей под названием: «Посмотрим на ваше поведение...»

– Плотник СМП-651 треста, «Нижеангорсктрансстрой» Табир Турбан Оглы Мамедов в 1985 году был седьмым по очереди на жилье в городе Северобайкальске, а в 1989 году... тоже седьмой. Чудеса да и только.

Нужно просто объяснить эту ситуацию. Строители поселка Солнечный не получили за 4 года ни одной квартиры. И очередь застыла в «оцепенении». Но это и так и не так.

Новоселье справляли люди, у которых порядковый номер был намного выше по абсолютной величине, чем общественно счастливая цифра «7»... Но не счастливой для Мамедова.

Сабир приехал на БАМ в 1976 году с комсомольско-молодежным отрядом имени 26 бакинских комиссаров и с самого первого колышка в Солнечном.

Но сначала он поработал в Тоуджеките на строительном поезде СМП-607. А когда на базе этого участка образовался и сформировался СМП-651, остался в нем работать.

– По очереди получил квартиру в Северобайкальске только Власов – сказал мне Мамедов – остальные получали вне очереди. Если можно понять выделения вне очереди жилья Розе Федоровне Алексеевой, инвалиду и ветерану. Но уступки другим людям, увы, мне не понятны.

Особенно задело нас, когда вне очереди получил квартиру бригадир Старков. А бригада ему оказала недоверие, администрация назначила его бригадиром другой – вновь сформированной бригады. И ему, Стеркову, квартиру и выделили. Как получил он ее – дело темное.

Руководитель СМП говорит, что выделил ему квартиру трест, а трест ссылается на СМП: как будто играют в теннис:

шарик туда, шарик сюда и голова уже – закружилась.

В конечном счете договорились до того, что якобы будто это было указание самого Басина – дать квартиру Стеркову. А что и говорить: «Голь на выдумки хитра».

А Мамедов? Говорит:

– Это опять я седьмой в очереди, а в 1987 году был я первым по льготной очереди и четвертым по основной очереди, а не седьмой... Но жилье мне не дают, а другим вот дают...

Сабир бросился в СМП-651:

– Буду жаловаться, буду писать во все инстанции...

Председатель профкома Голобурдин быстро остудил пыл горячего Мамедова:

– Пиши не пиши, все равно не получится. Все будет по-нашему, а не по-твоему.

Но Сабир не только вспыльчивый, а и упорный человек. Он стал писать, ходить на прием к должностным людям. Их равнодушие или открытое невосприятие его беды и жалобы, казалось только придавали ему решимости идти в бой. Словесный, разумеется.

А выслушивал его претензии:

– Первый секретарь Никулинских знал про мою беду. Я ему написал письмо, но, когда я пришел к нему на прием Никулинских, продержал меня в приемной до шести часов вечера, а затем и, сославшись, на срочный его вызов и уехал, не переговорив со мной. Не попал я на прием ни во второй, ни в третий раз. А потом махнул рукой и перестал к нему ходить.

Да, посещение в приемную первого секретаря не помогло Мамедову, а усугубило его положение. Когда коммунист обратился в партком треста к секретарю Подрышину, ему припомнились нарушения субординации.

– Чего вы ко мне-то пришли? – спросил Ренат Резеевич. Ведь вы же ходили в горком КПСС и жаловались.

Сабир хотел было пояснить, что он прождал в приемной и рта не открыв, а Подрышин продолжал, обращаясь по-свойски:

– Вот ходил бы ты в горком, а как будто у него квартира есть. Но раз пожаловался – и у нас помощи не проси.

Тут Мамедов и решил, что устное слово уступает силу слова печатного и написал Никулинских три раза, а Ренату Недрышину – один разик.

Но ответа он не получил ни одного ни от другого.

Столкнувшись как-то с Ренатом в коридоре треста, Сабир напомнил ему о своем письме. А Недрышин видимо только имел разговор неприятный или у Рената было плохое настроение, но ответил он ему резковато:

– Что у меня только твои письма? Дел у меня выше крыши и головы.

Мамедов больше не осмелился отрывать секретаря парткома треста от «важных дел» и обратился к заместителю начальника СМП-651 Иванову. А тот вообще взбеленился:

– Если вы еще и дальше будете жаловаться, а мы будем разбираться, то партбилетом распрощаетесь.

Мамедов сказал ему:

– За что же меня партбилета-то лишать? Я ведь не алкаш какой-то. Я как и вы, на работе водку не пью...

Иванов пропустил эту реплику мимо ушей, но с тех пор Сабир не получил ни одной премии, хотя он вкалывает на работе добросовестно. Не получил Мамедов и заказанную путевку в профкоме – а у него расширение вен. Мог бы и полечиться.

Но в профком все-таки зашел, а Голобурдин невинно улыбнулся и сказал: «Мы-с путевку уже другому отдали. Будет еще путевка в подобный санаторий, посмотрим на ваше поведение...»

А Мамедов повел себя опять неподобающим образом... Написал шесть раз в объединенный профком треста Васильеву. Он единственный, кто еще грубо не разговаривал с Мамедовы и услышал:

– Разберемся, разберемся, разберемся...

Но как говорится: «Вода и камень точит». К 1989 году допек ведь Мамедов вышестоящие инстанции. И ему ответили транспортный прокурор Алексеев, председатель Северобайкальского горисполкома Бодров и председатель профкома в тресте Васильев.

Алексеев указал на нарушения жилищного законодательства, Бодров отметил, что руководство СМП-651 проигнорировало его, Мамедова, требования. А на заседании треста Васильев объявил выговор Туреву – начальнику поезда и Голобурдину – профсоюзного лидера.

Но еще больше я удивился, что дело в том, что прокурор указал на два факта нарушения: жилье получают очередники, второе – сама очередь построена не верно. А в порядке поступления на работу в СМП-651 и нужно согласиться по поданному заявлению.

Очередь составлялась демократично. Вот и стал наконец-то Мамедов первым в 1989 году. Очередь перекраивал профком, чудеса продолжались и спросил Сибира:

– Вот вы рабочий человек, коммунист. Как к вам относятся беспартийные рабочие?

– Очень плохо ко мне относятся – грустно вздохнув сказал Мамедов – Потому что веры нам нет веры. Один рабочий ко мне подошел, который раньше меня подбадривал, мол борись и бейся за правду до конца. И говорит мне: «справедливости захотел? Да лучше бы ты молчал. И мы бы и ты и я уже давно бы мы жилье получили. А сейчас мы все поставили вверх ногами. И из-за меня люди страдают. С работой в поселке у нас трудно. И народ боится... Но я бояться не буду.»

– И вот я уже приготовил новую статью, которую я назвал: «Визитная карточка фирмы».

Уже в «Северном Байкале» сообщалось что ПМК «Ленинградбамстой» занял первое место среди шефских организаций райпо за полугодие. Бригада же Валентины Алексеевны Кулиды частенько становится «чемпионом» среди бригад нашего ПМК. Сейчас период летних отпусков, многие хотят позагорать около Байкала на песчаном берегу, но – сдача объектов не отменяется. И наоборот – летом солнышко почти не уходит за горизонт. И сдача объектов ни при каких обстоятельствах, ни при какой погоде не отменяется. А напряжение у рабочих растет и растет. У спортсменов есть поговорка: “матч пройдет при любой погоде”. Вот и у нас идет эта страда. Заканчивается работа на общежитии на 464 места. Да там целую армию разместить можно.

Штукатуры выполнили свою задачу, а маляры завершают итог их кропотливой работы. Девчата даже песенку напевают: «Жили-были маляра – разводили колера».

А нам еще нужно в Нижнеангорск сдать в эксплуатацию жилой дом для гослогов. Он из щитов для этого барака одного из первых построен и его произвели не щитовым, а «целевым». Но все пройдет зимой холодной, а сейчас самая хорошая погода, когда все сохнет на ласковом солнышке.

Говорят, что не только чудеса происходят, а даже и иногда называют с иронией «шедевры». Но ведь построили дом хозяйственным способом. А люди только радуются.

Но нельзя забывать, что Валентина Алексеевна Кулида – самая главная фаворитка среди женских бригад. У нее есть громадный опыт, умение поговорить с женщинами своей бригады. Ведь доброе слово и кошке приятно, а уж люди, когда к ним обращаются сердечно, то они любые невзгоды переживут.

И все-таки большая часть бригады Кулиды находится по окончании работы на семейном общежитии.

Уютные дома получают к осени и железнодорожники. А они тут долго будут свой долг приезжать составы и днем, и ночью и разумеется и днем. Получают квартиры и молодежны. Вот они-то и ждут не дождутся получить эти квартиры: и кухня есть и санузел, и комната.

Механик нашего участка Вусатенко был много лет секретарем парторганизации. Но одно дело руководить, а совсем другое – свои золотые руки умелого механика все у него в руках горит. И его спрашиваю:

– Михаил Саввотеевич, как вы восприняли получение нами первого места по работе:

– В последнее время нет у нас торжественности, праздничного настроения этого события. Но мы в тоже время гордимся нашей наградой и первенством. Видно в горкоме КПСС и горисполкоме перестали придавать эту значения. Но Кулида – это Кулида. Она и свой характер показывает и марку фирмы держит очень высоко.

И я радуюсь. Нашу марку и надо держать высоко. Ведь когда новосел заходит в квартиру, то зачастую он не видит

огромного труда армии строителей, монтажников, сварщиков, арматурщиков.

А счастливчику, получившему жилье в первую очередь, бросаются в глаза узор обоев, окраски потолка и столярка и облицовкой плитки в санузлах и ванне, и я считаю, что отделочники ПМК «Ленинградбамстрой» – своеобразная визитная карточка нашей «фирмы».

Новая статья называется:

«После съезда Горбачев уже не будет прежним».

– Несмотря на резкую, часто агрессивному крику, которому подвергался Горбачев на XXVIII съезда КПСС, он закономерно остался лидером партии.

Собственно, его повторное избрание на высший партийный пост, было как-говорится, предрешено. Все-таки его рейтинг оказался чуть выше других оппонентов.

Итак, Горбачев ждет тот же Кремль, те же регалии и его атрибуты власти. И вместе с тем, он уже совсем другой человек. И дело не в том, что появились сединки в волосах и морщины на лице. За время трудного съезда, XXVIII съезда КПСС, как мне кажется изменили Горбачева изнутри.

Прежние лидеры говорили слова приготовленных им речей из слов марксистского лексикона и Горбачев-таки употребляет часто слово «свобода» и «судьба». И это не случайно. Связав свою судьбу с судьбой «перестройки» он обречен разделять ее плоды и потрясения. Вот таким одним потрясением и был XXVIII съезд КПСС.

Когда непримиримые из стана консерваторов подвергли его анафеме за «демонтаж социализма», то вспомнил ли он Бориса Годунова из трагедии Пушкина?

Аналогия между тем поразительная. И тот, и другой пытались создать народу условия достойной жизни.

И Годунов тоже говорил:

– «Они ж беснуясь меня проклинали».

А Горбачев на съезде не сетовал, не посыпал голову пеплом. Он пытался повернуть в свою пользу безнадежно ускользаемое «мнение народа». Хрущев тоже пытался снять «консерваторов», но лишившись совести – покорился судьбе.

Смирился и Брежнев учитывая уроки Хрущева полностью отдался аппарату. А Горбачев боролся до конца, чтобы победить.

Но специфика «мутного времени» о котором повествуется в Борисе Годунове состояла в том, что царь – демократ шел-то впереди времени. Реформы Горбачева тоже опередили время.

Ближе к концу съезда обозначился демократический перелом, и перестройка выдержала штурм консерваторов. Они понимали, что ведут свой последний и решающий бой.

Победа далась не легко и люди, стоявшие около Горбачева, обращали внимание на его усталость.

Уроки извлеченные Горбачевым оплатят политические уроки подобные чеховскому интеллигенту, он «выдавливал из себя» менясь у нас на глазах.

Но источник многих трудностей Горбачева несомненно между непониманием его и частью населения, которая в оглядках самого Горбачева на догмы и стилистику прежних лет.

Размышления политического обозревателя Вячеслава Костикова в его статье: «После съезда Горбачев не будет прежним» конечно же взбудоражило не только меня, а весь наш окружающий мир и образ Михаила Сергеевича.

Как я уже говорил, Горбачев, как говорили мне «острословы» – хочет повернуть нашу страну в новое русло, хочет, а не может. Вот и летит наша страна в международном пространстве, куда нас спаситель повернет.

Я тут же написал статью в газету «Северный Байкал» с названием «Новоуоянский сервис».

– Условия моей задачи были таковы:

Поезд Нюригри – Москва проходит через Новый Уоян в 10 часов 44 минуты. А электричка Новый Уоян – Северобайкальск отправляется в 13 часов 40 минут. Но ... билет на «московский» поезд стоит 5 рублей, а на наш местный – 3 рубля.

Пассажир появляется на вокзале в Новом Уояне в 9 часов. Каким же он поездом поедет?

Разумеется, в условии задачи, правда не сказано, о на-

шей-то жизни молодой и кипучей приходится решать: что для пассажира важнее – экономия трех часов времени или двух рублей денег? И это уже не какая-то сложная задача, а своя – бытовая.

Так вот я выбрал все-таки время, а мои два товарища – деньги и остались «куковать» на платформе железнодорожного поезда. Экономия для них денег была намного дороже моего времени.

Но видимо у двух пассажиров еще и какие-то дела в поселке? Не буду гадать на кофейной гуще...

Кассир внимательно выслушала меня и доброжелательно сказала мне:

– Два билета можно будет и продать, но за час до отправления поезда. И если вы хотите их приобрести, то с доплатой за предварительную продажу. А на «московский» поезд, билет не продам, поезжайте-ка вы лучше на электричке.

А я-то всегда считал, что, приобрести билет в течении суток отправляется ни за какую какую-то доплату и ни за какую «предварительную» продажу.

Но я человек дисциплинированный и лояльный ко всяким инструкциям, спорить не стал, а выложил безропотно один рубль. Ведь не «жмот» же я какой-нибудь, который и за копейку может удавиться.

Не стоять же моим товарищам потом в очереди, которая образуется за час до отправления электрички. Сам-то я стоять тоже не собирался, думал все же уехать на проходящем пассажирском поезде. А потому робко заявил:

– Зачем мне сидеть на вокзале три часа? Я хочу сейчас уехать.

Ответ кассирши меня ошеломил:

– На короткие расстояния нам приказали билеты не продавать. Вот если бы в Красноярск или в Новосибирск ехали, то билет получил бы без всякого разговора.

Ехать мне в Красноярск, а тем более в Новосибирск мне не очень-то и хотелось. Дома меня ждала жена, дочка и сын. Но если действия по изъятию рублишка я как-то осознавал и оправдывал. Хозрасчет железной дороги сжимал мою совесть,

то теперь я понял, что требовать у меня не законченную услугу – действия кассира – не логичные. Она упускала выгоду для МПС. И это я кассирше и захотел доказать:

Если у вас никто не купит билет до Красноярска, то продайте, пожалуйста, мне до Северобайкальска. Я там живу, а не в Красноярске. А там пусть садятся – кто хочет.

Кассир не ожидала такой настойчивости, нахмурилась и «отбрила» меня:

– Мне с поезда не дали ни одного билета ни одного свободного места. Что мне продавать, если нечего продавать?

Идите от кассы и не мешайте мне работать.

И я пошел...к поезду. Но когда он катился по подъездным путям Нового Уояна в кассу с подобной просьбой обратился молодой человек лет 20-25 и все они потянулись к перрону, выбирали понравившийся им вагон лично, а может и не вагон, а саму проводницу?

Возле меня остановился вагон номер тринадцать. Но я без всяких суеверий взобрался по крутым ступенькам вагона в тамбур. Молоденькая проводница спросила билет, а я ей указал пустые лавки и стал объяснять, что она невинно дезинформировала кассира на станции Новый Уоян. Сообщил ей проводник об наличии свободных мест, то я был бы билетным пассажиром.

Девушка не стала со мной припираться, а отправила меня...в штабной вагон к бригадиру поезда. А штабной вагон-то был купейным и значился под знаком девять.

Я шел вдоль вагонов по ходу поезда и удивился пустым местам. И их было намного больше, чем занятых вагонах.

Бригадира в штабном вагоне не было. Видимо проводник пошел считать пустые места, чтобы сообщить кому-нибудь об этом. Зато расторопный проводник выслушал меня и распахнул дверь пустого купе, предварительно открыв ее треугольным ключом и сказал:

– Располагайтесь на любой полке.

Узнав, что я оставил вещи свои в 13 вагоне, он огорчился. Я сначала не понял, а потом догадался. С вещами меня смогут перехватить расторопные проводники, догадавшиеся о моей

безбилетности. Так и произошло.

– Что ходить туда-сюда, дорогой? – спросил меня доброжелательно проводник дюжий, крепкий кавказский мужчина. Зачем штабной вагон, я сам начальник. Садись вот сюда. Очень хорошо поедем. С комфортом.

Доброму слову и кошка рада. Я сел заплатил пять рублей и не потребовал билет. Для хорошего человека ничего не жалко. Сидел я в вагоне и вспоминал эпизод об революционере Иване Васильевиче Бабушкине, чтобы сбить со следа сыщиков, купил билет до одной станции, но не вышел, а попросил проводника:

– «Милейший, я раздумал выходить из вагона, а ехать дальше. Прошу вас возьмите для меня билет до Иркутска». При Ново-Уоянском сервисе, никогда бы сыщики не выследили бы Ивана Васильевича.

Следующая моя статья названа: «Хочу стать потребителем».

– Во время перерыва сессии Северобайкальского горсовета о культуре в кулуарах споры и разговоры жарко продолжались.

Один из депутатов главным аргументом спора выдвигал надвигающуюся безработицу в нашем городе и районе, в связи с пуском БАМа в эксплуатацию. И это правда. У строительных подразделений резко снизились объемы строительных работ. Но главное: идет сокращение рабочих, инженерно-технических работников.

Приводилась вот такая цифра: 563 человека без работы. Но... Бардеев резко возражает этой цифре и говорит:

– Да нет у нас сейчас такой проблемы. Эта цифра была на конец 1989 года.

Поговорить тогда мне с Виктором Викторовичем Бардеевым мне не удалось, через минуту уже нужно было идти на сессию, но фраза его мне в душу запала и память: «Безработицы у нас нет».

Но через некоторое время я встретился с ним и задал все тот же вопрос:

– Безработицы у нас нет?

Но Бардеев тертый калач и мне сам задал вопрос: «А вы газету «Северный Байкал» читали? Не заглядываете, а только пишете?»

Но тут же стал мне пояснять:

– Объявления идут одно за другим. И все требуют, требуются рабочие. В бюро по трудоустройству на сегодня обратилось 82 человека с начала этого года. Да в конце была тревога, что будет большое сокращение строителей. Но они пока работают здесь вахтовым методом. Прогноз-то не сбился.

И потому нужно безработных на две группы: приехавших из других регионов или проработавших здесь много времени, но потом сокращены.

Хотя и в этих группах много других подгрупп: мужчины сравнительно быстрее находят работу, а женщинам сделать это трудно, рабочие специалисты нужны и трудятся.

А их в районе переизбыток. Но ситуация уже стабилизировалась, но уже в осенний период опять может обостриться. Допустим мужа сократили, а жена работает, пока отпуск у нее. Вот и уехали они вместе в отпуск. Но приехав из отпуска муж бросился искать работу. А с высшим образованием не каждому захочется идти на рабочую должность, а предложить инженерно-техническую работу – горком не сможет. И тут я его спросил:

– Виктор Викторович, а что предпринимает горисполком по переучиванию высвобождающихся кадров?

А сам-то вспоминал про Бардеева:

– Как мы трое когда-то гордились, что каждый четвертый инженер в мире – это советский инженер. А теперь-то по данным бюро трудоустройство, высшее образование теперь имею высшее образование. Вот так инженер снабжения отдела ОВЭ «Нижнеангорсктрансстрой», попавшая под сокращения была вынуждена мыть посуду.

Виктор Викторович грустно выдохнул, а потом стал опять мне рассказывать: – «Мы переучиваем плотников, каменщиков и так далее на помощников машинистов в локомотивном депо отделения железной дороги.

Объем перевозок возрастает и ми нужно увеличивать число локомотивных бригад. Механический завод авиа предприятие переучивает желающих приобрести специальность... по «металлообработке»...

Да вот только оба предприятия ставят два условия: чтобы имел жилье в городе. Но и на обучение, между прочим, принимают туда опять же мужчин. Не зря же появляются «спецы»: «Я токарь, по металлу, по хлебу и салу!»

А разговор продолжается, а я весь настроился на этот интересный и скорбный разговор. А он и говорит:

– В бюро по трудоустройству мне, Владимир Крайнев, выдали вот такие данные на 1 января 1890 года в картотеке заведующей бюро Зинаиды Ильиничны Бардеевой есть заявки предприятий о наличии рабочих мест. Они и ведут учет безработных. Высылает на дом почтовые открытки, предупреждая жителей об открывшихся вакансиях на те или другие предприятия.

– И как раскручивается это дело? – спросил я Бардеева, а он ответил:

– К сожалению, не все приходят, получив наше письмо о вакансии. Кто-то взвесил «за» и «против» уезжает вообще из нашего региона, но главное и из Северобайкальска. Но кому-то предложение не по душе и он дожидается предложения.

Высказала свою точку зрения и Зинаида Ильинична:

– Я в прошлом году устроила на работу 280 подростков уговаривала кадровиков и начальство, а когда они согласились взять пацанов на работу, а с них высчитали после работы по пять рублей: с утроенного человека. Да предприятие выплачивает выходное двухмесячное пособие. А после этого срока умывает руки. И остается человек один со всеми его проблемами. И тогда любой может сказать: «Хочу быть безработным». Став им он теперь быстрее стал находить работу.

Но нельзя говорить только о работе. Но в газете «Северный Байкал» есть лирические и поэтические странички, которые называются: – «Северянка».

Начну я со стихотворения Татьяны Ветровой. Она пишет очень прекрасные стихи. А потому я открываю окно в поэзии именно с Татьяной Ветровой:

Не буди меня рано, мама.
Пусть ведут хоровод туманы.
И щебечут пичужки пьяно...
Не буди меня рано, мама.
Оранжевый твой голос снится.
Слова, как золотистые жарки.
И с крыльями распахнутых ресницах
Мои глаза навстречу – мотыльки.
Дыханий плеск жемчужный, шорох света
И между гор ночует эхо где-то
Давай его с собою позовем
– Весною, летом, осенью, зимой.
Мой, мой, мой...
– Не горе – горе, не беда – беда!
Да – да – да – да!
– Любовь, надежда, счастье и мечты!
Ты – ты – ты...
– А счастье нам любимый человек?
Век – век...

А вот стихотворение и Светланы Акимовой:

В разгоряченном месяце – июле –
Вновь жимолость в любовном карауле
Кто вам сказал, что горькая и злая?
Она, склонившись нежно над ручьем,
Опять его от зноя укрывает.
А он ей шепчет, что-то горячо.
Так горячо, что жарко не бывает.
С приходом мая, выбросив листочки.
Она к ручью протягивает ветки
И первые июльские грибочки
Мне показалось, жимолости детки...
Бушует июльский цветной перепляс:
Так жарко, светло от ромашковых глаз,
И так они пристально смотрят на нас
Как-будто последний дают нам наказ.
Шагнуть бы навстречу и чудо обнять
Вздохнуть, насладиться и к сердцу прижать.
Но... боязно белое поле топтать
Ах, крылья бы мне, чтоб над ним полетать!

Мастерство Светланы Акимой мне известно. Но каждый раз я удивляюсь ее искусству и вдохновению. Что ни фраза, но находка творчества: «В любовном карауле. У жимолости.» А какой образ в «разгоряченном июле?»

А разве не интересно почувствовать как облачко укрывает нежно ручей от палящего солнца.

Понравился мне и «светло от ромашковых глаз» и шагнуть вперед, чтобы «прижать к сердцу».

А вот стихотворения, их два у Сергея Макарова тоже оба оригинальные:

Солнце и свет.
Пошептались – ручей сотворили.
Звончатый без
Его слышат не только в Сибири

Воли стрекотня
Озадачит сороку-летунью...
... Третьего дня,
Поджелтел здоровую летунью

Стал он грачью
И усталым скворцам водопоем
Птицы к ручью
Припадают восторженным строем.

Радость грачья
И скворчиная – доброго толка
Ведь без ручья,
Без истока и Волга не Волга

Второе стихотворение Сергея Макарова я опубликую, дорогие читатели, чуть позже, а пока я хочу проанализировать это интересное стихотворение Макарова Сергея. И оно необъятное как наша родная страна – Россия-матушка. У него очень много эпитетов и сравнений.

Вот такой пример.

Поместились солнце со своими лучами яркими и народился замерший было зимою лед, в журчавший ручеек. И понесся

стремглав и в Сибирскую реку, а потом его братец-ручеек, понесся в Волгу.

А какой символ у Макарова появился:

– «Ведь без ручья, без истока и Волга не Волга!»

Это нечто чудо какое-то несусветное. Комментарии излишние. А шедевр и шедевром останется.

Но раз замахнулся, то и второе стихотворение Сергея Макарова тоже необходимо воплотить в жизнь.

Там, где лодку смоленную
Брал в студеные клещи вал,
День рыбачку ядреную
Все лещами улещивал.

Судаков дел, не хвастая,
Чтобы там не судачили!
«Возвратишься бровастая,
Нынче в дом не с удачей ли?»

Вил слова заманушками
Надо холодными струями
Пылкий, рыжий, с веснушками
Приставал с поцелуями...»

Про это стихотворение Сергея Макарова я могу сказать лишь одно:

– Вот где появляются былины и сказочные образы, так это у него. Тут и паренек веснушчатый и рыжий, рыжий конопатый убил бабушку лопатой.

Все это есть в творчестве Сергея Макарова. Но «Северянка» еще идет дальше и находит ранее не опубликованные стихи и новые имена поэтов. Их уже двое. Начну с поэта Олега Белого:

Сквозь речные туманы рьяно
На рассвете сквозь пух ресниц
Катит солнце как кучер пьяный,
Так, что спицы летят с колесниц.
Заливает из бочки планету
Золотистой краской своей

– «Солнце дай же поспать поэту!
И подруге залетной моей...»
Затаилось и стало тише...
Перестало лучом донимать.
Слышу топчется где-то на крыше,
Дескать сколько же можно спать?
День к обеду и солнце в зените.
Луч в траву от окошка упал
А ему невдомек, волоките
Что я вовсе и ночью не спал!

Что я могу сказать о поэте Олеге Белом. Он сумел создать в этом стихотворении неожиданный образ Солнца – оно у поэта это Солнышко катится: спицы летят с колесницы. Хулиганит и поливает на нашу планету Землю Золотистой краской. Но что бы Солнце может еще и по крыше топтать, я от нашего Светила, честное слово, не знал. А если Олег Белый пожалел авторы этого лирического стихотворения, то поэт из-за «проказы» Солнца не поспал ночью значит он яркий Поэт.

И вот стихотворение Вячеслава Латынова:

От островков таежных станций
Где зелень пестрая в глазах
От этих летних ярких танцев
Бежать не надо к поездам.
И не смущаясь своей приверженности
К деревьям, травам – домам стрекоз
Мне не хватает своей приверженности
И высоты простых берез.
Как хорошо – не надо засыпать
Терзать себя душевной злостью
Тоску и радость примерять
И ждать Зарю, как счастье в гости
Мечты и годы, свет и тень
Счет им вести искать основу
...Я счастлив, что пишу по строчке в день
А иногда по слову, по пол слову.

Да, как-то я вспоминал строчку поэта: «По ночам в тиши я пишу стихи». Но когда утром просыпаешься вдруг с ужасом

вспоминаешь: А о чем же я писал и про что? И мне кажется, что надо запоминать строчки написанного стихотворения. Но это бывает Потеря памяти, весьма скверная штука. А вот писать по строчке в день для поэта может быть и маловато, а вот писать за день строчку, а тем более пол строчки, это грустно. Память – такая капризная штука и в одном фильме «Джентльмены удачи» один из актеров говорил, указывая на свою голову пальцами правой руки, приговаривая: Вот тут помню, а вот тут не помню. Зато когда бандюганы хотели ему устроить «трепку» он бросился не зеков, разорвав свою майку и рывкнул «по фене»:

– Пасть порву, моргалы выколю. А пол слова писать не стоит. Надо память-то свою тренировать.

Но на страничке «Северянки» я не представил еще одного поэта «Ольгу Фролову». И ее поэзией я восторгаюсь и восхищаюсь. Тем более Ольга Фролова написала такое стихотворение, что у меня душа затрепетала. Ольга написала название своего стихотворения: «Памяти Владимира Высоцкого».

– Мы не родные с тобой по крови,
По духу ты мне друг и брат!
Я губы, искував до крови боли,
Стихом бью в вечность, как в набат.
Бужу в сознание человечьем
Злость лишь на благо и любовь,
К чему у изголовья речи? –
Когда уже остыла кровь
Когда суха печать злосчастий...
Но жизни прерванный полет –
Где был талант в плену у власти,
Мне жить спокойно не дает.
Стихом забвенья вскрою вены,
Строфой в упор, как пулей в грудь!
Я за тобою современник.
Над бездной продолжаю путь...
Когда легко жилось поэту?
Случится, мой полет прервут –
К Аиду, а не на Каретной
К тебе приду искать приют.

Прочитав это стихотворение Ольги Фроловой у меня слезы навернулись на глазах. Но я сразу смахнул их с ресниц.

Так, как написала эпитафию про Владимира Высоцкого еще никто не написал, хотя он никогда не унывал, а всегда старался писать стихи с иронией. Хотя об героях Великой Отечественной войны он тоже с надрывом, как и я писал об героях России.

И я благодарен Ольге Фроловой, что она только одним своим стихотворением вознесла Владимира Высоцкого на высокий пьедестал...

А следующую статью я назвал: «Вещь в себе». Название несколько не понятное обывателю, но как говорят французы – «Такова жизнь». Вот можно еще одну реплику добавить о сути наших вещей: «Жизнь такова, какова она есть – и больше ни какова!»

И так за 72 года моих блужданий по стране, я, Владимир Крайнев, на разной величины «переломах» в поисках светлого будущего, пришел к выводу, что наше общество породило много разных вещей и явлений, которые можно сформулировать одной фразой: «Загнивание».

Да-да «Загнивающие» капиталисты были вынуждены создать целые институты: «советологии», чтобы осмыслить некоторых «наших достижений».

К числу самых загадочных «завоеваний» нашего социализма относятся к таким явлениям материального и нематериального мира лишь одно «разумное» понятие: «вещь в себе».

Но будьте уверены: про эту «вещь в себе» оно было придумано стариной Кантом.

Величайшего мыслителя в мире – Канта. Но что бы лучше было понять, то мне было нужно обратиться к классикам советской сатиры.

– Кто они? Да Илья Ильф и Евгений Петров, в своем романе «Двенадцать стульев». Они-то и познакомили нас со «слесарем-интеллигентом» Виктором Михайловичем Полесовым. И как я помню он был по определению Ильфа и Петрова типичным «кипучим лентяем».

Но венцом «кипучей» деятельности «гусара-одиночки

с мотором» стал обыкновенный «стационарный» двигатель, который был «настоящим». Но не работал почему-то.

А в годы НЭПа Полесов чувствовал себя не очень уютно. И мотору применения не нашел. Но, однако жизнь первого в мире нашего рабоче-крестьянского государства складывалась очень прихотливо.

После очередного «великого перелома» 1928 года, покончившего с остатками капитализма, как-то не получилось. Зато Полесовы начали постепенно размножаться и создавать целые ассоциации себе подобных, под вывесками госучреждений.

Были созданы в огромных количествах «мыльницы», в которые мыло не умещалось. Телевизоры, которые ничего не показывают на экране. И даже сапоги, в которых невозможно ходить – мозоли натрешь одним махом. Но перечень многих других товаров можно продлить, да не хочется. Загадка какая-то, а ответа нет.

Мне следует отметить, что в народе появление подобных, «учреждений» не прошло незамеченным. И ими было даже придумана изумительное название: «шарашкина контора».

Хотя по своему генотипу все эти конторы, институты и предприятия нечто иное, как «вещь в себе» – начисто лишенное хоть каких-нибудь полезных свойств.

Вот к примеру, Долгих две недели вдали от родного дома в поте лица своего, трудились вахтовым методом на лесоповале. И все его тело зудело и тосковало по гигиеническим процедурам.

Но едва переступив порог родительского дома, наспех поцеловавшись со своими домочадцами, чем до слез обидел он свою любвеобильную супругу и придирчивую тещу он со скоростью Бена Джонсона помчался в городскую баньку. Увы он застал около дверей целую армию с вениками своих земляков. А они тут разглядывали тетрадный листок, на котором крупными буквами написано: «Сандень». Безцеремонно – но факт.

Но если мне удалось бы заглянуть в горкомунхоз, то встретил бы я с жизнерадостной улыбочкой, кипучей и бессменной директора Владимира Ивановича Удавченко.

И заглянув в любой кабинет вы увидите в любом каби-

нете озабоченные лица, что вам захочется «засучив рукава» выполнять повешенные ему обязательства.

Но не поддавайтесь внешнему очарованию – «перед вами «вещь в себе». Если бы не бесконечные «субботники» город наш давно скрылся под Гималаями гор нечистот и мусора.

А товарищ Удавченко в основном занимается «бумаготворчеством» и отчетами. Так как же не вспомнить нам Полыхаева и его «Геркулес»? Узнаете?

Именно я и испытал отчетливое чувство свое право на труд в бюро трудоустройства. Вот и снова получается «вещи в себе». Наш маленький город переполнен разного рода правоохранительными учреждениями. Есть Дом правосудия, есть сразу два отдела милиции, разные местные юридические консультации. И так захотелось мне выругаться на эти «учреждения».

Однако знающий характер нашей фемиды, гражданин С. Придерживается совсем другого мнения. Бравый криминалист «Хватив на лоне природы немного лишнего» продает плоды водного туризма?... Пришлось мне взять на себя «покусальность» городской комиссии по защите прав человека.

Попутно решаются и другие выводы на счет той атмосферы нас ждал гражданин С. в горотделе милиции, будучи полномочным хозяином?

Однако, «апофеозом вещи в самом себе» стала эпопея «дела» бывшего секретаря обкома Никулинских. Брошенные на произвол судьбы коммунисты дезертировали из рядов направляемой силы общества.

Как видите, дорогие читатели, мы окружены «вещами в себе». Надеяться на то, что в одночасье все повернутся к нам лицом, думает только оптимист. Характер этих вещей не меняется под влиянием эти воздействия.

Так где же выход? – спросите вы. Увы этот путь не прост и долог. А нам нужно выйти на столбовую дорогу экономических законов, по которой все это время шло наше разумное человечество.

Следующая статья моя, называется «Во временные дома уже заселяем» – ПМК «Ленинградбамстрой» – единственная организация шефов, которая не отказалась продолжать

строительство в зоне БАМ в XIII пятилетке. Между ПМК «Ленинградбамстрой» и Совмином Бурятии заключен договор о продолжении шефской помощи до 1993 года.

Будет продолжено строительство жилых домов, начато возведение детского дома, корпуса туристической гостиницы на 200 мест. А ввод в эксплуатацию предусмотрен в 1992-1993 году. Вот тогда и в Северобайкальске и решится проблема качественного обслуживания туристических групп.

Гости и не только наши соотечественники, но и иностранцы, будут жить в гостиничных номерах и питаться в ресторане «Ленинград» и проводить свой досуг в общественно культурном центре. Хочется отметить, что все эти здания и сооружения построены руками наших ленинградцев.

И вот Совет Министров Бурятской АССР предложил Ленбаму обустройство термального источника, а он лечебный этот источник и очень полезный для здоровья, на хакусах.

Но пока там идет хаотическая застройка разными организациями. Ведь сам источник сам оп себе оздоровительный. Как в сказке: окунуться в воде студеной, а потом и кипяченой. Ведь температура термального источника 42 градуса тепла.

Когда я искупался в нем мне друзья с ужасом сказали: «-Владимир Викторович, да вы же поседели!?!», а оказалось вода в бассейне 42 градуса тепла, а на улице мороз 42 градуса. Как говорится «фифти-фифти».

А ленинградцы действуют по плану и чертежам института «Бурятгражданпроект» будут строить комплексно-жилые корпуса и очистные сооружения. Нельзя загрязнять «наше славное море священный Байкал». А вода в нем чистейшая. Это единственное такое огромное Озеро в мире – глубина его 1680 метров, а вершина горного хребта возвышается на 1656 метров.

Для отопления домов и помещений будут частично использованы термальные воды с горячих источников.

Но в основном эта горячая вода предназначена для теплиц, где круглый год выращиваются овощи.

План строительства Ленбама около 8 миллионов рублей в год. Но доля финансов по линии Совмина Бурятии и план нашей мехколонны идут по восходящей.

Проблем в производственных отношениях у нас нет, за исключением снабжения, у ленинградцев почти нет.

А я задаю вопрос начальнику Ленинградбамстроя Валерию Михайловичу Анисинкову: – «Как у вас идут дела?» и вот о чем он мне рассказал:

– Мы параллельно добивались решения двух вопросов: продления шефской помощи, чтобы снять проблему занятости людей и условий их работы. Ведь многие из нашего коллектива приехали строить город Северобайкальск, никакого жилья не было. Построили общежитие, а кто и балки. Щитовые дома на начальном пути нам помогли.

Строим мы не только крупнопанельные дома, а и кирпичные, на месте снесенного «шедевра» такие красивые объекты возвели.

На совете нашего трудового коллектива, решили вопрос с коренными ленинградцами. Построили баню с бассейном и люди довольны этим. Построили мы и магазины. Квартиры у нас будут двух- и трехквартирные, с кухнями, ванными и туалетами. Все как в настоящем городе.

Хватит поютились наши ленинградцы пятнадцать лет в щитовых бараках: «кирпично-щелевых» комнатухек. Хотя эти «комнатушки» были рассчитаны на десятилетний срок, а стоят себе и в ус не дуют уже пятнадцать лет.

Но аварийные дома мы будем сносить. Мы из неликвидов и бракованных панелей, которые на баржах по Байкалу перевозили, сделали 13 квартирный жилой дом.

– А число 13 вас не смущает? – спросил я Анисимова, а Валерий Михайлович усмехнулся и сказал:

– Я не суеверный, а люди довольны, что им квартиры выделены.

Но я задал Анисимову еще один вопрос:

– Валерий Михайлович, чтобы вы сказали своим коллегам в честь дня строителя?

И он ответил:

– Всем строителям бамовцам я желаю дальнейших успехов. Пусть железнодорожные пути и станции отвечают международным стандартам и требованиям. Пусть за ними

мчатся поезда, соединяя Европу и Азию, не только как часть Советского Союза, но Азию зарубежную, с Западной Европой. А БАМ должен зарабатывать прибыль. И не только в рублях, а и в иностранной валюте.

Следующую статью я назвал: «Вот подлетят наладчики».

– Координационный штаб по окончании работ на объектах в постоянном исполнении к сдаче их в эксплуатацию 7-8 августа возглавлял председатель исполкома Бодров на двух объектах: общественного центра и благоустройства привокзальной площади улиц города.

Сидеть комиссия не сидела, а ходили и осматривали готовность объектов. А по сдаче общественного центра выступил начальник Ленбама Валерий Анисимов:

– Мы попросили председателя Бодрова собрать нас всех, кто строил это прекрасное здание, как я думаю в последний раз. Все вы видели высокую строительную готовность помещений. Почему же культработники в киноконцертном зале, танцевальном, в зимнем саду и галерее.

Видите все готово, но они пустые, а могли бы приносить прибыль ежедневно около 6 тысяч рублей. Коллектив ленинградских строителей старался выполнить отделку, но акт госкомиссии до сих пор не подписан. Идет какая-то мышиная возня, а в итоге Ленбам остается «в рыжих». Не закончено и комплектация оборудования и материалов, поставки генподрядчика, срывается к сроку. Идет какая-то «мышиная возня». А виновники ходят вокруг и ухмыляются.

Бодров Анисимова поддержал:

– Нельзя, чтобы такое здание пустовало. Мы шли правильным путем, принимая поэтапно помещения. Библиотека уже работает, но некоторых это положение не устраивает.

Еще до начала работы штаба я встретился с главным инженером общественного центра Ефимом Зиновьевичем Коченским и заинтересовался обстановкой на объекте. Не только у Бодрова и Анисимова они вызывают недоумение, но и многие северобайкальцы задавали мне вопросы: «Когда же, наконец, начнем работать в Доме культуры?»

Кочановский молча положил пачку с документами на стол и поочередно назвал несколько причин, мешающих

открыть общественный центр.

– Нет постоянного электропитания. Два высоковольтных кабеля вышли из строя. Рабочие отрыли траншею и в некоторых местах порвали кабель. Теперь устраняют неисправность. По кинооборудованию не могут выехать из Улан-Удэ наладчики.

Анисимов, хоть и не его это дело, но он вылетел в командировку и договорился с ними и помог приобрести билеты в Северобайкальск. Должны вот-вот появиться.

Новая заковырка: у группы заказчика нет мебели, но есть договоренность с коллективом «Подлеморье» выполнять горки для барных стоек, столы и стулья, бара и буфета. Но денег пока выдали 2000 рублей. Кооперативщики закупили материал, а зарплату и заплатить нечем.

Группа заказчика тоже тянет кота за хвост с перечислением денег на счет «Подлеморье». А столяры кооператива не делают мебель.

Я слушаю и удивляюсь сколько же проблем у Анисимова. Он их за шкуру и всех провожает латать дырки, чтобы наконец-то закончить уже не большую, но нужную работу. И вот результат:

– «Ленбам поработал. Качество работ хорошее. Но примем здание, то прекратится финансирование. И группа заказчика никогда не получит недостающую мебель.»

Этого-то и боятся многие члены горкома и госкомиссии. А акт не подписывается.

Да после информации Кочановского обо всех бедах и проблемах сдача общественно-культурного центра, становится видна тоска на некоторых должностных лицах командно-административной системы как будто они собирались об этом доложить Бодрову. Хотя все решается в рабочем порядке.

Наконец-то уложили новый кабель, испытали его в рабочем порядке. Уже и новый кабель уложили и испытали и вот-вот включат. А для кооператива «Подлеморье» нашли вариант предварительной оплаты денег. За наладчиками поспел тот, кому и должно заниматься этой работой на объекте.

Бодров назначил срок для комиссии. Надо окончить

оформление документов. По благоустройству привокзальной площади и улиц города дела обстояли хуже. Все отталкивали друг от друга цифры финансирования и выполнения. У СМП-708 на 1 июля на счете был... 1 рубль. Да и ответ-то один и тот же: «Догоним, успеем, поправим...»

А следующий мой репортаж я назвал: «Все в порядке – идем ко дну?...»

– Услышав от меня слово «концепция» председатель районного Совета Шебов поморщился:

– Концепция или план социально-экономического развития города и района – не важно, как он возник.

Но бюро горкома КПСС не принимало такое решение. А 20 июля приняло эту «концепцию» и неплохо бы было пригласить на заседание председателя районного Совета.

Но документ же родился на первом собрании Совместном президиуме двух Советов: района и города. Присутствовал на нем и Никулинских. И пригласил на заседание и Рубана.

Получается, что вроде бы в концепции: партия и Советы, но по головке оно не погладило: «Одобрям и рекомендуем». Вы ее правильно составили, а... теперь и воплощайте ее в жизнь. Идете верным путем, товарищи дорогие».

– Анатолий Федорович, раз уж документ существует, так выскажете свое отношение к нему – председатель горсовета Янковский считает, что район зря выпускает из своих рук организацию индустрии туризма и отдает на нее монопольное право: «Байкалтуризму».

Не получится ли, что от прибыли за эксплуатацию собственности этой фирмы население района не получит даже ломаного гроша?

– Можно было бы создать из местных Советов бюро по организации туризма. Но у нас нет денег. А у «Байкалтуриста» деньги есть. Только не надо туристов принимать в палатки и кормить их чем попало: надо обеспечить их сервисом и деликатесами. А поэтому райсовет принял решение не позволять разным кооперативам обслуживать туристов. Но их «обслуживание» скорее отпугнет, чем привлечет гостей.

Но «Байкалтурист» это не орган Совета Министров Бу-

рятской АСССР. Но предлагает услуги и МПС, но, увы, это союзная организация.

– Да, но говорят, и у «Байкалтуриста» ведь тоже нет денег. А надеются они рассчитывать иностранной валютой. И скупить наши земли. Ведь один гектар нашей земли стоит около 5 миллионов рублей. Вот тогда и предложат байкалтуристовцам инофирма хорошую сделку – мы выходим тремя гектарами земли уже в 15 миллионов рублей. А вы возьмите и постройте за эту сумму хорошую гостиницу. А прибыль будет 50 на 50. А тогда район, правда будет в стороне и нам нужен защитный механизм.

– Он есть. Мы не собираемся делать отчуждение земли, а будем сдавать ее в аренду лет 5-6 к тому же никакой фирме, закупающей землю на строительство гостиницы, не хватит денег, чтобы скупить все тропы и туристические маршруты в нашем районе. Даже в таком варианте за собственником гостиницы контроль все равно бы был. Потом почему вы считаете, что гостиница будет сразу приносить доходы? А если убытки? Кто ответит за них?

– Но защитный механизм нами будет отработан в виде долгосрочного договора. В случае нерентабельности туристический комплекс будет продан другой фирме или перейдет в собственность государства с компенсацией обанкротившейся фирме. Тогда прибыль, облагается налогом и будет полезна жителям района.

– Но развитие туризма будет происходить и в поселках: в Кичере – конный – есть лошади и горные тропы, в холодном и в Верхней Заимки, где реки и сообщаются с Байкалом. А если будут построены и гостиницы. Но гостиницы надо строить не в городе Северобайкальск, а в поселке Нижнеангорске.

Для отеля в пять звездочек там все условия: аэропорт, железнодорожный вокзал и морской причал.

– Да село старинное и оно нуждается в изменении своего облика. Да и деньги от туризма скажутся положительно на поселке. Туризм – это природа. Но одним туризмом весь район не вытянешь и город должен создавать свои экологические предприятия.

– Анатолий Федорович, а вот Янковский резонно заявляет,

что прежде что-то купить, то нужно сначала что-то купить. Город леса, пушнины и полезных ископаемых на этой территории не имеют. На асфальте не растут корабельные сосны, не греется на солнышке на газоне соболь. И не золотые, а каменные россыпи черпают экскаваторы ковшом. Так как же быть?

– Можно только дробить район, но уже некуда. Часть территории отошла в Муйский район. Добывать нужного зверя будут охотники района, а город может заняться воспроизводством его на звероферме в клетках, заняться переработкой меха в качественную продукцию. Ее можно продать в Иркутске, в Москве и выйти на мировой рынок. Вот японцы построили в Иркутской области завод по деревообработке и в ус не дуют. Однако через лет десять оборудование износится и останутся одни запчасти от этого завода. Не надо закрывать глаза и хватать что попало.

– А как обойтись городу без района по реализации Правительственной программы?

– К сожалению, я не понимаю депутатов горсовета.

Поручили Решетникову доложить на сессии Горсовета о выполнении Правительственной программы. А он доложил о наших фондах на «продукты». Сколько получали и сколько будут получать.

– Анатолий Федорович, а не проще бы тогда, чтобы не делить людей на «наших» и «ваших», объединить сразу два Совета?

– В концепции так и предлагается. Думаю, что создадут единый орган над стройкой над постройкой. Когда служат два хозяина, то в итоге получается никому не служили: ни «нашим» ни «вашим». Северобайкальцы существуют за счет дотации Республики. Но пустится в бурное море рыночных отношений дуэта города и района, то город будет камнем на шее района и только для водолаза существует фраза: «Все в порядке – иду ко дну». Для нас же мы считали баланс. Законы экономического самоуправления пока не действуют. А вот когда они заработают мы вернемся к вопросу объединения Советов.

Моя следующая статья называется: «Беспредел на ко-

лесах».

Эта компания обратила на меня внимание на вокзальном перроне Ярославля я прогуливался, избавляясь от железнодорожной гиподинамии вызванной четырехсуточным следованием по маршруту Северобайкальск – Москва в переполненном купе.

Было их четверо. Изрядно помятый жизнью, но еще вполне бодрый старичок, несколько выпадал из обоймы.

Остальные трое были в расцвете сил и вид у них был вполне респектабельный. Мне запомнились сразу их холеные физиономии и дерзко-уверенные взгляды, бросаемые ими на не слишком одетые, по причине июльской жары женщины. Но выдавали этих «коренных мужиков», которые цепко державшие жизнь за горло.

...Где-то в районе Московских пригородов, я сменил свой покрытый придорожной грязью спортивный костюм – «прикид», на цивильный мужской костюм.

Но попытки побриться у меня не увенчались успехом из-за каких-то технических неполадок в моем вагоне. Взглянув на себя в зеркало, я увидел сомнительную щетинистую физиономию с покрасневшими от непрерывного чтения глазами. Но именно такие лица и изображают на всякого рода досках и столбах позора, клеймящих прогульщиков и прочих нарушителей трудовой дисциплины.

Брюки у меня были геометрическими круглыми, а пиджак источал горькими слезами по уюту. Невольно подумав, что к такому типу ни один здравомыслящий человек не подойдет и не доверит посторожить чемодан свой, я направился в рабочий тамбур покурить. В тамбуре меня встретила настороженными взглядами четверка «рысаков» из Ярославля. Руки они держали за спиной, а что было в руках я как-то догадался...

Вытащив из пачки сигарет окуроч (табачный дефицит заставлял курить сигаретку за два, а то и три раза, пока губы не обжег) я ее и со вкусом и закурил, отвернувшись от их физиономий. Переглянувшись, четверка закрыла не «секретную» в тамбуре, и продолжила занятие, прерванное моим вторжением.

Как я понял, визуальное мое знакомство их в моей полной

безобидности, а замусоленный окуроч, «чинарик» весомо лег на чашу доверия для них.

А четверо делили деньги. И делили они по принципу – «всем поровну». А денежки-то были огромные, большие и в ловких руках мелькали багровые червонцы и «фиолетовые» четвертные. Иногда попадались и полусотенные купюры. А синеньким скромным пятеркам не было и числа.

И вся процедура подсчета денег сопровождалась веселыми репликами на отличной и блатной «фене». И я-то понимал, что это была «летучая» бригада «катал» – карточных шулеров, которые в тамбуре делили свой «навар».

Вся процедура заняла считанные минуты. И мне показалось, что банковские профессионалы считают деньги раза в три медленнее.

Любопытство мое взяло верх над моим разумом. И я заговорил с тщательно отглаженным брюнетом, который реже всех употреблял «матершину» и свою любимую «феню». Видимо мой неприкаянный вид и дилетантские вопросы настроили его на благодушный лад и вот «отглаженный» и разговорился:

– Живем мы все в Ярославле. А игра в карты в поездах – наша профессия: «Ловкость рук и никакого мошенничества». И сколько себя помню, столько и играю. Нет, нет Владимир Викторович, мы не шулера, это моя наследственность. Да и с Зенченом мы ладим. Все мы числимся в кооперативе – Занятые люди... А в этом кооперативе можно совсем не работать, а числиться. По 33 статье нас не выгонят.

– И как же вы держитесь на плаву? – спросил я. А он ответил:

– Самое главное, Владимир Крайнев, это наша «крыша», а «работаем» вчетвером как раз картежная команда. На жизнь хватает хотя, конечно, что и как. Или как мы говорим – «как карта ляжет».

Постепенно втянулись в наш разговор и все остальные картежники. Видно нервное напряжение требовало хоть какой-нибудь разрядки. Тем более «по работе», как объяснил мне румяный толстячок, похожий на ведущего Жору из популярной детской передачи – пить нельзя.

А второй добавил:

– Если будет хоть запах спиртного, то «лохни» ведутся.

Я пожал недоуменно плечами, но коротко подстриженный блондин, с фигурой борца и тяжеловеса мне сказал:

– Это значит – шугаются.

И по моей просьбе мне даже карты их фирменные и кропленые показали и сказали:

– Они кропленые.

Однако я в них ничего не заметил. Ведь такие же карты можно купить в обычном магазине.

Но тут же брюнет взял в руки колоду карт «рубашкой» кверху и ласкающими движениями провел подушечками пальцев по верхней карте и сказал:

– Туз!

Я перевернул карту и увидел «пиковый» туз.

Брюнет повторил фокус еще трижды. Процесс попадания был стопроцентный. Колода пошла по кругу. И остальные трое повторили этот фокус-покус с тем же успехом. Как говорят картежники: «ловкость рук и никакого мошенничества».

Далее я едва успевал поражаться. И я страшно жалел, что в поездку не взял диктофона. А «катал» как будто прорвало.

Со своей арией вступил подержанный старичок:

– Наш клиент – тупорылый работяга и он кроме лома в руках ничего не держал, иногда и лопатой орудовал. А солидный человек не может играть в карты на деньги с незнакомыми людьми, тем более в «секу».

Вот играем в две карты. Так нам легче и больше народу может участвовать в этой игре. Самое главное, когда лох «на взводе» и в их купе едет смазливая бабенка. А лоху деньги «ляжку жгут». Хочется перед своей подружкой пыль в глаза пустить. Вот я какой удалой и разбитый парень. Потом наступает азарт, а затем желает отыграться. Нет на изнанку лоха не выворачиваем.

– А почему? – спросил я, он ответил:

– Во-первых, надо иметь совесть, оставляем ему деньги на дорогу и питание. Но главное раздетый до гола, может и

крик поднять.

А это лишь пустые хлопоты. А так все чисто. Не повезло картежнику, а на судьбу в милицию заявление не напишешь. Сам виноват, что играть в карты полез...

По моей просьбе сделали три раздачи. И каждый раз оказывалась предельная комбинация – двадцать очков. Но у кого-нибудь из «катал» оказывалось на одно очко больше.

Я мысленно представил, как упорно бы я торговался со своей картой и чем бы это закончилось будь эта игра – настоящей.

Расстались мы почти по-дружески. На мой вопрос, не жалеют ли они о своей откровенности, «борец» захохотал:

– А что ты сделаешь? В милицию «настучишь»? Так они и так нас всех в лица знают. Ну вот возьмут и ссадят нас с поезда, а мы на другой сядем. Неужели ты побежишь по вагонам предупреждать, что бы с нами не играли? Дураков на наш век хватит. Он помолчал, а потом вновь заговорил:

– Пойми, парень, закона-то против нас нет, нету и у ментов. Рэкетеры? Брехня все это. Начитался ты, Владимир Щипоткина д Турова. А чтобы нас на гоп-стоп поставить, так нас сначала вычислить надо. А мы же по Рижскому рынку, да по «малинам» не «тусуемся». Да и сами можем подпустить, если до горячего дойдет. Вот Тема – у нас боксер, а шпагой сразу трех мушкетеров разгону я, дружок К.М.С. А значит у тебя нет никакого метода гражданин Жеглов!

А «боре» взглянул на меня и изобразил известного актера, которого изобразил Владимир Высоцкий. А остальные «кидалы» пришло в восторг от приведенной цитаты.

Они похлопали меня по плечу и выскочили не перрон Ярославского вокзала. А двери они конечно же открыли железнодорожным специальным ключом, какими и пользуются проводники.

А я смотрел им вслед и невольно вспомнил сократетный афоризм:

– Всему на свете есть предел, кроме «человеческой глупости».

А читателям я прошу, наверное, взять на заметку: – «игра

в карты в поездах дальнего следования чрезвычайно опасна для его трудовых сбережений...»

Но приехав в Северобайкальск я 12 июня 1990 года Президентом Союза Советских Социалистических Республик стал Михаил Сергеевич Горбачев. Зато сам написал статью с названием: «С мнением лесхоза не согласен».

– Да мне трудно было не согласиться с последним тезисом.

– Мне было трудно не согласиться с тезисом главного лесничего Осипова: о плюролизме и достоверной информации. Учитывая, что специалисты Бурятского отделения Госкомприроды СССР и представили общественной организации экономического движения: «Народ за Байкал» и находится как раз за Байкалом в городе Улан-Удэ!

Вот мне и пришлось обратиться к Жукову зампредседателю фонда экологической защиты озера Байкал.

Кстати о достоверности информации. Николай Николаевич сообщил, что Осипов на собрании не присутствовал. Проигнорировал. Зато Николай Жуков сообщил: – «Мы пригласили специалиста из Госкомприроды по лесу, но она оказалась однокурсницей директора совхоза Сердюкова. И в ее объективности у нас появились сомнения. С мнением лесхоза, что у реки Дзамлида можно якобы, рубить лес – не согласился никто. Наоборот они в ходе беседы были вынуждены признаться: «Да, мы наносим вред, но наименьший!»

Но какими бы не были терминами не защищали Соединения «Житомирлеса», на нас они не убедили. У берегов рек нельзя рубить лес. Да что и говорить – природа умнее нас. Если бы лес не вырубали «сплошняком», он постепенно бы и обновлялся бы сам. Если бы влага задерживалась в лесу, то и лес обновлялся бы сам. И река бы не мелела.

А пока – нарушен естественный процесс, а значит может произойти и эрозия почвы. И хорошо, что наше мнение поддержали, притом так активно, представители общества: «Народ на Байкале». А наиболее эмоциональная Серчугова даже демонстративно села с нами за стол переговоров, за «круглый стол»! Никто не хотел, даже ненароком направить совещание в амбициозное русло.

Возможно, что лесхоз не от хорошей жизни производит рубку. Как говорят мудрецы: «Лес рубят – щепки летят». Хотя его задача была не рубка леса. Главная наша задача должно бы было – сохранение леса, а не его рубка.

Следующая статья называлась: «Советско-Американская экспертиза: работа началась».

– Гостей ждали давно и с нетерпением. И к встрече, как и полагается, готовились заранее и очень, очень ответственно.

Ведь предстояло мероприятие, от результатов которого, зависела вся наша с вами будущая жизнь. Да речь идет именно о советско-американской экспертизе. И концепция социально-экономического развития города Северобайкальска и Северной части берега озера Байкала, была предложена Советом, а так же определение помощи и совместной реализации наших совместных планов.

Экспертиза организована новым отделом города ЭКСО (экономическо-социальное). Нужна была и поддержка штаба ЦК ВЛКСМ и Фондом экономической защиты озера Байкал. Планы эти возможные и реальные.

В минувшую среду в Северобайкальск прибыли советские представители экспертизы. И на следующий день «Комета» доставила из Иркутска 25 американских гостей.

И среди них были видные ученые и специалисты. Были приглашены и ученые России, чьи имена известны всем нам.

Итог вечера совместная работа советско-американская экспертиза завершилась, а вернее началась.

Ведь все еще впереди, как говорится: «Из искры возгорится пламя». И «под лежащий камень вода не пойдет». Поживем увидим.

Я уже говорил раньше о Президенте Михаиле Сергеевиче Горбачеве при его избрании на второй срок. И он уже издает Указ Президента СССР «О присвоении звания Героя Социалистического Труда, участвующий в сооружении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. За большой вклад в сооружение БАМа, за трудовой его героизм присвоить звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали». «Серп и Молот».

Басину Ефриму Владимировичу – начальнику проектно-промышленного объединения: «Бамтранспстрой» – заместителю министра транспортного управления строительства «Бамтоннельстрой» Бурятской АССР.

Огороднику Ярославу Дмитриевичу – бригадиру монтеров пути строительного-монтажного поезда №581 треста «Нижнеангостранспстрой» Бурятской АССР.

Президент Союза Советских Социалистических Республик Михаил Сергеевич Горбачев.

Москва. Кремль. 10 августа 1990 года.

Но внезапно удивил меня наш журналист, который только-только стал оттачивать перо для интересных историй наших корреспондентов Павел Диктов. Он, как лихой наездник вскочил на ретивого скакуна и «полетел» унесся, прищпоривая его каблуками и шпорами в аллюр-три креста по волнам трагических событий. Прочтите эту статью и названием «Трясина» и вы поймете сколько понадобилось сил собрать такой интересный, но и ужасный материал газетчика. А «Трясина» она и утягивала наших «героев» «недоумков» в свое зыбкое болото...

– И вот уже сделан: «Первый шаг».

Эта история произошла, когда Оксана закончила 9 класс. И вдруг учиться в 10 классе ей не захотелось, но и работу себе пока не нашла или не смогла. И, по правде говоря, не было у Оксаны желания трудиться, не испытывала. Теперь все свободное время, а оно к Оксаны было теперь, проводила на берегу Байкала.

Но берег берегом, а Оксана к вечеру бесцельно шаталась по видеозалам и дискотекам, по знакомым ученикам из ее класса и по резвым своим подружкам, как ночная бабочка, которая хочет попорхать в свете лампы или фонаря.

И в тот вечер она не заметила, как отключилась в каком-то блоке, куда ее занесла судьба. Как показалось ей вечером, что вокруг сияют милые и симпатичные ребята и веселые и юморные ребята.

Болтали они ни о чем, смеялись они над плоскими шутками, сальными анекдотами, пили водку и самогон.

Кое-кто курил и «дурь», а еще и «ширялись». Наркоманы они такими штучками часто занимались.

Ради любопытства укололи и Оксану – в первый раз, а очнулась догола раздетая, только дешевенькая цепочка с крестиком на маленькой груди-то и лежала. Вот и все ее одяние и весь «новый наряд королевы, шейте Клара».

В первый момент Оксана не поняла – где же она очутилась-то? Но чувствовала себя мерзко и отвратительно: все чужое, тошнотворный запах. И рыже-темными пятнами на постели. Ей казалось, что она видит странный до ломоты сон и жутко-тревожная дрожь пробегала от прохлады по ее коже.

Но поняла девушка и горький привкус во рту, почему так странно болит голова и все тело трепещет, как в лихорадке. А до груди и дотронуться трудно, как будто ее груди сжимал какой-то сильный парень. А она-то у нее нежная.

Она взглянула на свое тело: «О ужас. Ссадины, синяки – откуда они.» И тут Оксану словно обожгло. Кто же это? Кто это так ее уполномочил? Или... сколько же было молодцев, жеребцов было?

Но вдруг занавеску отодвинул кто-то в сторонку и влез взлохмаченный парень на четвереньках.

Оксана инстинктивно ежилась в комочек и попыталась прикрыться кое-как грязным и прожженным окурками одеялом.

Она начала вспоминать, что-то смутное. Ведь вчера же был «день рождения». А чей этот день рождения и не знает.

Но ее больше всего поразили глаза лохматого парня: возбужденные от похоти. Но была у него независимая манера общения и наглые глаза.

Оксана по простоте своей отнесла его к кавказскому темпераменту. Но это было вчера и темперамент и жажда страсти. А сейчас-то он уже смахивает на привидение. Он еле-еле передвигает ноги и прямо-таки рухнул на кушетку. Лицо у него приобрело какой-то синеватый оттенок, веки набухли, а глаза почти закрыты.

Но «кавказец» все же бодрился:

– Чего разлеглась-то? Одевайся пошустрее и дергай от-

сюда однако, пора. Да не реви ты, девочка не целованная!

Он грозно выругался и оскорбился:

– На, поправься – он протянул Оксане несколько таблеток – а может быть сейчас вмажешься?

Оксану душили слезы:

– Уйди, скотина, дрянь, сволочь.

– Ну-ну – можешь к мамочке пойдешь поплачешь? Не советую, если вякнешь худо будет...

Подружки отнесли к Оксаниному эпизоду к вчерашнему эпизоду отнесли равнодушно и спокойно, утешали.

– Ну чего ты плачешь-то. Все обойдется. Ну не стала девственницей так радуйся, не сегодня или завтра это все равно случилось бы. А переживание? Да плюнь ты на них. Когда я лишилась девственности, я только радовалась, а потом пошла по рукам и направо и налево. А ты плачешь.

Оксана немного остыла и поэтому стала слушать старшую подругу уже с интересом:

– Какие еще переживания-то Ксюша – плюнь и разотри. Возьми-ка ты дозу и отвратительно-гадкое настроение у тебя быстро улетучится. А жизнь тебе покажется «сладкой и красивой». Бери и не стесняйся меня. Я тебе всегда совет дам. Сама прошла огни и воды и медные трубы. Ты же симпатичная девушка, так пусть они за тобою гурьбой бегают. А твоего хама – забудь.

Горькое и тягостное настроение было у Оксаны, когда она появилась дома после того злополучного вечера. Было все и крики, и слезы, упреки. Ее мама отхлестала по щекам, назвала «шлюхой» и отобрала модные «тряпки».

– Можешь убираться на все четыре стороны...

– Мама...

– Живи как хочешь, потаскуха. – Вот таков был приговор матери.

Потом она не раз пожалеет о своей несдержанности, будет искать виновных, обвинит всех и вся, только... не себя.

Не зря же говорят: «Чтобы понять другого – этого надо захотеть». Мать же не захотела или не смогла. Но сказанные

слова в сердцах, сделали свое дело и оттолкнули подростка.

Озлобленная и обиженная на весь мир Оксана, в чем была, ушла из дома.

Куда? К какой-то Гале Конечкой (назовем ее так), которая считала своей «старой подругой» и делилась самыми откровенными словами подруге: «доброй», «всепонимающей», «участвующая такая».

Приглашала компания в ресторан. У девчонки еще не было даже паспорта, а благодаря «подруге» узнала Оксана практически все о сексе и о том, что и писать-то неловко. Но подруга была сутенерша и поставляла клиентов к Оксане по графику. То есть стала проституткой.

«Ложка» в вертеле»

А у Каменецкой опять собрались части. Своего восьмилетнего сына она отправила в Улан-Удэ. Гуляли уже несколько дней подряд. Оказавшись в компании домой Оксана естественно не появлялась и не звонила.

Давайте пить и веселиться.

Давайте жизнью играть – цинично процитировал Пушкинские строки прилепившийся к Оксане ухажер с сатанинской внешностью и с кавказским акцентом. Да и кличка у него оказалась подходящей «Мефистофель» (как позже оказалось в свое время весьма приличный срок за спекуляцию автомобилей).

Денег они не считали. Днем на Байкале приходили загорать (благо погода была отменная), а мужчины делали свои дела – работали. Вечером шли в ресторан. А догуливали в вагончике Каменецкой. Иначе как оргиями эти сборища и не назовешь.

Кто-то пил, другие «травку» курили или кололись. Оксана в том числе. Зелья и спиртного было предостаточно, развлечений – тоже.

Играли в «железку», в карты на деньги и на девочек. Сначала выигравший незаметно удалялся в закуток с девицей. А потом, когда народу прибавлялось, а алкоголь и наркотики сделали свое грозное дело, начисто парализовали сдержи-

вающие центры и превращали людей в животных – утоком стали превращаться и продаваться тут же, как говорится «не отходя от кассы».

Только потом Оксана поняла, что она оказалась в таком вертеле. От чего она пыталась спрятаться и убежать – к тому же она и вернулась. От судьбы не уйдешь.

Правда сначала ее никто не трогал – рассчитали точно: когда не будет наркотиков и придет «ломка» из девушки можно будет веревки вить. А пока пусть «ширятся».

В течение нескольких дней Оксана мало что соображала: то заснет, на какие-то мгновения, то приходила в себя и тогда ей виделись незнакомые страшные лица с остекленевшими глазами и оскаленными ртами, кто-то появлялся и опять исчезал. Она слышала хохот и рядом возню, женские крики, стоны, хриплое мужское дыхание.

А ее «подруга» мерзко ухмылялась. Вот тебе и лучшая подруга. Она садилась мужчинам на колени, а Оксана проваливалась в забытие. Да наркотик оглушал ее, отбивал способность думать.

И она уже не понимала – на яву это или уже она смотрит галлюцинации. Откуда-то из вагончика выплывала женская фигурка со светящимися волосами и кукольным личиком.

– «Тоже молоденькая» – шевельнулась мысль Оксаны в туманном мозгу... И опять провал в памяти.

Она очнулась от женского крика:

– Не надо! Дикий крик, истошный вопль ужаса и боли.

– «Разве может так кричать человек? – пронеслось у нее в голове» – А... значит и ее...

Оксана вскочила и рванулась к двери, но ноги ее не держали ее тело, и она ударилась об косяк...

Кто-то подхватил Оксану на руки и горячо задышал ей в лицо перегаром. Вроде бы мелькнул горбатый нос «Мэфистофеля». Кто-то чьи-то липкие руки уже шарили под ее блузкой и, не найдя застежки, с силой рванули единственный приличный лифчик. С треском оторвалась или разошлась молния. Кто-то стал стягивать с ног Оксаны джинсы.

А она уже не могла сопротивляться, о апатия. Не бы-

ло уже сил... Но не все ли сейчас равно... На утро пришла «ломка» – вот оно «наркотическое похмелье». Но Оксана еще не понимала, что «подседа». Как выражаются наркоманы, и «плотно надела, плотно-плотно».

Наступило состояние, когда организм требовал дозу наркотика, чтобы не «кумарило». Выворачивались суставы, и желудок, раскалывалась голова и «долбил сушняк» во рту. А внутри все тряслось и содрогалось.

А в вагончике – тишина. Очевидно гости разошлись «по домам». И в этот момент Оксана почувствовала в своем останавливающемся сердце и застывающую в жилах кровь, которая все ускорялась около кистей рук, шеи, висков...

Постепенно усиливаясь, это биение перешло в дрожь, в безумный бред и галлюцинации... В вихрях которых проносились ночные видения. Но сквозь головную боль Оксана догадалась, что с ней случилось и это не вызвало ни смятения, ни раскаяния. И она беззлобно сказала:

– Ты все-таки сволочь, Галина! За сколько же ты меня продала? Скажи, за сколько... Хотя наплевать... Дай дозу.

– На Л это – Канецкая протянула Оксане деньги, – тебе мужички за твои труды оставили чего нос-то воротишь? На какие шиши шмотки и наркоту брать будешь? Мамашка авось тебе не дает тебе? А че?

– Я не вернусь к ней.

– Вернешься. Жрать захочешь – вернешься. Ладно подружка, уматывай. Не пропадай. А мне сейчас по делам надо.

– Может быть я у тебя поживу? – У Оксаны затряслись губы.

– Обалдела что ли? У меня же ребенок. А тебе – Конецкая оценивающе оглядела едва одетую Оксану, ее высокие стройные ноги, тонкие губы и трогательные маленькие груди, – тебя мы пристроим...

И «благодетельница» Каменецкая исполнила свое обещание. Но умолчала она о самом главном – «Мефистофель» проиграл Оксану в карты другому парню, который хотел насладиться телом ее... Жажда похотливой страсти давно бурлила в нем.

А тот другой уже выменял ее на наркотики. Умолчала «старшая подруга» и о том, что собралась сделать Оксану рабыней наркотического зелья.

Каменецкая, что она сама, Оксана станет рабыней наркотического средства, зелья! Она готова была и для укола и горсти «колес» (то есть таблеток) или папиросы с «дурыю» на все...

А Каменецкой удалось сделать Оксану рабыней. Оксана стала бессловесным животным или «роботом». И «продавала она» Оксану всем заезжим любителям женского пола с толстыми кошельками. И Оксана выполняла все, что от нее требовали на редкость изобретательные мужчины. А куда было деться Оксане? Наркотики мертвой хваткой вцепились в эту бедную женщину.

А Оксана-то была не разбитной женщиной, а в общем-то – подростком. И именно Каменецкая преподавала ей уроки лжи и лицемерия и «премудрости» женского обольщения клиентов, подсыпала им в вино сильнодействующие препараты и обирала «клиентов» до последней нитки. А Каменецкая превратила свое жилье в притон, где собирались сомнительные личности, проститутки, наркоманы, спекулянты и подгулявшие клиенты «девушек».

Но Оксана вдруг с ужасом поняла, что она забеременела. От кого? Она и сама не знала...

Расплата

Не для того я пишу эти строки, чтоб полакомиться «чернухой» и «клубничкой». Меня взяться за перо заставила необходимость еще и еще раз рассказать страшную тайну и правду. Хотя сегодня уже говорят во всеуслышание, называют или пытаются называть вещи своими именами. И все-таки проблема наркомании – многогранна и обнаруживает подчас непредсказуемые повороты судьбы и неожиданное развитие проституции.

Ведь даже песня была сочинена об этом: «Скрипка, без меня играть не сможешь... Так играй, любимая, и плачь! И пусть тебя, как девушку нагую, до утра насилует скрипач!»

Вроде кажется, что об этом переговорено, поговорено. И здравомыслящему человеку уже не надо убеждать – наркомания – страшное явление. И человек, привыкший к наркотикам, разрушает свою личность, деградирует физически и становится слабоумным, а то и шизофреничным. Летальный исход для наркомана – событие уже почти обычное.

И в полном смысле его нельзя назвать: человеком! Общая деградация личности происходит в 15-20 раз быстрее, чем они думают. Медицина точно доказала, что наркотики опасны и медицина доказала, что опаснее наркотики действуют на детей, женщин и подростков из-за хрупкости их организма. Но самое страшное это передается по наследству.

И все чаще и чаще врачи сталкиваются с фактами, что младенцы, родившиеся от наркоманов, уже сами стали наркоманами, олигофренами, дебилами. И с первых минут жизни дети обречены.

А ребенок у Оксаны родился раньше времени. Вот и пришло к ней время отдавать долги. Но у Оксаны все обошлось, хотя восьмимесячные дети чаще всего не выживают.

И самое жуткое, что взрослый человек за собой вины не чувствует.

И когда я коснулся стороны этого вопроса, Оксана изменилась в лице и мне показалось, что она сейчас бросится на меня с кулаками. Но врач сказал: «Здоров ребенок, здоров. А болеют после рождения многие дети. Это от силы организма ребенка».

Но ведь болезнь болезни – рознь. Оксана во время беременности не состояла на учете в консультации и не прошла особого необходимого обследования.

Она боялась, что первые же анализы обнаружат в ее организме употребленные наркотики. И после рождения ребенка, она увиливала от осмотра врачей. Но все-таки мальчик заметно отстает от общего контингента своих сверстников. Похоже был рахит и проблемы с печенью. Да и нервная система пошаливает.

Вот чем сыграла ее легкомысленность. Она и заявила врачу, криво улыбнувшись:

– Не знаю, глупая была и молодая. Дома-то не откровен-

ничала, а Каменецкая меня и подобрала.

Первое что пришло в голову:

– Ты же не гривенник, что бы тебя как дешевую монетку разменивали...

– А я же думала, что Каменецкая моя «спасительница». Подобрала-то она меня, когда рядом со мною никого не было. Потом я по рукам пошла, а Галина помогла мне первый аборт устроить. Да и к наркоте я пристрастилась. И мне было очень трудно «соскочить», а если силы воли нет, вот я и... А у нас всегда была «доза», да и деньги у нас всегда водились.

– А как же твой ребенок? Он же еще не совсем здоров...

– Ну и что? – разозлилась Оксана. – Сколько девок «ширется», колятся, а потом рожают. Да в конце-то концов ребенка можно сдать в детский дом, отдать...

Ну что тут добавишь?

А ведь мне приходилось бывать в специальных учреждениях, где находятся дети, родившиеся от наркоманов – олигофрены и дебилы, без рук, без ног, непропорционально маленькими, с уродно-скрюченными тельцами, с дергивающимися сухожилиями в конвульсиях, скорченными лицами и глазенками с безумными зрачками. И в их глазах и проклятье и вечный укор, и безответный вопрос: «Что же вы натворили люди? За что мы стали такими?»

Да, подумал я, у таких детей, нет и не будет детства, ни будущего. Они никому не нужны... Даже матерям... Приемных родителей у них тоже не будет – не положено. Сколько же несчастных детей в нашей стране!... Не сосчитать...

Но приблизительная цифра брошенных детей все-таки есть. Количество детей с умственными недостатками около... миллиона. Только в специальных школах Российской Федерации обучаются 260 тысяч детей – олигофренов. Год от года возрастает число домов ребенка и специальных интернатов для них. А мест все равно не хватает... Вот теперь на очереди и малыш Оксаны.

Пока не поздно

Иной читатель поморщится: «Причем тут Северобайкальск? И так уж страшна проблема наркомании? Авось не коснется родных моих и близких? Авось «добрый дядюшка» найдет панацею?»

Но старая пословица гласит: «Авоська – веревки вьет, небоська петлю накидывает!»

– Товарищи, это самый настоящий самообман! – заявил недавно на комиссии МВД Министр внутренних дел Бакетин – огромная беда нас ждет наш народ, если формально и безграмотно мы будем заниматься проблемами наркомании.

И Северобайкальцам надо прислушаться к этому крику души. Но давайте прислушаемся к этим словам Бакетина и посмотрим правде в глаза: каким будет наше поколение нашего XXI века? И это вопрос не риторический.

Я не хочу сгущать краски и драматизировать ситуацию, но факт «белой смерти» призывает в свои ряды все новые и новые жертвы и нельзя говорить нам: «Моя хата с краю, ничего не знаю». Говорят, еще «чужая ноша не тянет».

Но еще и говорят: «Зло побеждает зло». Если бы так и было... Но победить его нужно, необходимо. Но есть и еще фраза: «Чужого горя не бывает».

Разговорить Оксану мне удалось не сразу, а до отхода поезда осталось уже немного времени. Она сидела, поджав свои красивые губы, и мне казалось, думала лишь о том, как бы не сказать лишнего слова. Странно и удивительно было то, что в глубине ее карих глаз, светились искорки, повидавшие «прелести» ее сумбурной жизни. Но иногда в ее глазах дрожала какая-то «собачья» просьба.

Наконец она невесело усмехнулась и, тряхнув своей головой, решила на разговор:

– Ладно, слушайте. Даже если вы и напишете, все равно не напечатают это, хотя вокруг только и орут на всех углах: и демократия, «гласность». Да разве я такая одна? Да и кому я нужна теперь? Мужикам, озабоченным да милиции, чтобы посадить меня. Они уже меня предупреждали. Но теперь «завязать» хочу. Хотя бы попробую.

Для Оксаны, к счастью, не все потеряно. А жизнь Каменецкой трагически оборвалась в результате несчастного случая. История эта реальная. Но фамилия и имена изменены. Но реальные факты и события.

Что касается правовой стороны этого рассказа, связанного с наркотиками, то это отдельный разговор.

Моя новая статья называется: «Я – за возрождение Ирканы».

Когда в районе только пошли разговоры об организации туризма, в том числе и международного, старожили приняли это сообщение в штыки – Зачем засорять, замусоривать прибрежную тайгу озера Байкала? И я пошел узнать от председателя городского совета Янковского узнать разговор его с Шараповым. И задал ему вопрос:

– Леонид Анатольевич, вы всерьез занимаетесь краеведчеством, изучая историю нашего района?

– Да, – ответил он; острог Иркона строгановские первоходцы основали его в 1647 году, на 39 лет раньше города Иркутска. Это эвенкийское название и означает: «место отдыха».

Сюда, к воде озера Иркона собиралось в июне-августе туземное племя, спасаясь от таежного гнуса. Кроме того, на острове Светол было место поклонения и управления языческих религиозных обрядов. Обрядами занимались шаманы.

Но время летит быстротечно и Иркона – идеальное место для размещения республиканского спортивно-туристического комплекса и зимой и летом.

Ландшафт позволяет устроить здесь трамплин любых размеров на Шаман-горе. От его вершины и вытекают ключи – речки Юхта и Дренида. Названия по-эвенки обозначают не место, а размер речек: маленькая, большая, побольше и так далее.

Поющие склоны длиной до восьми километров, очень удобны для спортсменов, горнолыжников. Есть и особые места с плавным спуском до озера где на поверхности его еще не растаял лед.

Иркона вытянулась как полумесяц с северо-востока, на

северо-запад. Но они очень редко замерзают. И крепкий лед стоит до ноября месяца. Вот с ноября месяца и до апреля и стоит этот лед.

Вы представляете, что образовался естественный высокогорный каток типа Медео. В Европе гордятся этим катком Медео. И есть где покататься на коньках теперь и Ирконе. Могут побывать у нас и конькобежцы-любители, и побегать на коньках профессиональные конькобежцы.

Климат здесь для туристов самый благодатный. Первопроходцы знали, что делали, выбирая место для острога.

Поселение Иркона было очень крупным. До революции в нем насчитывалось 1146 дворов. И когда охотники зимой выходили из тайги с добычей и с пушниной, то здесь проходили ярмарки. На Ярмарки приезжали к ним даже купцы из Китая. Пушнина всем на воротники или шубы изготавливают. Вот китайские бизнесмены и приезжали на Ярмарку в Иркон. Приезжали купцы из Монголии. И в центральной Сибири содержалось 12 магазинов.

Вот благодаря такому микроклимату и яркому летнему солнцу в долине, окруженной заснеженными горами, на берегах многочисленных речек и речки Амкунда и вызревали ягоды дикого винограда. Это в Сибири-то. А на склонах Закомайской горы произрастал репчатый лук. Очень нужное подспорье для обеда. К тому же на солнечных полянах теснились заросли конопли.

Мой вывод таков: условия для разведения сельского хозяйства для туристического комплекса – отличные. В речке-то, кое-где течет вода с сероводородом и попадает она в озеро. Да очень неприятный запах, зеленоватый цвет, а бурного роста микроорганизма и непригодна для питья, зато несколько глотков кристально чистой воды из речек Юхты и Хорчевки утоляло жажду даже в самую летнюю жару.

И я задал вопрос:

– Леонид Анатольевич, если в Ирконе такой благодатный край, что-то на подобие земли Сальникова, то почему же здесь постепенно затихала жизнь?

– По долине речки стремной – от слова «строма», а не страшной, как это пытаются исказить название, некоторые

равнодушные, к своему краю люди – шла караванная тропа купцов через Баргузинский хребет. Купцы по этой тропе и вывозили товары на вьючных лошадях (вот откуда и слово «стремя»).

Но с появлением водо-моторного транспорта из Иркони и Куморы охотники добирались по Хорчевке, Катеры и Верхней Ангаре до Байкала. А к Байкалу ведут все дороги Сибири. Байкал, как магнит притягивает все пути-дороги к себе.

Вот так Иркона и осталась в стороне от торговых путей. А жизнь перестала быть бурной, как горный поток. Она стала здесь размерную и спокойную, как любая равнинная спокойная речушка. Вот так-то Владимир Викторович Крайнев, но вы знаете, я за рассвет нашей Иркони. Туризм дает ей новый шанс и отвлечет для нас лавину неорганизованных туристов от берегов Байкала. И самолетом от Нижнеангорска до Иркони будет можно долететь всего за 15 минут. Вы понимаете, как это здорово.

И я снова задаю ему вопрос:

– А не кажется ли вам, Леонид Анатольевич, что один туризм не возродит Иркону?

Я об этом уже думал и даже сделал вывод, что параллельно с туризмом можно будет организовать различные производства. Ведь рядом есть залежи неплохих глин, но им мало для массового использования их. А вот красного кирпича нужно будет много и предостаточно. Кирпичный дом необходим многим жителям нашего края.

А вот Каменная гора состоит в основном из известняка. Из него можно будет производить силикатные кирпичи. Запасов – горы. И хватит кирпича не только для нашего района, а, пожалуй, и для нашей республики.

Кстати и летом и зимой пасутся в районе Куморы лохматые низкорослые лошадки, добывая себе пищу даже под снегом. А райпотребсоюз выращивает этих лошадок на мясо. Но коневодство-то можно развивать в большом количестве и более масштабно. Лошадки-то они под снегом себе пищу ищут, а если их хорошенько покормить? И выращивать их в больших масштабах. Я повторюсь, но конину едят даже мусульмане.

А вот вырубка леса на берегах Акунды повлияла на озеро Иркона. Оно стало мелеть. Нужно восстановить прибрежный лесной массив. Термальными водами с богатыми сероводородом грязями, можно не только лечить поджелудочную железу и желудок, радикулит, нервные заболевания. Но и про теплицы не надо забывать. И зимой, и летом будет все одним цветом.

Вот так я познакомился с Ирконой.

И вот уже новая статья в газете «Северный Байкал» называется: «Сердцем от с Бамовцами».

21 августа в общественном центре Северобайкальска состоялась встреча народного Депутата Совета РСФСР по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству Ефима Владимировича Басина со своими избирателями.

– Только что Указом Президента Союза СССР за большой вклад в сооружении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали Ефим Владимирович Басин был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Конечно же на этой встрече было много поздравлений, о все-таки немного и грустно:

– «Я считаю – сказал уже бывший начальник «Бамтранстроя», что прежде всего – это награда для всех нас и за ваш труд и самоотверженность».

Трудно, конечно, расставаться с местами в которых прожил больше десяти лет. Теперь мне предстоит работа в Верховном Совете России. Но сердцем Басин остается с бамовцами. Кому же как не ему близки и понятны их беды и радости, заботы и трудовые задачи. Ведь сам он здесь на БАМе прожил много лет и расходовал свои силы.

Встреча с Басиным Ефимом Владимировичем продолжалась более двух часов. Народный депутат о работе российского парламента, его комитетов и комиссиях, о подготовке к осенней сессии и внеочередному съезду и, разумеется о своем ППСО.

Басину было немало задано вопросов, а временами нам казалось, что присутствуешь на производственном совещании, где все по-деловому: коротко и ясно, определенно.

Только на этой встрече говорилось о том, как близко к каждому жителю Северобайкальска: о строительстве школы и станции скорой помощи. И новая школа, и скорая помощь дела насущные и их нужно побыстрее освоить. Нужно было достроить локомотивное депо в Северобайкальске, и устроить ребятишек в детские садики, об оплате труда и новой структуре Советов.

Короче говорилось о нашей же жизни в Северобайкальске. И все эти вопросы объяснялись Басиным. Ведь наша жизнь многогранна и объемна.

А когда встреча закончилась, его окружили люди нашего Северобайкальска и разговоры шли опять об людских проблемах. И все-таки Ефим Владимирович нашел времени, чтобы дать небольшое интервью «Северному Байкалу», которое вы сможете прочитать в одном ближайшем номере.

Именно там встретился с Басиным Островский, редактор газеты «Северный Байкал». Фотографию их увидите в газете завтра.

А статью «Благодетели... за чужой счет» мой товарищ из «Ленбамстроя» Василий Шайтанов. Он член КПСС с 1970 года. И вот что он написал:

– Коммунист аппарата отделения дороги Самойлов в своей статье затронул довольно интересный вопрос – о денежных средствах, принадлежавших КПСС. И в заключении этого он спрашивает мнение коммунистов по этому вопросу. Извольте послушать, а вернее почитать эту статью: «Благодарен... за чужой счет».

– Мое мнение таково: в данной ситуации на лицо грубейшее нарушение действующего того времени Устава КПСС. И странно, что за это «деяние», которое выдает за благодеяние никто не понес наказания.

Василий Иванович сделал паузу, а затем снова заговорил:

– Я, например, не понимаю «беззубости» в этой ситуации горкома партии, которые допустили хищение на 1000 денег, которые принадлежат нашей партии. Но с головы секретаря ни один волосок не упал.

Так кому как не Самойлову, партийному вожаку лучше знать, что партийные взносы, принятые у коммунистов по

ведомости, должны были сданы в сберкассу секретарем или его заместителем.

А кое-кто с «невинной откровенностью» пытался убедить, что деньги были перечислены в партийную организацию. А это же обман...

Но сейчас, по новому Уставу персональные дела рассматриваются в первичной организации. Но вряд ли эта организация будет наказывать секретаря, который загреб эти деньги. Санкционировале.

Неужели этот порочный круг замкнулся? Нет, следует сказать слово в народном суде и заявить прокурору. В том случае, если горком партии обратится с иском о взыскании этих утащенных денег.

И это я к тому говорю, что за противозаконные действия надо будет отвечать. А в Уставе – это закон нашей партийной жизни.

Но вы только посмотрите, как наши товарищи расхриблились? В последнее время у них закон – не закон, все им нипочем, а постановление – не постановление. Да при этом, показаться всем добреньким! Одно не понятно – существование за чужой счет, на халяву?

Но теперь уже новый Устав позволяет в парторганизациях до 50 процентов взносов, и я думаю, что парторганизация будет этими деньгами распоряжаться по своему усмотрению, согласовывая друг с другом. Вот тут вряд ли кто-то посмеет упрекнуть коммунистов за то, что они перечислят деньги на благотворительные цели, или еще куда – а это уже их право.

А Закон-то, как говорится, обратной силы не имеет. А отвечать придется сейчас в соответствии со старым Уставом.

Точно такое же мнение и у меня, и в отношении секретаря организации, который «заморозил» перечисление денег в партийный бюджет.

А это акция противоречит Уставу. Да-да, тому самому, с которым мы вступили с заявлениями в члены КПСС. И писали: «Программу и Устав изучил, признаю и обязуюсь его исполнять!»

Но может быть Самойлов, или кто-то из членов партии

партбюро аппарата отделение дороги выразил свое мнение в момент вступления в КПСС иначе: – «Устав признаю, но выполнять... не обязуюсь!» Нет, никто же так не написал? Тогда-же почему его запрос-то нарушали?

А кем так, товарищи-то, Устав-то товарищи и не признают. Само собой, и напрашивается вывод: «Нужно не лукаво сделать свой выбор по отношению членства в партии. И это будет, по крайней мере, честнее. Еще по отношению к себе и партии в целом – так держать, дорогие товарищи!»

После этой статьи мне бросилось в глаза название в нашей газете «Северный Байкал» с заголовком, который меня заинтриговал: «Нужна ли валюта?»

Я посмотрел на этот заголовок с усмешкой: кому же не нужна валюта, да она всем «карман оттягивает». Но уже не появилось желания узнать фамилию автора и имя. И... увидел. Лев Скворцов. Ба, знакомые все лица. Ведь Скворцов – Председатель Совета Трудового коллектива пристани. И все грузы из Ленинграда разгружались на причале нашего Северобайкальска. Я знал, что Лев Скворцов был совсем молодым, когда началась Великая Отечественная война и Скворцов ушел на фронт добровольцем.

Вот поэтому-то я и «вникся» читать его статью:

– Писатель Юлиан Семенов знает, как нужно обуздать в нашей стране инфляцию. И я знаю, что у него накопился богатый опыт по изучению этой проблемы. Вспомним хотя бы книгу Семенова «Бриллианты для диктатуры пролетариата». А недавно «по секрету» читателям «Совершенно секретно» Юлиана Семенова и узнали мы кое-какие данные.

Думаю, что и читателям «Северного Байкала» будет небезынтересно знать их. А потому я привожу немного длинноватую, но очень интересную цитату: «Нам катастрофически не хватает валюты. Что может дать ее немедленный поток? – туризм».

О, я наблюдал начало туристического бума в Испании. Он начался наперекор диктатора Франка, который был, как всякий деспот, был против того, чтобы открывать границы иностранцам.

Франкисты и фененгисты ушли в небытие, а вот туризм

стремительно расцвел и стремительно вывел Испанию из застоя.

А нашу страну посещают сейчас около миллиона «валютных туристов». Притом Болгарию – более шести миллионов туристов. Но бюрократия считает, что в нашей стране не школы сервиса. И это правда. Да я лет 15 назад я уже написал статью: «Советский сервис ненавязчив».

Но наш сервис таким и оказался таким же прекрасным, только хамство прибавилось и... появились «фарсовщики», которые выработали такую «квалификацию» продавать иностранно-советские джинсы, которые они шили в «нашей стране». Только этикетки на них иностранные приклеивали – жулики, да и только.

А вот отелей у нас в стране мало, но, притом, отменно плохи... Зато в нашем радушном Советском Союзе живут – миллионы добродушных людей, которые с радостью пустят гостей в свои дома, накормят их так, как умеют у нас: радушно, от всего сердца и щедро!

Но почему же не дают визу на въезд в нашу страну, как это делают в Болгарии, Венгрии, Польше, требуя от гостей только лишь одно – обменять по льготному, для них туристическому курсу не менее 500 долларов? По самым скромным подсчетам к нам приедут 6 миллионов туристов. И если умножить 6 миллионов на 500 долларов, то в России будет получено три миллиарда долларов. А мы это даже не почувствуем. А простым людям некуда деться.

Но если таскать начнем это предсказание о миллиардах по ведомствам, согласовывать и утверждать, то может быть в начале будущего века и мы этот вопрос обязательно решим.

Я же великолепно понимаю сомнения Юлиана Семенова. Ведь не всегда очевидное может стать реальным, вероятным. А в нашем районе где нет, почти что никаких промышленных предприятий и развития в городах и районах будет связано только с туризмом. До сих пор не используется теплоход «Иркутск», полученный северобайкальцами именно для этих целей, туристической.

Чтобы теплоход «Иркутск» работал во благо желающих отдохнуть на воде и берегу Байкала туристов, нужно

оборудовать зоны отдыха на берегу и воде Байкала, нужно оборудовать как следует эту зону. Огородить места кострищ, сделать туалеты. Поставить скамейки на пляже.

А прошлый год показал, что мы не можем использовать теплоход для туристических круизов. Более того на пляже оставались «решетки» и запреты по принципу: «туда нельзя – сюда нельзя».

А вот ведомственные катера собирают определенные группы людей по разрешению директора Сердюкова и везут туристов на Хокусы. И это в порядке вещей. Незаконно продаются билеты. Хотя на ведомственных катерах, перевозка пассажиров категорически запрещена. Так где же тогда наша справедливость?

Но видимо оборудовать зоны отдыха и эксплуатировать зоны отдыха оборудованный для туризма теплоход «Иркутск», местные власти, видимо не собираются использовать для туризма.

У нас еще помнят интервью Коробина, участника Всесоюзного совещания рабочих и крестьян, и интеллигенции в Москве. И он беседовал с Председателем ВЦСПС Ивановым о развитии туризма. И тот ответил, что деньги для этого будут выделены немедленно. Так что еще нужно?

Многие решения властей – игнорируются. Лесхоз, например, вытащил на берег теплоход «Таежный» на причал рыбзавода и преспокойно вышибают «деньгу».

А летом перевозят пассажиров на Хенцеп. Так неужели и местные Советы будут ждать начала будущего века?

Следующую статью написал депутат горсовета Татьяна Дроздова.

Она очень часто выступает на страницах газеты «Северный Байкал» и пишет такие интересные, где-то с юмором, а где-то с упреками к зарвавшимся чиновникам, как говорится вытаскивает на белый свет: «За ушко и на солнышко». А статья у нее «называется: «Забрал «милый доктор» списки...»

Кто-то когда-то сказал, что отвечать лучше гласно для того, чтобы избежать ошибок в делах. И вот мне понадобилось опять это разъяснение, а может быть и извинение перед людьми, рабочими, которые придя домой, вместо прогулки

на лоно природы, возятся со своим хозяйством служащие, которые, от того, что съели яйцо из-под курицы, млеют от счастья.

Но в Северобайкальске есть и молодые животноводы. А наша постоянная комиссия горсовета по торговле, как и те начинающие животноводы, взялись за решения социальной программы справедливости при продаже корма.

И цель комиссии была одна: поддержать этих смелых людей, вмешаться за нелегкий труд животновода и разделить корм, комбикорм, с таким трудом «выбитый» у УРСА, чтобы не было падежа скота и подкормить его хлебом.

Но из-за отсутствия опыта было трудно разделить первый вагон с комбикормом. В магазинах пошли споры и раздоры в наши магазины завести комбикорм, но вскоре подошел еще один вагон с комбикормом.

К этому времени списки владельцев домашнего скота были готовы и даже напечатаны на пишущей машинке. Если не считать ошибок в этих списках фамилий и имен – шло нормально.

Ответственный за этот сложный вопрос депутат Почкур принял все меры по контролю за комбикормом, лишь бы продать его побыстрее. Но хотя бы на день пораньше разгрузить.

И вдруг, только приступили к разгрузке и реализации, появился ветеринарный врач из поселка Заречный. И... накладывает «вето» на продажу комбикорма. Причем с разрешения председателя горисполкома Волкова.

Возможно занятому Александру Владимировичу Волкову было присутствовать с американскими специалистами, что работают сейчас в Северобайкальске, было не до животноводов.

Но тот упрек, что необходимо бросить в адрес врача я сделал незамедлительно. Ветеринарного врача можно было понять, когда, корм продавался «с колес».

Но было не ясно, сколько в нашем городе животноводов и что же делают? А вот когда знают об этом – и депутаты и сотни жителей – вдруг появляется «милый доктор», а также с милой улыбкой уносит списки «животноводов», чтобы не «состричь» рубли за ветнадзор, хочу в это верить, а взять

под усиленный контроль всех животных.

Ах, пение благие намерения: «Оказывается вот для чего составлялись эти списки – рассудили покупатели – неужели и штрафовать будут?!»

Но не все вопросы и беседы депутаты доверяли жителям слово и разъясняли истинные цели переписи.

Вот такой пример, один и единственный. До начала работы, мне после грозных телефонных звонков по поводу талонов на крупу, мне пришлось поехать в один коллектив. И женщины мне стали жаловаться, что полкило пшенки дома мужа не накормишь.

А мне пришлось констатировать, как старшей по возрасту, что ни один муж не ушел из семьи из-за того, что жена его не накормила пшенкой. После этого мне они и сказали, и признались, что побоялись записываться на комбикорм (кто-нибудь), (что-нибудь). И дали мне списки. Конфликт был исчерпан.

В связи с тем, что наши животноводы в большинстве своем содержат скот по необходимости (мясо-то в стране почти нет), а не для «шалых денег», как считают некоторые, постоянная депутатская комиссия подготавливает и документ по защите от налогов. А тут... Пришли и унесли списки.

Зачем же принимались меры для разгрузки вагонов? Да и отсутствие кормов — это просто жестокость к животным!

В этом случае надо было одним разом объявление для продажи кормов вывесить еще одно объявление «Уважаемые животноводы! До прихода следующей партии кормов, зарегистрируйте, пожалуйста, и своих животных.»

И люди бы поняли и депутаты – тоже! А у них сейчас такое скверное настроение, что ветлечебница будет выжидать момент, когда додумаются сосчитать собак и кошек в городе, чтобы привести новое следующее объявление о «медицинском мероприятии» для их прививки и по такому же принципу – «за чужой счет».

Следующую статью я назвал вот как: «Тема для размышления».

Я шел к административному зданию Северобайкальской

станции электроснабжения, которая примыкает к тяговой подстанции и услышал... петушиный крик «кукареку»!

На территории производства, очень далекого по профилю от сельского хозяйства, он был неестественен. И мне подумалось, что я, просто обознался. Как пел Олег Газманов: «Мои мысли – мои скакуны». А у меня – крик петуха...

Но как бы разбивая мои мысли в пух и прах мои сомнения, петушиный крик повторился:

– Ку-ка-ре-ку! – прочищая свое горло, пробовал утвердиться в нашем бушующем мире заявил гордо о себе, совсем еще молоденький петушок.

Начальник дистанции Виктор Васильевич Хасонов народный депутат и член президиума горсовета, подвел меня к окну своего кабинета:

– Вот Владимир Викторович Крайнев наши курятники.

Организовали мы товарищество птицеводов рабочие дистанции и Северобайкальска и работники тяговой подстанции. Около 40 вольеров для кур и гусей в нем. Администрация дистанции отвела для курятников часть производственной территории.

Я улыбнулся и пошутил:

– Выводите новую породу электрокур?

– Но Хасонов словно и не услышал моей реплики, а показал мне молодого человека в клетчатой рубашке, идущего от вольеров с двумя пустыми ведрами: – У нас 38 кур несушек и 35 молодых курочек. Свежее яйцо не только для себя будем иметь, парень. Сам-то я тоже держу более 4 десятков куриц.

А я стал вспоминать:

– Вообще-то производственная программа ЭЧ-1 занялась всерьез. В прошлом году Хасонов ввел в эксплуатацию первую очередь теплицы – Тысяча квадратных метров грунта могла давать зелень круглый год. На то они и теплицы, что работают и работают.

Но агроном Валентина Тихоновна Базыкина, посоветовавшись с Хасоновым начала с другого. И первой продукцией у нее ко дню 8 марта были... Вы угадали – были цветы. Всего по три тюльпана, достались каждой женщине дистанции

электроснабжения.

Настроение же у них было ответственно, как в фильме «Фан, фан тюльпан!» И я радовался: «Дорог-то не подарок, а оказано им внимание.»

А теплицы тоже чувствовали женщин и... к Первому мая украшением стола у энергетиков были... свежие огурчики из теплицы.

И Хосонов радовался:

– Сейчас мы полностью обеспечиваем себя огурцами, укропом, луком, салатом нашего предприятия. А рассаду для парников – огурчики и помидоры, покупают не только свои рабочие, а и приезжие жители всего города Северобайкальска.

– А какие у вас дальнейшие планы? – спросил я и ответ был такой:

– В этом году достроим вторую очередь. А это еще тысяча квадратных метров закрытого грунта.

– И все?

– Там видно будет. Но пока следующим этапом будет строительство свиного комплекса на сто голов. И гусиной фермы на станции Ангоя. И здесь строить ферму нельзя – Байкал рядом. А в нем вода – чистойшая! Но, Владимир Крайнев, на централизованное снабжение у меня надежды мало, вот мы и пытаемся хотя бы минимум своей продукции дать нашим людям.

– Виктор Васильевич, есть у вас зелень, будет мясо, но без картошки и хлеба не проживешь.

– Все желающие получили дачные участки по 6 соток около села Душкочен в кооперативах «Байкал» и «Железнодорожник». Да или и в «Березовой роще» картошки собранной на даче вполне хватит семье «дачника» до нового урожая. И не только картошку собирают в кооперативах, те же огурцы и помидоры, укроп, редиска растут на грядках, а и в парниках. При том все это получают без нитратов и поэтому можно кушать, не опасаясь за свое драгоценное здоровье.

Хосонов на какое-то мгновение умолк, призадумался и тут же снова разговор продолжился:

– О здоровье вот что хочу сказать, особо: Пока я проби-

рался по лестницам и коридорам управления дистанции, много познал. Да лучше сам-то посмотри-ка вот на эту табличку: «Спортклуб». И посмотри на его оборудование:

Я зашел и удивился:

– Каких только тяжелых снарядов в спортзале нет! Энергетики могут укреплять свою мускулатуру, работая с любым весом. Есть и небольшие гантели, и тяжелые штанги. А если хочется на улице размяться, к услугам любителей подвижных игр, рядом с административным зданием построен корт для тенниса.

А Хосонов меня подзадоривал:

– Викторovich, не стыдно к нам и Ельцина пригласить, будет ему где тренировочку провести.

Но он опять задумался. И его поведение мне объяснила секретарь парторганизации Анна Александровна Герасимова:

– Кроме спортклуба в дистанции электроснабженцы создали еще медицинский комплекс здравоохранения. Действует и физиокабинет со многими процедурами: УВЧ, лазер, ультразвуковой ингалятор, электрофорез. В стадии окончания водолечебница на две ванны. А к концу сентября заработает стоматологический кабинет. У нас организован и прием у врача три раза в неделю: можно делать уколы, и замерить давление, получить консультацию прямо на месте. Если есть необходимость, то мы можем выписать тут же и больничный лист.

Узнал я и мастерство врача в этом комплексе врача Малофеева. В феврале 1990 года приступил к работе, а в мае он уже принимал своих первых пациентов.

Все хорошо, что хорошо получилось. Но для всех хорошим никогда не будешь. И внедрило спортивно-медицинского центра вмешались... сами рабочие. Заявление Герасимовой неожиданное. И верится с трудом, что так оно и было.

– Почему же они сопротивлялись? Неужели нашлись враги к своему здоровью?

– Ответить однозначно трудно, так как причины у людей были самые разные.

– Во-первых, некоторые противники Малофеева, что он в основном собирался лечить обслуживающий персонал руководства железной дороги. Такие примеры мы уже знаем много. Ведь сейчас все желающие рабочие и ИТР всегда пользовались услугами комплекса.

Во-вторых, думали, что на содержание медперсонала будут расходовать деньги из фонда заработной платы. То есть из кармана пациентов. При том не только зарплаты, а и премии получали сколько, что причитаются любому пациенту.

В-третьих, кто-то из водителей и машинистов сопротивлялись потому, что утром придется им принимать профилактику медосмотра. Пойдет больной на осмотр, а врач его от работы отстраняет, так как нельзя работать больному пациенту. Кому это приятно. В итоге по совету врачей создалась инициативная группа в защиту их от медперсонала. И хорошо, что победили не эмоции, а их же здравый смысл.

Хосонов опять вступил в мой разговор:

– Да, Владимир Крайнев, бывает, что хорошие начинания принимают как плохое. Да хватает у нас и плохое, но не только конкретно у нас, а по всей стране иждивенческие настроения. А инициативных нет, или их очень мало. А как только кто-то выходит с деловым вопросом или предложением, то его встречают в штыки. И трудно преодолеть это деловое предложение. И встречают его в штыки.

Ну куда же это годится? А вот строительство жилья хозспособом тоже мало кто одобряют. Считают чужой дядя построит его... А я войду в новую квартиру и буду жить поживать и добра наживать... Никто ведь не хотел поработать... для себя же... Но этот фактор мы учли и заранее квартиру распределять не стали, только после сдачи в эксплуатацию... А строить – всем миром надо.

А я его спросил:

– Виктор Васильевич, но на строительство дома нужны довольно приличные деньги. И как вы изыскиваете эти деньги?

Хосонов поморщился и ответил:

– С приходом к руководству в Северобайкальское отделение железной дороги Виктора Денисовича Кутузова

изменились коренным образом к нам электрификаторам. И его внимание к нам основывается на понимании сути нашей скурпулезной работы. И наши нужды рассматриваются на ряду с локомотивщиками. Но отдать должное, что Кутузов финансирования домов – помогает нам...

А мне подумалось: – «Ну что не работать на таком предприятии как у Хосонова на таком предприятии? Забота о рабочих не на словах, а на деле. Поддерживаются все инициативы рабочих и служащих подобных хозяйств. И даже для личных автомобилей Хосонов решил выделить кусочек территории, чтобы автомобиль свой был виден за версту.

В этом году увеличилась пропускная способность через Северобайкальск поездов железной дороги.

В приемные начальников стали чаще видеть нас не какие изречения или фразу:

– «Совет не научной организации труда» – модной эта фраза стала. Об науке вспомнили.

Но и у Виктора Васильевича в приемной висит плакат: «Самая большая ошибка – потеря надежды.» – «Самое большое несчастье – потеря здоровья.» «Самый лучший отдых – работа» и «Самый опасный человек – лжец!»

Перечень афоризмов предприятия. Но что опыт коллектива ЭЧ-1, точно тема для размышления и не только железнодорожников я согласился тут же. Ведь размышлять нужно всегда, а тема для размышления – всегда найдется. На то мы и люди, что бы размышлять...

А тут мне и размышлять не пришлось.

Ефим Владимирович Басин согласовал встречу с избирателями в Северобайкальске – конечно же сначала начались поздравления с высокой наградой Героя Социалистического Труда. И награда была – заслуженной.

Но как всегда находились ретивые «перестройщики» и «модные» охаивали наши магистрали. А сами-то палец об палец не стукнули, чтобы преодолевать трудности. Кто-то мимоходом из журналистов спросил его: «Что он будет говорить людям и делать», а он тут же ответил: «Прежде всего – работать!»

Но начну разговор по порядку:

– «Злопахателей» было много, но как бы не упражнялись ретивые «перестройщики» и «модного» охаивания нашей магистрали БАМа, а она, магистраль, живет и работает. Живут и работают построившие ее, вложившие в ее дорогу свою душу и сердце. А среди этих людей – Герой Социалистического Труда – Ефим Владимирович Басин.

Впервые приехавшие люди на Бурятский участок БАМа только мы и слышали: – «Басин, Басин, Басин – хозяин БА-Ма!» Как ты же вспомнишь фразу:

– «Человек проходит как Хозяин по дорогам Родины своей». Но ведь все-таки бамовцы и считали энергичного, предвидевшего разные ситуации Басина – хозяином. При этом все говорили искренне и с гордостью о нем.

И вот вопрос к нему:

– Теперь вы Ефим Владимирович уже уезжаете с БАМа, где столько прожито и пережито и сделано. Что сохранится больше всего в сердце и в памяти? Останется ли та невидимая нить, что связывает всех бамовцев?

– Безусловно останется. Подумайте сами – десять лет. И не просто десять лет, а десять лет активной жизни, а постоянной борьбы за БАМ, за его честь, за бамовцев, за их жизнь, их условия. И все это пережито и отложилось во мне навсегда.

– Здесь, на БАМе родилось на свет Ваше детище: «Бамтрансстрой». А некоторые люди почему-то считают, что появилось все это не по волшебной палочке мгновенно. Но ведь это не так. За вами же стояли стеной люди.

– Конечно же это не так. Начинать нам приходилось с нуля, если говорить об социальной инфраструктуре. Если говорить об стойиндустрии и об экономике – стоит напомнить, что мы одними из первых в стране перешли на полный хозрасчет и на самофинансирование.

Наконец, само объединение – первое в стране такого типа: проектно-промышленное строительство, охватывает всю технологическую цепочку – от проектирования изыскания, до ввода объектов в эксплуатацию.

И уже тогда поставили такие объединения по всей терри-

тории нашей страны, а не только на БАМе. Но первыми были все-таки мы. Ну а сам БАМ, – это стройка которая дается далеко не каждому человеку и не каждые сто лет. Наверно это самая огромная стройка на нашем веку и в ближайшее десятилетие такой не будет.

Причем не по размаху, а по своей задумке и настрою людей все это происходит. Смотрите: всю нашу страну лихорадит от межнациональных конфликтов, экономических и социальных распрей. А здесь у нас на БАМе – более-менее спокойно. Тьфу – надо постучать по дереву!

И на БАМ нам и надо ровняться. Здесь есть стойкие и решительные люди, которые идут к намеченной цели.

Разом строят и азербайджанцы, и армяне. А сколько было у них межнациональных конфликтов. Но у нас нет никакой вражды.

А у нас пресса ударилась в критику. Но поселки-то строят и грузины, и узбеки. И это росток нашего нового свежего.

– «Ваше отношение к «Программе 500 дней» Верховного Совета России как ее спроецировать на местные условия, хотя снабжение на БАМе пока лучше здесь, чем кое-где в Российской Федерации?»

– Хочу сказать, что мы опередили многих других организаций к рыночной экономике в среднем по России... Почему? Да потому мы более-менее заблаговременно взялись за развитие подсобных хозяйств. Сегодня в объединении 8 совхозов и 63 подсобного хозяйства. И потому мы меньше зависим от конъюнктуры рынка от поставки извне. А потому рассчитывая на свои силы.

Если говорить о «Программе 500 дней» – это программа нашего правительства России. И это нам вотум доверия правительству России и Ельцину, как одному из авторов этой программы. И если народ в течение 500 дней не увидит подвижек к улучшению жизни, то доверие этой программы будет утеряно. Может быть там не все абсолютно бесспорно и многие позиции подлежат доработке и уточнению. Но не это главное.

Главное, что она нацелена на децентрализацию управления. Мы к сожалению, это отвергли, надеясь на энтузиазм.

Но нам надо работать. Прежде всего работать.

– «На этой встрече, Ефим Владимирович, один товарищ из зала обвинил руководителей Северобайкальска во всех грехах тяжких: «Превратили город, смотрите во что?» – эмоционально кричал он и ссылался на Ваше слово о новом правительстве, дескать возраст у него не подходящий...» – Да я говорил о создании правительства России, а не правительства Северо-Байкальского района. Без Верховного Совета России обойдетесь и разберетесь – кто есть, кто. Причем возраст здесь ни причем, не помеха.

А с другой стороны – этот прекрасный город: и асфальт, и вокзал, и торговый центр и неплохое снабжение по сравнению с целой страной, с Россией. Это как анекдот, знаете. Один говорит: «Коньяк клопами пахнет», а другой говорит: «Клоп пахнет коньяком».

– Так этот товарищ ссылается на народного депутата Гаер, которая побывала в Северобайкальске, якобы увидела неприглядную картину.

– Этому товарищу я ответил буквально следующее: «Вы возили ее по банкам и по лужам. Очень плохо что Совет, руководство района пустило это дело на самотек. Народный депутат СССР, председатель педкомиссии по проблемам малочисленных народов, казалось бы, могла и пользу принести, а вы пустили на самотек. Думаю, что это неправильно, со стороны Совета, прежде всего».

– Люди спрашивают, как выполняются наказания избирателей?

– Вместе с Виктором Александровичем Никулинских мы посмотрели наказания. И что я скажу, наказов больше на миллиард рублей только в нашем районе. Только трестом «Нижеангорсктрансстрой» примерно столько же и освоено за 15 лет. И значит на 15 лет уже обеспечены.

А строить необходимо. Но главное – пробить все это дело, решить его, найти возможности и ресурсы. Вы видите, как непросто это нам сделать. Но сегодня практически, все предприятия переводятся на самофинансирование и хозрасчет. И Государство отказывает их дотировать...

– А не могли ли Вы, как народный депутат России вы-

сказать свое отношение к структуре Советов, разделений функций рай- и горисполкомов?

– Это разделение искусственное. Многие сегодня высказываются за слияние исполкомов. Но пока на уровне районе, села, города. И мы часто видим, что на селе председатель района становится параллельно и председателем Совета. Да была у него власть, но исполнительная, а теперь дали еще власть – законодательную. Но это, я думаю, не приведет к демократизации.

Так же сложна схема и у нас: горком, райсовет, горисполком, райисполком... Слишком много чиновников развелось. Наверное, Государство отказывается дотировать их...

– Не могли бы Вы как Народный Депутат России высказать свою позицию высказать свое отношение к структуре Советов, разделении функций?

– Это разделение искусственное. Многие высказываются за слияние исполкомов.

Пока села, района города. Мы часто видим, что председатель колхоза, становится параллельно и председателем Совета. Была у него одна власть, теперь две в одном человеке. Дали еще власть и законодательную. И я думаю не приведет к демократизации. Очень уж сложные схемы появились. А нужно все это сделать оптимально и дело это выше этой сессии.

– Как обстоит дело с постановкой на целевые вклады учителей, медработников, железнодорожников, всех кто обслуживает бамовцев?

– Я уже полмесяца убил, но еще до конца этот вопрос не решил. Железнодорожникам, правда, сейчас выделили 2000 машин, в том числе и для вашего района. По месту 600 или 650 штук. А это мизер. Был я у Воронина, первого зама председателя Совмина. Был я и у Председателя Совмина, а сейчас в Минторг надо идти. И так во всем. А было бы правовое Государство и решилось бы это дело сразу для всех.

– Во время избрания Председателя Верховного Совета России сложилась очень драматическая ситуация. И чаша весов колеблется. Как это было глазами очевидцев?

– Да, действительно была очень сложная и очень серьез-

ная обстановка.

И борьба, которая привела Ельцина к победе. У него на четыре голоса было преимущество. Сначала выставлялась кандидатура Полезкова, затем кандидатура Власова. Все проходило неоднозначно. И работа велась серьезная.

По Ельцину мы чувствовали поддержку со стороны территорий, людей, шло множество телеграмм отовсюду – и телеграммы получали и в том числе от центральных органов. И я скажу, что у Ельцина рейтинг растет больше чем у Горбачева. Хотя на международной арене должно наоборот. В мире Ельцина мало кто знает. И желают видеть и иметь дело только с Горбачевым Михаилом Сергеевичем.

– У Ельцина и Горбачева, хочется верить, обнаружилась точка зрения и соприкосновения ищутся совместные пути для решения срочнейших вопросов.

– По крайней мере, те решения, которые предпринимаются, находится консенсус и компромиссы.

– Спасибо за беседу Ефим Владимирович. Успехов Вам на новом, очень ответственном посту.

Моя следующая статья в газету «Северный Байкал» называется: «Рамка во время разноглядий».

– Начальник станции Северобайкальск Людмила Александровна Ефременко при встрече мне только рукой махнула:

– Ничего хорошего нет. А от плохого голова кругом идет.

И протянула мне докладную записку на имя исполняющего обязанности начальника отделения дороги Кириллова и председателя горисполкома Бодрова.

– «На станции Северобайкальск в настоящее время сложилась катастрофическое положение с выгрузкой вагонов прибывших УРСа «Нижеангорсктрансстрой». Шестнадцатый путь станции, отданный УРСу во временное пользование, вмещает для одновременной загрузки, не более 8 вагонов. А ежедневно же прибывают еще 30 вагонов и более. В ближайшее время ожидается наплыв вагонов со скоропортящимся грузом – овощами для закладки на зиму. Вагоны в том числе дорогостоящие рефрижераторные составы простаивают на станционных путях в ожидании подачи на выгрузку 3-4 суток.

А продукция в этих вагонах – портится.

Но в то же время построен новый подъездной путь для базы УРСа с эстакадой и с двумя параллельными путями. Много еще в прошлом месяце было предложено УРСу перебазироваться к началу заготовительного сезона на новый путь, но до настоящего времени идут какие-то странные дебаты с трестом по поводу освещения этих путей. Погрузка и разгрузка вагонов идет круглые сутки. Нужно установить и автовесы. Есть еще одна неприятность. Грузчиков маловато, нужно срочно добавить их для быстрой разгрузки.

Исполняющий обязанности управляющего трестом «Нижеангорсктрансстрой» Кравченко сразу же поставил точки над «и»:

– Рамка и объездные пути готовы в объеме проекта. Правда замначальника УРСа Решетников вспоминает несуществующей документации по освещению и автовесам. Но найти этот «документ» не можем. Мы предложим УРСу принять путь в эксплуатацию, но руководство УРСа не соглашается. Требуется освещение и автовесы. Зачем выдумывать сказки, нужно реально посмотреть и сделать необходимые выводы.

Но ведь до 10 часов вечера сейчас светло. И нужно ускорить темпы разгрузки вагонов. Неужели это всем не понятно? А пока светло надо разгружать и разгружать вагоны работать надо в две смены, как минимум.

А СМП-581 будет параллельно делать освещение. Хотя и нет этого в проекте, но время – не терпит. Нужен свет, а значит будет и время. Вот нам говорили, что не понимает УРС. Пусть же он это поймет.

Исполняющий обязанности управляющего трестом Кравченко сразу же поставил вопрос и точки над «и».

– Рамка и объездные пути готовы в объеме проекта. Правда зам начальника УРСа Решетников вспоминает о несуществующей документации по освещению и автовесам, но найти эту документацию нигде не можем. Скорее всего это сказка про старика Хоттабыча.

Зато мы предложим – реально – принять путь УРСу в эксплуатацию, а он кочевряжится. А он все сопротивляется и говорит о весах и освещении. Сейчас до десяти часов вечера

светло, а на путях могли бы и не разгружать как минимум в две смены.

А СМП-581 параллельно сделает и освещение. Хотя его и нет в проекте, но мы освещение обязательно сделаем. Притом быстро и своевременно. Ведь мы это хорошо понимаем... Вот только почему это не понимает УРС?

– Да, подумал я, – это наверно у нас в крови. Работать не можем, не создав себе дополнительные трудности. Когда-то не было новых подъездных путей, а рамкой у УРСе не было и шестнадцатого пути, на котором сейчас разгружают вагоны. Тогда на всей станции рыскали роторные агенты торговой организации и находили себе местечко... Да и не одно, где принять груз. Сейчас забота не гложет администраторов УРСа...

– Есть два варианта, где можно безболезненно разгрузить вагоны. Но не разгружают, беспокоясь, а вдруг трест не станет делать освещение на рамке, если УРС вдруг начнет разгружать на ней, как необходимы нашему городу Северобайкальск овощи...

Может быть когда в вагонах эти прекрасные овощи испортятся, тогда трест и УРС – поймут друг друга?

Частенько сидя у телевизора и наблюдая за беспорядками в других регионах страны, взирая на вагоны непринятой картошки, то в душу вкрадываются подозрения: не происки ли это дельцов такой экономики – «мафия»?

У нас же нет и намека на происки темных сил. Я в этом точно уверен. Просто руководители спорят и сомневаются, подтверждая поговорку: «Попы дерутся, а у холопов губы трещат». А здесь у нас страдают-то прежде всего потребители...

– «Но почему я говорю только о работе и о работе?» – задумался я ведь есть в нашей жизни разные другие жизненные истории.

И вот в нашу газету «Северный Байкал» поступила статья Александры Филатовой. Статья «Валерия». О чем? А сейчас узнаете. Она, эта статья и называется «Валерия». А начинается она с эпиграфа Валерии – «Мы врем на одном и том же языке, а говорим правду – каждый на своем одном языке». Фамилия Валерии Норбикова. А вот и статья:

– «Интересная эпоха наступила – эпоха востребованных идей, политических лидеров, литературы и... целых поколений. Эпоха людей, востребованных, говорящих каждый на своем языке. Появилась и эпоха имен. И вот одно из них – Валерия Норбикова. Она, Валерия, стала известной после того, как в 1988 и 1990 годах в журнале «Юность» появились повести ее «Равновесие света дневных и ночных звезд» и «Около эпохи».

Вот критики и заговорили о новом таланте, а журналисты, со свойственной им тягой к броским заголовкам – о восходящей тридцатилетней звезде «эротического профиля» – прозы ее.

Так это или нет, покажет наше неумолимое время. Но, по крайней мере, уже сейчас появился особенный, похожий лишь на самого себя голос и свой причудливый мир, в котором живут парадоксальные люди, ветер, дождь, море, птицы и... странные, не от мира сего, персонажи.

Так о чем же пишет Норбикова? Да сразу и не ответишь. Но я бы ответил не о чем, а как. Раскрашивая этот мир в краски своей фантазии, окутывая его аурой мыслей, намеков, недосказанностей и каламбуров.

Создавая это воздушное пространство из слов, в которых иногда слов и букв, больше чем надо, и создается это великолепное пространство для нашей души. В нем, в этом пространстве и живут особой жизнью ее мысли.

Родилась Валерия – старшая в семье, далекой от литературы. И родила она дочь, которую назвала так же – Валерией. И вот что она рассказала:

– В детстве мне хотелось больше всего, наверное, – детства. И больше всего мне хотелось в детстве – играть. Но тем не менее после школы, что почти было, невероятно, поступила в Литературный институт имени Горького. И она принесла на экзамены свои опыты в стихах и в прозе.

Своей первой вещью, Норбикова считает повесть «Сквозь», написанную в 1980 году, когда ей было 20 лет.

И Валерия вспоминает:

– Повесть получилась у меня странная, с некоторым налетом чувственности и даже, кое-где и абсурдной. Но

это была первая вымышленная. Но Гоголь научил меня, и я впитала его слова, мысли, иронию. Но это было у меня бессознательно. Это я поняла только сейчас.

И я задаю вопрос:

– А кто-то из современных писателей тебе «греют» душу?

– Я люблю – ответила она – так называемую «новую волну». Мне нравился тот азарт, с которым пишут писатели, но мне все понятно...

Пока хозяйка дома хлопочет, готовя кофе, я рассматриваю большую картину на стене – в пастельно-прозрачных тонах, где двоятся серо-голубые миры, перетекая из одного в другой, засасывая в свои недры или исторгая человека с отрешенными глазами, которые отражаются в зеркалах.

Полотна, написанные таким манером я уже не раз замечал. Ах, да – на выставке и спросил:

– Этот Художник где-то выставлялся?

И она, Валерия, ответила:

– Этот Художник – Это я!

– Коль мы заговорили о вашем творчестве, воспринимаемое в вашем творчестве, ваш стиль, форма мышления, мир реальный чувств и переживания у вас выкованы орудия труда?

Валерия ответила:

– Это и то и другое. Синтез. Конечно же названия моему стилю нет. А мне так просто и легче думать. И я говорю: если сложно – то мне легче. Правда сама не понимаю: «А чего здесь сложного-то? Все так прозрачно и просто. Я не нарочно сию и придумывают эти «сложности». Эти сложности я сразу «вычеркиваю». И для меня это естественно».

А я задумался:

– Герои повестей Валерии молодые студенты и художники, да и просто люди без профессии. И они свободны в своих поступках, чувствах и мыслях. Вот и складывается впечатление, что они, вообще, ничем не занимаются, а просто передвигаются из дома в дом.

– Но русская литература не очень избалована эротическими вкраплениями. Но это в эротике не самое главное – заговорила Валерия. – Наоборот моих героев терзают духовные,

различные проблемы. Скорее у меня любовь здесь – это область духа, а не только тела. Но поскольку мы земные люди, мы по земному и занимаемся любовью. Хотя, почему-то наше поколение называют «немым».

– Как «немым»? – удивился я. Вы же мне так интересно говорите красивым литературным языком. У меня дух захватывает, когда вы мне говорите.

Она улыбнулась и сказала:

– Немыми мы были потому, что вас-то не печатали, а мы читали самих себя. О нас вообще никто не знал. И мне казалось, что я ничего не делаю. И мои героини кажутся, тоже ничего не делают и они это делают нарочно. И не позволяют себе делать чего-то официального.

– Но если хорошо подумать – снова стала говорить Валерия – Мы бываем «спящими красавицами», которые лежат и загорают на пляже на лежаках. Так кто мы?

Я промолчал, и она подвела итог.

– Они нарочно не люди. И я ввожу их совершенно сознательно, чтобы понять. Что человек это одно, а есть нечто такое, чему человеческая категория вообще не понятна. Если для человека есть смысл добра и смысл зла, то для них все же никакого смысла нет. А может быть люди стремятся к ним, как к своей противоположности?

Я же пишу о противоположности и свободе. И для меня единственная возможность – это быть свободной! И делать в творчестве то, что я лично хочу!

Следующая статья для «Северного Байкала» была написана членом Фонда экологической защиты Байкала Белокурого. А называлась она: «Под железной пятой «Дикая»».

– Когда он схватил в очередной раз топор и занес над головой, я схватил его руку и крикнул:

– Ты чего делаешь?

– А что?

– Так это же кедр! И он так же молод, как и ты.

– Моя девушка захотела пощелкать кедровых орешек. А слово дамы для меня закон.

– Вы с тургруппой?

– Ну, допустим.

– Пошли к руководителю.

Вроде вереницы палаток, которые были стоящими на берегу, обособленно стояли и располагались три двухместных палатки на самом берегу. И возле их сидели три девушки и стояли два молодца с мытыми и загорелыми телами.

– Вот мой руководитель – ухмыляясь показал пальцем вальщик кедра на самого здоровенного атлета.

– Вы откуда ребята?

– Ну, допустим, с Усть-Кута.

– А вы знаете, что это защитная полоса леса. И здесь не только рубить, здесь даже отдельные кедровые ветки рубить запрещено. А вы – кедр под корень!

– А ты кто – такой?

– Я – человек!

– Слушай, дядя, дергай отсюда!

Но я «не дернул» пасовать перед хамством – значит давать повод ему разрастаться еще более в крупных размерах.

После короткого мужского разговора сразу вмешались девушки. И они в три голоса почти закричали, что не надо им никаких орешков – если все это – ценой такой.

– Это у нас больше не повторится – сказали они – Мы не будем ничего рубить и ломать в защитной полосе. Ничего не будем. Мы же не знали, что это делать нам нельзя.

Вот так. Обыкновенные советские ребята. Не знали – и все. Ну хорошо – один занесенный топор уже остановлен. А сколько таких топоров гуляют по лесной полосе, отделяющей шоссе вдоль Байкала?...

Теперь открыли сквозное движение по БАМу. И народ нынешним летом хлынул на Байкал.

И едет на его берег народ, но в основном на поездах. И небольшими группами «дикарями». А организованный туризм в этом потоке совсем малый процент. И все в основном приезжают на станцию Северобайкальск.

Затем рюкзаки на плечи, через виадук и несколько минут ходьбы – и вот он величавый Байкал.

Тут-то мне и вспомнилась песня про Байкал:

По диким степям Забайкалья
Где золото роют в горах,
Бродяга судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.

На нем рубашка худая
Со множеством разных заплат
Шапочка на нем арестанта
И серый тюремный халат.

Бежал из тюрьмы темной ночью
В тюрьме он за правду страдал
Идти дальше нет уже мочи.
Пред ним расстился Байкал.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет
Унылую песню заводит,
Про родину что-то поет.

Бродяга Байкала перехал,
На встречу родимая мать
– Ах, здравствуй, ах, здравствуй родная
Здоров ли отец мой и брат?

– Отец твой давно уж в могиле,
Землею присыпан лежит,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами звенит.

А Байкал уже, реально, плескался, возле моих ног. И начинается...

Чтобы поставить палатки надо вырубить колья: под них могут пойти молодые березки или осинки, на них липкой смолы. Но ведь, чтобы сварить кашу, нужна охапка дров, а их надо нарубить. Но валят, совесть-то есть сухостой.

И подминают кусты багульника. Ведут себя как хозяева на своей собственной поляне.

А бедный кедрач? На тех деревьях, которые трудно сру-

бить, везде поломаны макушки. Ну а те, что слишком могучие, из-за нескольких шишек на вершине расплавляются жизнью.

Приезжают в основном по пятницам, вечером, да и в субботу утром в лесозащитной полосе, и звук топоров не утихает.

Под страшным прессом отдыхающего «дикаря» находится именно наш пригородный отрезок берега Байкала от причала и до кооператива «Нептун». И лишь потому, что на этом участке оседает масса неорганизованных туристов, приезжающих на поездах.

Вот так, ради сиюминутной выгоды и благополучия в жертву приносится Экология Байкала. И все это безобразие творится на наших глазах.

Байкал с каждым днем все больше приковывает внимание во всем мире. К нему едут иностранцы и, по состоянию прибрежной полосы они судят о нас – хозяевах.

Между прочим, после посещения поляков, немцев, да и других иностранцев, не осталось на берегу Байкала ни одной бумажки. Они приучены уважать и себя и окружающий нас мир.

После наших же компаний, обычно с излияниями на берегу царит полный хаос. Приучены – раз это чужое, гуляй Вася, пой и пей до дна. Раз ничья хапай и рви.

На песчаном берегу валяются даже битые осколки от бутылок и по берегу будет опасно идти босиком.

И я полностью согласился со Светланой Акимовой, которая 14 августа высказала в газете, что нужно по всему побережью Байкала установить туалеты и мусоросборники. И иначе вся прибрежная полоса будет загублена человеческими экскрементами и завалена туалетной бумагой. А вдоль берега разбросаны битые бутылки, а вернее стеклянные осколки. А детям будет страшно проходить вдоль берега.

Помимо туалетов на берегу нужен и хозяин. Но после стычки с устькутскими «дикарями» я обратился к Михаилу Калашникову. И как к депутату и представителю первопроходца и он рассказал:

– Да за каждое срубленное дерево положен штраф – 140

рублей.

– Так почему же об этом нигде не написано? На всем протяжении от причала до «Нептуна» нет ни одного плаката, предостерегающего от необдуманных поступков.

А за виадуком сразу видишь большой плакат: – «Байкал – бесценный дар природы. Берегите его!» И все. Общие слова. Почему сразу не поставите второй плакат: «За каждое срубленное дерево на защитной полосе – штраф 140 рублей». И как можно больше по всей зеленой полосе.

А Калашников сказал:

– Наше общество: «Союз бамовского братства» просило отдать ему под охрану прибрежную полосу Байкала. И все это до сих пор обсуждается. Резину тянут.

Так сколько же мы будем обсуждать и раскачиваться? Лето-то уже проходит. Но ведь впереди еще и осень и возможно теплая. И много теплых дней.

Много будет еще отдыхающих. И в основной массе будет «дикий» турист. Так чего же мы ждем?

Когда в один прекрасный вечер запалят защитную полосу (а она не раз загоралась) или ее «докопают» топорами и загадят? Должна быть постоянная служба охраны прибрежной полосы и это полностью ляжет на совесть нашего горсовета!

Каким будет будущее Байкала и нашего района, будущего Северобайкальска – предопределяют решения, принятые сегодня, именно сегодня! А завтра может быть уже поздно.

Моя новая статья для «Северного Байкала» называется: «От монополии – до конкуренции».

– Чтобы спасти Байкал – надо сократить большие предприятия в его зоне – сказала президент малых предприятий Надежда Александровна Шулятьева – об этом я уже заявляла на совещании руководителей госпредприятий и кооперативов города Северобайкальска и района 22 августа.

А председатель комиссии горисполкома Волков сообщил:

– На сегодняшний день действует уже 58 кооперативов. Выдали мы 186 патентов на индивидуальную трудовую деятельность. За прошлый год малые предприятия и кооперативы – одна из разновидности их – изготовили продукции

товаров народного потребления и оказания услуг на сумму в 3 миллиона рублей.

А Надежда Шулятова продолжила разговор после выступления Волкова:

– Малое предприятие может быть создано приказом по госпредприятию или местным Советом. И учредитель назначает директора и утверждает Устав. Малые предприятия могут быстро переключаться и на другую деятельность в соответствии конъюнктуры рынка и большое предприятие поручает ему утилизацию отходов, выпуск товаров народного потребления. То есть, чем не стоит заниматься большому предприятию. И обеспечивает малое предприятие стартовым капиталом. Дает ему в аренду или продает технику, механизмы, цеха. Создавая таким образом, по сравнению с кооперативом, более приемлемые условия для работы.

А последним уже придется начинать работу на пустом месте. А потому у него и нет вышестоящих организаций. Сам себе голова и решения принимай. Даже с учредителем взаимоотношения скорее будут по горизонтали, а не по вертикали.

Но малое предприятие делает экономическое обоснование, определяя окупаемость предприятия за два года. А гибкость и маневр этому предприятию дает повод для регистрации уже и в местный Совет. Нужно подать заявку и через 128 дней можно будет и начинать работу. А план работы принимает трудовой коллектив, а не учредитель. В общем все продумано и обдумано. Освоение новых технологий – одна цель: одеть, обусть и накормить народ.

И я уже готовлю для «Северного Байкала» новую статью, которую назвал: – «Экспертиза с дегустацией».

– С некоторых пор наш скромный и уютный городок Северобайкальск находится на берегу «славного моря» – Байкала. Но у нас сумели с повышенным вниманием удивиться этим «славным морем» – иностранцы. Но к ним потом вернемся. Северобайкальск и сам Байкал притягивает не только иностранцев, а и артистов, журналистов, туристов и экономистов, экологов и биологов.

А недавно прибыла одна бригада... американских экологов и экспертов. Наши напуганные горожане гримасами

перестройки, радостные горожане потирали руки, увидев иностранцев-американцев.

– Уж теперь-то все пойдет совсем по-другому! Заграница нам поможет! Да, да про помогавшую за границу Остап Бендер, когда-то знал толк.

Но как «пойдет» по-другому еще никто из нас не знал. Но было выложено несколько десятков тысяч рублей на проведение этой непонятной экспертизы. Вот таким образом малое предприятие полностью получило финансовую поддержку.

Вот и началось все чин-чинарем. И западные научные светила были приняты с распростертыми объятьями «отцами» города. А отчет об «встрече в верхах» опубликовала наша северобайкальская газета «Северный Байкал». И были у них «уникальные» замыслы с которыми и прибыли американцы.

А горожанам намекнули празднично что на столе у мэра города будет лежать такой план нашей дальнейшей жизни, что Президентский Совет лопнет от зависти.

И горожане погрузились в утомительное ожидание Большого Скачка.

Увы, этим надеждам на наше скорое и томительное ожидание обогащения сбыться не пришлось. Зато в полном соответствии с «Лучшими национальными традициями» не удалось обойтись без заурядного пьяного скандала.

Расследование, проведенное по горячим следам, было неопровержимо доказано, что этот акт вопиющего покушения и неуважения к интернациональному коллективу был инициирован председателем «Мохрового» «Леворадикального крыла» депутатского корпуса. Что придало этому конфликту, чуть ли не политический характер.

Закончился этот эпизод приватной беседой и с нарядом милиции, который, к счастью не счел себя достаточно подготовленным... к международному конфликту и слава богу – сохранили суверенитет и нейтралитет.

После этого, в результате-то «дегустации», то бишь экспертизы был этот «эпизод» помещен в газете «Северный Байкал» с заголовком: «Чудно время провели». И понесшие «урон» радикалы в личной беседе с редактором газеты, в отборных выражениях, дали ему понять, что они думают о нем

и его газете. И посулили «скорую расправу». То есть где-то втихаря встретить редактора «Северный Байкал» в темном переулке и посоревноваться, кто кого больше отволтузит. Но и Островский мог бы дать этим прохвостам хороший отпор.

А теперь – пару слов не для протокола. Да американцы сделали свое дело весьма добросовестно... Иначе работать они просто не умеют. Но, конечно, и с нашей стороны замысел тоже был неплох. Но... Где же та самая программа, которая должна была бы «пристыдить «доцентов с кандидатами» и Президентского Совета, и на создание которого было ассигнованы тысячи рублей»?

В какой конкретной сумме отдачи пикников на интернациональной основе, так щедро финансировавшуюся? И может ли она вообще быть? Если у нас бедлам и анархия и безхозяйственность, а «недостройка» – это запор мысли и недержание... речи?

Из всех советов американских специалистов и носового платка не сошьешь до тех пор, пока «все вокруг колхозное и все вокруг мое»? Не верите? А вы попробуйте заставить своих экспертов пожить этак с десяток лет в условиях однопартийной демократии и общественной собственности на все и вся. – Что тогда останется от их экологической грамотности?

Так что, мои дорогие товарищи, все эти ваши совместные предприятия в данный момент времени – не что иное, как очередная «попытка поставить телегу впереди лошади». А вот безграмотные российские купцы, которые подписывались на документе «крестиком» из одного лишь здорового хозяйственного инстинкта не брали ничего. Нужна была уверенность в любом товаре.

Но брали они первого, самого передового из-за чего и сворачивал «скулы на бок» своим «преосвященным» конкурентам на мировых рынках.

Второе. В чем заключается роль нас, принципиальная разница между красивым времяпрепровождением номенклатурой плутократии и «международными контекстами» на лоне природы демократически избранных «слуг народа» эпохи «плюрализма и гласности»?

Третье. Как обстоят дела с трудовой дисциплиной по

месту работы. Тех лиц, которые в сугубо личное время на потеху хохочут и умыкают сорокоградусную?

И последнее. Вам не стыдно? А мне стыдно. Хотя вроде бы и в этой котовасии и не при чем!

И вот уже готова статья: «Пусть светит».

– Рапопорт был одесситом, а портовый город кишел шпаной, но Александр к ней не примкнул. Ему нравились песни одесситов и юмор их. Саше нравилось петь блатные баллады: «Рыбачка Соня как-то в мае, направив к берегу баркас. Она сказала: «Я – вас знаю!» – «А я так вижу в первый раз!» Мне не рассказать про всю Одессу! Вся Одесса очень велика... Но и Молдованка и Перессы – уважают Костю – моряка. Бульвар черемухой покрылся и даже яблони в цвету – «Наш Костя, кажется влюбился!» – Кричали грузчики в порту! Но это телеконириге. А Александра Рапопорта привлекает БАМ! «Веселей ребята! Выпало нам, строить путь железный, а короче: «БАМ».

Саше было 16 лет, и он вступил в комсомольско-молодежный отряд по борьбе с преступностью. А так как отряд комсомольский Александр Рапопорт вступил в комсомол.

В начале 60-х годов было так: «Если ты молодой и активный, то тебе прямая дорога – в комсомол. А если ты еще и активность проявляешь до более зрелого возраста, то непременно станешь членом партии.

Другого выбора или, как сейчас говорят, альтернативы не было. И Рапопорт написал заявление: «Прошу принять меня кандидатом в члены КПСС...»

Но это было уже в 60-х, а точнее в 1968 году, но не в Одессе, а... в Чехословакии. А в это время, а оно уже называлось смутным временем – там произошел мятеж. А я Крайнев Владимир Викторович был и служил в армии. И я подружился там с танкистом Юрием Андреевым.

Но Юрий из Чехословакии не вернулся, а погиб смертью храбрых. И я написал про него стихотворение:

Танк приостыл на марше...
И, поднимая пыль,
Он, как солдат отставший

Своих догонять спешил...

Мелькали стальные траки...
Могучий грозный металл
На помощь чехословакам
Советский народ послал.

Вдруг поворот направо...
И взмок в испарине лоб
В нескольких метрах прямо...
Женщины, дети... Стон!

Решило одно мгновение...
– «Водитель, направо дай!»
Скомандовал Юрий Андреев,
И... танк под откос упал.

Они не дошли до Праги.
Расчет у врагов был прост:
«В нескольких метрах прямо
Женщины, дети мост.

Но все же друзья не верьте...
Что падал он с кручи вниз...
Танкист повернул в бессмертье:
Солдат, человек, коммунист!

Я это стихотворение и назвал: «Поворот в бессмертье».

Но вернемся к Александру Рапопорту. Сначала Саше повезло – он попал в артиллерийско-противотанковую часть неподалеку от города Одесса. Про Чехословакию читал в газетах: майских забастовках, появилась какая-то новая политическая платформа. Увязать в одно неразрывное целое – майские учения на Украине и майские забастовки в Чехословакии Александр тогда не понял. Сумел понять ситуацию позже чуть-чуть.

... В маленький чехословацкий городок они вошли под рев серены, хаотично гаснувшие огни и наступившую страшную тишину летней ночи. На улице никого. Зато вокруг лозунги и плакаты. И они были очень разные эти плакаты. Где-то звезда приравнена к фашистской свастике и подпись: «Оккупанты,

долой!»

А где-то политический призыв: «Ленин, проснись – Брежнев сошел с ума.» Смеялись обывательским: «Ванька, уезжай к своей Машке».

Вот тогда-то Рапопорт и усомнился: – «А может быть мы и в самом деле оккупанты? Зачем мы пришли в Чехословакию?» Но сомнения Саши были робкими. Они высказывались как будто для себя, для обеспокоенности... Ведь это же все не так!..»

С этим смутным чувством Рапопорт прожил три дня. Затем заработали политорганы... В ФРГ проводят учения «Черный лев». И их войска хозяйствуют и хотят закрыть границу. Убеждали наших солдат, себя, чехословаков... И убедили. Всех-то навряд ли, а Рапопорта – навряд ли. Вот он и подумал: – Империализм силен, но и мы не лаптем щи хлебаем.

А в Своей Одессе Александр не мог себя найти. В портовом городе жизнь идет совсем по другим законам, чем в городишке средней полосы. Посланцы проклятых капиталистов распространяют в портовом городе с ослепительной радушной улыбкой дух торговли и бизнеса. А он очень загрязнен и заразителен. И этот дух у большинства друзей Рапопорта. И они не чурались подработать на рынке.

А Александр, пожимая плечами говорит: – Да разве дело в деньгах? Или в них счастье? Нельзя же сводить все только к собственному благополучию.

Но ведь не будешь же постоянно пожимать плечами, проживая рядом с «бизнесменами». Тут уж будешь жить точно так же как они или уедешь прочь от них. Менталитет у них разный...

И Рапопорт уехал. И уехал по комсомольской путевке строить под Находкой Восточный порт. Комсомольско-молодежная стройка началась со строительства... зоны для зеков.

Александр рубил просеку и ругался в комитете комсомола:

– Зачем зеки и комсомольцы могут горы свернуть?

Инструктор исполкома внимательно выслушал его и

похлопал по плечу:

– Ты все верно говоришь, но ты должен же и понять...

А Александр его понимать не захотел, хотя тоже его внимательно выслушал про то, что на зеков меньше затрат, чем на вольных. Они же быстрее и квалифицированнее выполняют работу.

Он стал проситься уехать на БАМ. Но комсомольскую путевку ему не выдали, мол ишь, чего захотел.

Но Рапопорт тоже не лыком шит. Он самоходом уехал на Звездный.

И Саше посчастливилось попасть в бригаду Бондаря. Ударная работа и творческий труд. А потом все пошло по-старому – это нельзя, и это неправильно, а это делать и вовсе не нужно.

А потому всей бригадой уехали в Кичеру, а потом и в Северобайкальск. Но здесь он был не одинок и на душе становилось все легче – уже есть единомышленники и он уже говорит:

– Мы, коммунисты. Если надо, значит надо. Ведь не за деньгами мы же сюда ехали и не за автомашинами.

Рапопорт до сих пор не купил автомашину за все 15 лет работы на БАМе. Не покупал ни разу, а мог бы... И он говорит:

– Легче, что есть единомышленники. Но восемь лет назад услышать страшно было: – Зачем нам нужен этот военный паритет? К черту эта гонка вооружений, остановиться надо.

И эти слова говорил товарищ по бригаде Александр Мекловский. И не только говорил, но и письмо написал Брежневу. Подписался под ним и Рапопорт. Где эти письма?

А предложения монтеров пути сейчас реализует Президент Союза. Книги Солженицына не успели сверкнуть, прежде чем исчезли в архивах. С трудом верилось в лагерные зверства, но ведь было же много невинно осужденных и погибших, которых уже назад не вернешь. Так неужели это было и могло быть у нас, в самой счастливой и свободной Стране Советов?!

Но ум начинает понимать, что все могло быть иначе, а

сердце верить отказывается. Горько обо всем этом прошлом узнавать и вспоминать. Самое простое – закрыть глаза и отойти в сторону.

А Александр Рапопорт – человек активный от природы и он и пытался сопоставлять факты и анализировать их. И говорит:

– Я вырос в бедной семье – моя мать четверых одна воспитывала. И питались в детстве мы далеко не так, как сейчас. Да и одевались хуже. По сравнению с пятидесятыми. А по сравнению с чехословаками...

– Надежда что у нас было все бесплатно не состоялась, а теперь все идет по-старому, самому мне не доплачивают.

Но обобщить до масштабов страны Рапопорт все-таки не мог – информации ему не хватало. И потому-то он частности все принимал, как отклонение от нормы. Досадные отклонения.

Но далеко не все говорил Александр вслух о том, что творится в его душе. Обжегся раз-другой, получил нагоняй за взыскания и стал осторожничать. Он с надеждой ждал XXIII съезд. Он и стал главным рубежом, после которого Рапопорт решил:

– Партия не вылечит себя.

И подал заявление из выхода партии и сказал: – «Как были мы вениками и пешками в партии, так и остаемся ими.»

Не решился вопрос демократического центра, платформы. И не было признания ошибок и покаяния. Партия идет в след и не может стать инициатора прогресса. Притом нам навязывали «счастье» каким мы его считали. А хотят ли этого люди?

Но ведь мы считали, что себя счастливыми и умными. Но меня удивила одна фраза: «Если вы умные, то почему же вы бедные?» Надо оглядеться...

Я закончил разговор с Александром Рапопортом. Его позиция мне понятна, но не до конца. Что-то недосказанно было мне.

И тут я вспомнил эпизод из моего детства: «Я заблудился в лесу и никак не мог выйти на большак. Все кружил по лесу

пока не стемнело. В отчаянии я полез, обламывая хрупкие ветки на высокую осину. И увидел в ночной дали мерцающие огоньки моего села. И через полчаса я уже был дома.

Вот и Александр Рапопорт хочет оглядеться. Пусть и он увидит в непроглядной мгле, что огоньки-то горят. Отдерните шторы, распахните окно, чтобы свет ярче горел – и пусть он светит.

А вот уже и следующая моя статья приготовлена для газеты «Северный Байкал» и называется она: «Поработали на совесть». А дело идет о сенокосе. Если летом не заготовить сено, то зимою останешься и без куска хлеба и без молока.

– Бригада сенокосчиков Выборова – нехарактерная бригада. Создавалась она стихийно-аварийно из людей разных предприятий почти в самый конец сенокоса. И от ветлаборатории ее представляли сам начальник Василий Выборов и водитель «уазика» Николай Ноздреватов от ветохраны – Трес: Анатолий Айкашев, Игорь Мелентьев, Игорь Соценков. А от РСУ Николай Лещев.

Но потом бригаду доукомплектовали еще двумя работниками горкома КПСС – Алексеем Притчиным и Александром Цуриком. И как сказал один из них: – С бору по сосенке.

Не было бы слаженной работы на сенокосе, если бы не пришла в голову Выборову интересная идея – пригласить с собой ветерана, не понаслышке знакомого с сельскохозяйственными работами Михаила Валерьевича Овчаренко.

И поехала эта «лихая» бригада в местечко Нижняя Заимка.

Это в шести километрах от центральной усадьбы совхоза Ангорский – Верхняя Заимка. И это Заимка внизу у речки Ангора. Название хорошо известное – горное и степное место.

Есть где поразмяться и покосить во благо для коровушек. Но есть где-то место, подтопленное водой, которое больше уж смахивало на болото.

Осмотрелись. Кочек почти в поле и нет. Уже хорошо, но воды все-таки по щиколотку.

И сенокосчики вздохнули:

– Загорать будем.

Но Овчаренко посоветовал бригаде:

– Не робей, ребята. Вы окашивайте место там, где посуше. Сырые возле их тоже косите. Но только кошенину на сухое место складывайте. Придется вам его потаскать.

Но только, почти никто, не взял в руки косы. И них только двое косарей и им не надо говорить: – «Коси коса, пока роса». А тут вода.

Вот и пришлось Михаилу Власьевичу тряхнуть стариной. Но сначала он разобрался с каждым и подготовил «косцов» к работе. Чтобы «косец» мог скашивать под «корень» эту траву.

Плана на бригаду не было. Все «планировалось» на месте. И потихоньку-помаленьку занялись «делом», как у «армейского старшины». А старшина-то свой всегда говорит новобранцу: «Копай отсюда и до самого вечера до края поля».

Толи ребята, по словам Выборова оказались такими хваткими, толи наставник был великолепным, но через два дня мужчины стали с косой на «ты».

А Овчаренко косил со всеми косарями наравне не смотря на свой возраст.

Механизацию применить было невозможно, все работа ручная. И лошадь взяли на время складирования сена в кучи.

Вода им конечно мешала. Но и она словно под напором бригады отступилась, и косцы свое дело выполнили.

Потом прикинули: а сено-то получилось около 60 центнеров. Да притом сено-то было и неплохое, а даже, скажем, классного сена.

Они работали две недели, не выезжая с этого поля и неугомонный Василий Васильевич Выборов договорился с соседней бригадой и получил от них разрешение с их мужиками в баньке помыться и... попариться березовыми вениками. «А после хорошей баньки – сказал Выборов – Не только телом отдыхаешь, а и душой. Да и работа у нас лучше спорилась.»

Бригада сенокосчиков Выборова – нехарактерная бригада. Но иным «стабильным» бригадам, на мой взгляд, следует подучиться у этой сенокосной бригады.

А я, после разговора с Выборовым взял сводку на заготовке кормов, напечатанную в газете от 4 сентября и сравнил

с «нашими» показателями с комбинатом бытового обслуживания, которые рабочие его тоже были на сенокосе. И как говорят в Одессе «А это большая разница» – их бригада, увы, проработала около двух месяцев – увы не сдано ни одного центнера сена, при плане 30 тонн. У нас, ужас – суматоха.

Но и это пока не все. За те же два месяца бригада СМП-651 из плана 240 центнеров сена, заготовилось только 80. А еще и посмеиваются: – «Тише едешь – дальше будешь».

Но если сравнить успехи КБО с Выборовым просто несопоставимо. У СМП-651 – 80 центнеров сена, где работали почти все рабочие КБО, то 60 центнеров сена у Выборова – так это же Олимпийский рекорд – 6 человек рабочих и 60 центнеров сена. И два месяца у СМП-651 и у Выборова 60 тонн смотрятся более выпукло. Один коллектив работал два месяца, а другой – две недели.

И тут я вспомнил как заместитель председателя райисполкома Алексей Терентьевич Акиков рассказывал мне о требованиях трудовых коллективах, платить за сенокос средний заработок.

И Алексей Терентьевич был против такого благодушия. И он сказал:

– А вдруг рабочие вместо сенокоса будут рыбу ловить и грибы собирать. Загорать и отдыхать. Ну и заготовят сена центнеров пять, а не средний заработок, а за целый месяц заплатят.

Сначала я удивлялся, как мне показалось, необоснованную тревогу Акимова: у людей же совесть должна быть. Но... сопоставив результаты трех коллективов СМП-651, КБО и бригады Выборова-Овчаренко, у меня появились опасения – «А ведь Акимов-то прав». Не все же имеют совесть, такую как у коммуниста Овчаренко.

Но я тут же занялся новостями: «По итогам советско-американской экспертизы».

– 6 сентября у председателя городского Совета Янковского состоялся «круглый стол» по итогам советско-американской экспертизы. И за «круглым столом» собрались представителей и рай- и горсоветов и исполкома, и горкома КПСС, народные депутаты и общественники.

Много противоречивых толков вызвало в августе советско-американская экспертиза по озеру Байкал. И на многочисленные вопросы журналистов газет «Северный Байкал» и «Инициатива» ответили представители и участники экспертизы от нашего района. И отчет по итогам «круглого стола» по итогам экспертизы, читайте в ближайших номерах «Северного Байкала».

А пока я уже приготовил статью: «Любое предприятие должно быть свободным».

«Ленинградбамстрой» врядли можно считать малым предприятием. И Александр Григорьевич Сычев считает, что «малые» предприятия тоже выполняют много работы. Выпусти их в свободный полет, то врядли они далеко улетят. Зарушит их наша нищета. А с нами в Бурятснабе все же считают, что это не мешает им творить произвол.

Во втором квартале из наших фондов сняли с Ачинского цементного завода четыреста тонн цемента.

Притом мы думали, что это простая недопоставка цемента. Но ведь нас даже не уведомили об этом. И узнали мы об этом только в третьем квартале «когда послали «на разведку» – гонца».

Но завод, разбираться с недопоставок цемента. Оказалось, что там лежит письмо: «Снять с нас еще 1000 тонн цемента».

И Сычев, с горечью в разговоре, сказал: – Понравилось им наше молчание. Вот и хапают у нас цемент, хапают. Но сколько же так можно «крысятничать». И после 1000 цемента ставки удвоились. По плану у нас цемента на квартал 2000 тонн, ровно половину хотят забрать себе. И мне пришлось обращаться к народному депутату Бурятской АСС заместителю Председателя Совета Министра Бурятии Агапову.

А кто бы стал слушать руководителя малого предприятия? Раз уж решили создать сеть малых предприятий, то мы и создали у себя отдел по снабжению. В том числе и по цементу. Зачем же обдирать нас запланированное количество груза.

Да вообще лучше фонды выделять не предприятия. А еще бы лучше регионам. Тогда бы местные власти могли бы планировать свои работы.

Сейчас же они пока надеются на авось, а вдруг кто-то

даст лишний цемент, кирпич, начинают строительство... И начинается долгострой. Пока у нас не производитель бегаёт за потребителем, а наоборот. Нельзя отрезать пуповину от малого предприятия, скрепляющего его с крупным предприятием.

Строить дома, это вам, друзья, не шашлыки жарить: купил бычка, нашёл дрова, а спички уже в кармане брякают. Номенклатура же строительных материалов на объект за две сотни переваливает, а поставляют её столько же заводов с разных мест и концов нашей страны.

И тут я и спросил Сычева:

– Вот вы нелестно о шашлычках упомянули. Но ведь и эта деятельность необходима. Да и бычка, за здорово живешь, не купишь.

– Тут вы правы Владимир Викторович Крайнев, да мяса мы потребляем 5000 тонн, а производим его в 10 раз меньше – 500 тонн. Но ведь поймите, что фермерские предприятия и хозяйства – это тоже малые предприятия.

– И что нас?

– Надо давать людям участки, сенокосные угодья. И они не только будут брать от природы, но и охранять её. По крайней мере закреплённой за ними территории. Да что говорить. Дикость у нас вокруг творится – уже в окрестных лесах нельзя не наткнуться на консервную банку.

Я как-то видел и отдыхал в южном городке. Как прямо под пальмой благообразный угощал своих домочадцев арбузом. Ну думаю, этот мусор не оставит. Иду обратно, а корки от арбуза валяются на земле. Вот вам и старичок.

И наш обычный советский человек, становится «первобытным» человеком, который оставляет этот след на земле. А воспитание – процесс длительный. И поэтому воспитание должно сочетаться с наказанием. И воспитывать его штрафами. Один машину на берегу Байкала поставит и моет её из ведра, а десять человек на это безобразие посматривают. Нет чтобы сказать ему: «Ты что же это делаешь?» Всю грязь в чистую воду Байкала сливаешь. А потом смотришь и другой машину моет на берегу Байкала.

А если бы на его глазах нарушитель штраф заплатил...

И тут я опять задал Сычеву вопрос:

– Александр Григорьевич, мы немного отошли от темы. Что еще положительного Вы видите в малом предприятии?

Тут Сычев ответил мгновенно:

– Свобода труда. Хотя любое предприятие должно быть свободным. И мы вообще не способны будем сделать какие-то шаги в этом направлении. Если не будет создан в районе коммерческий банк. При сегодняшней системе взаимоотношений производителей и банка, когда мы не можем распорядиться собственными деньгами, о какой свободе труда можно говорить? Почему банк распоряжается нашими деньгами и указывает куда тратить их?

При коммерческом банке на такой вопрос отвечать не надо. Его уже больше не существует, этого вопроса.

– Какими Вы видите права руководителя и права коллектива на малом предприятии?

– Без дисциплины невозможно добиться высокой производительности труда. Но я против и железного единогласия – я не доверяю одной голове. Как говорится: «Одна голова – хорошо, а две уже лучше». Поэтому и не доверяю одной голове.

Но в то же время пускать на самотек «демократию», тоже нельзя.

Ведь под демократией многие понимают свой... эгоизм. Пусть даже и коллективный. Некоторые вполне здравые решения блокируются, и руководство какими-то процессами становятся невозможным, коллектив – неуправляемым.

Более того, примеры такие есть. Путем нескольких этапов перевыборов во главу коллектива становится «нужный» человек, который идет на поводу.

– А управлять должен один человек или один президиум. Дисциплинирует людей, на мой взгляд, и коллективная собственность малого предприятия. Но не та коллективная собственность, когда «это все колхозное, это все мое», а когда она выкуплена коллективом и содержится частью имущества каждого в акциях.

Таким образом мы легко и преодолеем психологический

барьер частной собственности. Мы же воспитаны на социалистическом понимании собственности и тут в противоречие не вступаем. А частная собственность все же будет коллективной собственностью, но в любой момент рабочий или инженер может востребовать ее себе.

Новая статья для «Северного Байкала» названа мною: «Проекты для нового города».

– Город Северобайкальск мне дорог не только как его жителю, но и как непосредственному участнику его строительства. Очень разные мнения я слышал о моем городе от специалистов – строителей и от его жителей и гостей.

Одним нравится планировка квартир и вид из окна на озеро Байкал, а другие сетуют на отсутствие балконов и лоджий. А третьи ругают проектировщиков, что они додумались и посмели вообще и строить что-то на берегу этого священного моря – Байкала.

Но город-то уже есть. При всем разнообразии мнений многих жителей, все-таки считают, что проектный институт «Ленстрогор» неплохо проработал проект детальной планировки центра города Северобайкальск. В нем четко обозначены и разграничены зоны: жилая, промышленная, транспортная, складская.

– Но все могло быть намного лучше – считает руководитель лаборатории Московского НИИ гигиены имени Эрисмана – сказала мне Ирина Сергеевна Кирьянова.

Я с удовольствием попросил Ирину Кирьянову рассказать о своей инженерной работе. И она стала мне объяснять:

– Наша работа занимается вопросами гигиены населения. Мост на территории БАМа с начала его строительства с 1974 года институту «Ленгинрогор» досталось тяжелое наследие – «Сибгипротранс» уже «посадил» станцию на левом берегу Тыи у самых вод озера Байкал. А Тыя – бурная река и название у этой реки красивое: – «Ты» и «Я», а слышится Тыя. И северобайкальцы гордятся названием этой речки.

Но для Ирины Сергеевны «лирика» не имеет никакого значения. Она говорит об ее проекте города Северобайкальск.

Но город планировался на другом берегу Тыи, где ныне располагается поселок Заречный. Там и микроклимат помягче

и получше. И не так бы был стеснен на правом берегу.

Но Северобайкальск сейчас территориально зажат сопками со всех сторон на теперешнем месте. Но ведь и Петр Первый создавал на реке Нева город «Санкт-Петербург». И никто об этом и не говорят. Питер, он и есть Питер. Хотя и назывался в одно время Ленинградом. Но все течет, все изменяется.

Конечно же долина реки Тья лучше проветривается и там не скапливается смог – озерные и долинные бризы очищали бы воздух города.

Но допустив одну ошибку, горисполком допускает следующую ошибку. В Заречном ведется индивидуальное строительство без учета развития города, разбазаривая земли без хорошего проекта, а потом, через 10-20 лет будут люди чертыхаться и ругать свой город за неуютность и неудобство планировки.

И я спросил ее:

– Ирина Сергеевна, а не кажется ли Вам, что индивидуальная застройка и дома, лучше и архитектурно, и экологически много многоквартирных многоэтажек? При том нашему отделу архитектуры горисполкома видно нужды города?

Она ответила тут же:

– В ходе беседы с председателем горсовета Янковским я поняла, что перспективное проектирование города поручено отделу архитектуры. Но опыт других городов показывает, что нужен более высокий уровень проектирования.

Жизнь и так задала, и создала много трудностей. Все-таки надо бы было отдать проектирование основному проектировщику «Ленгипропроект». А творческий взгляд Юрия Борисовича Черкуна будет несомненно в совместной работе. А что касается малоэтажных домов и коттеджей, то они лучше отвечают гигиеническим требованиям, и на подобных участках возле жилища можно выращивать овощи, декоративные кустарники, цветы. И семьям проще вести здоровый образ жизни. Только не всем под силу купить или построить коттедж.

Для таких семей нужно строить многоэтажные дома, жилые комплексы для молодежи. Вот тогда будет иметь свое

лицо и какую-то завершенность. Максимально для застройки надо использовать периферийные районы города, предгорья, которые не испортят, а украсят Северобайкальск.

В общем я понял позицию Ирины Сергеевны Кирьяновой. Ей нравится территория для строительства города Северобайкальска правосторонняя территория Тьи, а левосторонние уже строят город Северобайкальск на левой стороне речки Тья.

А потому уже что-то изменить в нашем городе уже поздно. У одного проектировщика – одно мнение, а у другого – другое. Но, как считают религиозные проповедники, что бог создал Адама, а потом из его ребра появилась на божий свет Ева. А Всевышний им сказал: «Идите на Землю и... размножайтесь». А у нас в Северобайкальске растут дома, как грибы.

Я уже, после разговора Ириной Сергеевной я решил переговорить на эту тему с Янковским: председателем горсовета. Ему уже все ясно и понятно. Жизнедеятельность города уже кипит и бурлит. Но... С железнодорожниками мне все было ясно и понятно. Они считают Северобайкальск своим городом и был построен энтузиастами Ленинградцами.

А мне-то понравилось, что Владимир Михайлович Янковский отбросил идею городской индустриализации, которая витала в умах прежнего руководства. И он видит Северобайкальск туристическим центром. То есть и Заречье пригодится и сам Северобайкальск нужен для туристических походов, оба берега реки Тьи. Но точка опоры – все-таки Северобайкальск.

Оно и понятно – для постройки водохранилищ – речушек, озер, прудов существует защитная зона. А ее ценность, этой зоны, разумеется – сам Байкал!

Но нельзя же нам игнорировать и соглашаться крайних «правых» оппонентов, которые хотят снести город Северобайкальск с лица земли.

И Янковский, он здравомыслящий человек, высказал свое мнение:

– Видимо, как мне не горько осознавать, что такая точка зрения имеет основания: Северобайкальск все же стал самым грозным городом на побережье Байкала.

Но Янковский рационально продолжает говорить, не осыпая свою голову пеплом, а говорит: «Есть загрязнение, но оно все же умеренное. Мы уже в горьком проанализировали атмосферы с 1986 года. И оказывается, что воздушный бассейн города стал чище на 710 раз. И немало этому способствовала санитарно-эпидемическая служба города во главе с Волоцковым.

Нами был выполнен ряд мероприятий:

– Ликвидированы мелкие котельные, модернизирован асфальтобетонный завод и устроены объездные, транзитные автодороги и заасфальтированы улицы города. Ликвидировав котельные, стало дышать легче. А ведь когда-то эти газы ползли по улицам города. Уголь у них хранился на улице, открыто, а привозили и разгружали его самосвалы. Но над асфальтовым заводом уже нет горного дыма. Три года улучшается и технология, и очистка от ходящих газов.

И обходящие дороги тоже повлияли на очистку воздушного бассейна, но и на акустическую: теплее стало в городе, хотя количество грузовых автомашин и их мощность – увеличивается.

И все же Северобайкальск – город особенный. Личных автомобилей на душу населения больше, чем либо в другом городе Советского Союза. Необходим проект развития транспортной схемы города и хранения автомобилей. И то, что строятся гаражи вдоль железнодорожной линии дороги, это весьма хорошо.

В Северобайкальске, как в любом северном городе повышена площадь застройки. И если город с повышенной плотностью застройки будет наступать на гаражи, детские площадки и автомобили, газоны, тротуары, то это к хорошему не приведет.

Но хорошо, что это не произошло, а гаражи «идут» вдоль железной дороги. И тут есть своя «заковырка».

Если строить гаражи начиная от 500 метров и более от города тоже плохо. Водитель не будет оставлять в гараже, а поставит автомашину под окном своего дома. Хотя сам же возмущается, что его знакомые автомобилисты, ставят свой транспорт тоже под окошком. В ранние утренние часы их уже

раздражают этот шум и гам. Так сладко спали и на тебе...

И тут я снова встретился с Ириной Сергеевной:

– Ирина Сергеевна, а что вы скажете о водном бассейне?

– Начну с водоснабжения. Тут тоже необходимо подобрать проектировщиков. Ведь в городе идет процесс объединения всех ведомственных водопроводов. Пока нет водоснабжения и единой схемы для него. Зато хозяев, опять очень много: у «Ленбама» – свое и у «Водрома» – свое.

Нет и приведенных сведений организаторов этих мероприятий. Да и Гидрометеострой в Чите. И туда подают сводки и отчеты ведомства – один бог знает. В достоверности их я, честно говоря, сомневаюсь.

Тут я ей и сказал:

– Вы знаете, советско-американская экспертиза вела речь о создании мониторинга.

Она прервала меня и сказала:

– Мониторинг определяет результаты загрязнения, а источник его не охарактеризует. Нужна служба контроля. И Северобайкальск был первым городом на БАМе, который был канонизирован. Очистные были даже недозагруженные, а сейчас необходимо строительство второй очереди.

Нормативы предельно допустимых сбросов сейчас ужесточаются и город Северобайкальск может пострадать от штрафов. И значит будем платить больше, чем мы могли бы заработать. А служба нашего контроля предупредила бы это раньше.

Мне хочется сказать вам, Владимир Викторович Крайнев, про уборку твердых отходов. Сделанная уборка мусора в Новом городе Северобайкальске, сделала его чистым. Зато мусороуборочные машины не успевают убирать временный поселок.

Нельзя не упомянуть и об озеленении города: на газонах растет лебеда и полынь. Неужели ни в одном лесхозе нет питомника для декоративных и садовых деревьев. Как бы было красиво. Сажены бы у нас покупали у индивидуальных хозяев, они выращивают эти цветы у себя. Ведь каждому хочется полюбоваться на их полисадники.

Да и лесхоз мог бы получить деньги не только за рубку деревьев, а за их посадку. Так пусть же вдоль улиц растут жасмин и акации...

А тут я узнал, что тресту «Нижеангорсктрансстрой» исполнилось 10 лет. И профессиональный праздник решили провести в день строителя.

В этот вечер прозвучало для строителей много теплых и ярких слов, благодарности и добрых пожеланий нашим ветеранам.

Были вручены им почетные вымпелы и значки, заранее изготовленные для СМП-669. А с музыкальными поздравлениями выступили участники художественной самодеятельности.

А также и ветеранам поезда Бойченко. И он из первых на БАМе лесорубов, которые прокладывали дорогу для отсыпки полотна железной дороги.

Фамилия этого ветерана Бойченко. На сцене пели песни, читали стихи, посвященные Янчукину.

Порадовали ветеранов выступления воспитанников детского дома «Колокольчик».

Приятно было увидеть на сцене первую коренную ячунаночку – ровесницу СМП-669, которой тоже исполнилось 10 лет – Оксану Соватееву. И она, эта девочка исполнила танец «Озорница».

Начальник СМП-669 Маевский поздравил строителей и кратко рассказал о предстоящей для них работе в городе «Бабушкина». И пожелал так же трудиться всегда.

А вот Светлана Шелковникова и спели с эстрады такую прекрасную песню:

Вот и все что было
В этом Янчукане
Белые березы
И гольцы в тумане.

И ручей тревожный,
Бьющий, как из сердца
И рябины сполохи –
Смотришь, не заметишь.

И кивнет, зардевшись,
Как бы невзначай,
Царственно-малиновый
Щедрый Иван-чай.

Ягодные тропы
Звали – торопись!
Вон брусники поле,
Только не ленись.

А зимой под шапками
Спали провода
И казалось – лето
Не придет сюда.

И казалось вечной
Стала мерзлота,
Ангору пленила
Бирюзою льда.

Но слабела стужа,
Таяли снега,
И дышала свежестью
Дикая тайга.

Но как всегда я приготовил в газету «Северный Байкал» статью, которую назвал «Ненадежный сосед».

– После сдачи в эксплуатацию здания Агропромбанка сберкасса нашего города Северобайкальска изменила свою подписку. И ее помещение освободилось. И после недолгого раздумья, а ведь хотелось открыть столовую и цех полуфабрикатов, стола управления рабочего снабжения, решили все-таки переоборудовать в детское кафе, а бывшая сберкасса и почта имели... общий тамбур, в глубине его телефонный и переговорный пункт почты.

И вот телефонный пункт опустел, а в нем третий сосед – «Союзпечать» планировал открыть магазин по продаже газет, журналов, периодических изданий. И даже стеллажи завезли, а смонтировать не успели...

И только потому не успели, так как УРСУ приглянулось помещение переговорного пункта. И решили они переобо-

рудовать эту раздевалку для детского кафе с умывальником и туалетом.

Сама мысль-то довольно неплохая, да вот не согласовали они ее с соседями – с почтой и «Союзпечатью». Но у них-то другие мысли были на этот счет.

Начальнику отделения связи Бердникову не устраивало соседство раздевалки и туалета с почтой.

А дверь из раздевалки ведет в коридор почты. Но там же ценности хранятся. И не малые. Вот завитали мысли в голове. Вдруг взбредет какому-то малышу дверцу приоткрыть? В туалет-то не только дети ходят.

И о мыслях этих Кобытовой начальника «Союзпечати», читателю были уже известны.

Ее голубая мечта – магазин там открыть. Но мечтать не вредно.

Но эта мечта не сбылась, а развеялась как дым, после слов заместителя УРСА:

– Выбросьте это барахло и хлам на улицу и продолжайте работать.

Но Решетникова закусил удила:

– А ведь это «барахло» нам министерство связи поставило. И это она чуть-чуть поспешила с выводами.

Но Кобытова попросила своих коллег забить дверь гвоздями наглухо. Чтобы рабочие-строители не смогли по коридорам шастать вблизи материальных ценностей.

Рабочие и не пришли. А что же делать их начальнику Константинову?

И он, недолго думая, решил «мудро»:

– Обращусь-ка я к своему начальству еще начальственной обратиться – и все уладится и образуется.

И опытный Геннадий Петрович был прав, но отчасти, что начальство на «верх» обратиться. Но что все уладится и образуется он не совсем угадал.

Константинову вручили в 11 часов дня 15 августа распоряжение горисполкома за номером 118, подписанное Бодровым:

– «Пустующее помещение фойе почты в распоряжении УРСА. И передать для оборудования кафе.»

Но не знал Владимир Андреевич, подписывая этот документ распоряжения, что начальник районного узла связи, что помещение-то это бесхозное.

А когда узнал, то устно сообщил Константинову в 14 часов 15 августа, в тот же день, что подписал распоряжение об его отмене.

Как говорится, сам подписал, сам и отменил.

Но не тут-то было. Решетников дал указание Константинову:

– Продолжайте работать.

Но, увы, работать в окружении разгневанных женщин было невозможно.

И дело дошло, в конце концов до обсуждения в постоянной депутатской комиссии по торговле, которая приняла решение: детское кафе необходимо.

– Тем не менее – говорит Бердникова – конфликт-то не потушен. Ведь соседями будем. Со сберкассой нам надежнее было. И они за сохранность беспокоились. А мы тоже... переживали. А вот с УРСом у нас что-то не получается.

Но вскоре я, Владимир Крайнев и Павел Диктов попали под перекрестный огонь сами. И дал нам жару Ветеран труда, член совета старейшин из Нижнеангорска Мельников. Его статья была опубликована в нашей газете «Северный Байкал». А называлась она «Оккупированная газета». Получается, что я уже и оккупантом стал? Но как говорится: «что написано пером, то не вырубишь и топором». И вот что я вычитал:

– «Люблю я нашу районную газету. И получив почту, я всегда начинаю: с «Северного Байкала», так как он всегда полно и актуально освещается жизнь нашего района. Именно жизнь.

И вот за последние 2-3 недели я заметил, что газета из массовой, начинает превращаться в газету профессионалов – работников редакции.

Я конечно совсем не против их участия в создании нашей газеты, но нельзя же ее половину отдавать только Владимиру

Крайневу и Павлу Диктову. Хотя пишут и другие авторы.

Например, Александр Ефремов и Лариса Селиванова. Но, по моему мнению, в меру. А письмам трудящихся, их публикациям, отводятся небольшие уголки в газете.

Причем корреспонденции своих Собкоров пишутся иногда с массовой «водичкой». А какие там проблемы ставятся? Если бы я писал такие статьи, то от них бы в газете было бы не более четырех строк, строчечек: «Нижнеангорский рыбзавод плохо заботится о бытовых условиях рыбаков», «Новые зимовые на восточном берегу построятся, а старые ремонтируются плохо». Да, плохо.

Или вот другой пример. Газета опубликовала Концепцию социально-экономического развития района на 1990-1995 годы и призвала обсудить всенародно.

Я кажется первый откликнулся на этот призыв. И затронул, на мой взгляд, много актуальных вопросов, решением которых надо было заниматься, но которые упоминаются вскользь.

Но когда я прочитал свою заметку в газете, то увидел, что вместо массы проблем – осталась одна, две.

Это что же? Как это называется? Это просто недооценка нашего мнения, его игнорирование. А ведь вопрос-то ставился на обсуждение. А получилось ли оно? Да нет. Ничего похожего.

А где же мнение народа? Да загоняют его в уголки газеты, до гола обстригивая и обстригивая, чтобы никто не подумал к нему прислушиваться. А наше районное начальство, прочитав эти отрывки мнений, никогда и никак на них не реагирует.

Такой ли должна быть наша газета? Не давать им возможность полностью высказать все наболевшие, все свои мысли о дальнейшей судьбе народа, живущего в нашем благодатном крае. Но до сих пор не ощущающего свежего ветра перестройки. До нас эта перестройка не дошла еще.

А где же власть народа, представителей которого мы избрали в местные Советы? Нет ее у нас. Ох, как трудно командовать административному аппарату отдать ее в руки народа...

Павел Диктов ответил Мыльникову быстро свой ответ он озаглавил: «Редакция – не контора».

– Прежде всего мне хотелось бы выразить Леониду Васильевичу Мыльникову признательность, как он выразился, за любовь к «Северному Байкалу». Однако это, не означает, что совсем написанным в письме мы согласились целиком.

Зато полностью согласны с Мыльниковым в главном – газету должны делать профессионалы. Ну, а кто из журналистов пишет «в меру», а кто – нет, то это сугубо внутреннее дело редакции.

Мы никак не разделяем точку зрения, что письмам трудящихся уделяем мало внимания. Но при всем желании и уважении, тем кто пишет в газету «Северный Байкал» просто не может публиковать все, что присылается в газету. Хотелось бы напомнить уважаемому ветерану о том, что «как подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС в газете «Правда» любая редакция все же не контора, и что она должна использовать почту по своему усмотрению.

И это же, кстати, закреплено и ныне действующем законе в статье 25 говорится: «Никто не в праве обязать средство массовой информации опубликовывать отклоненный редакцией материал»...

В этой же статье оговаривается: «Все публикации читательских писем допускаются с сокращением и редактированием писем и их текста».

А Мыльников спрашивает в своей заметке: «Это что? Как это называется?» Называется это просто: «Редактирование». Согласитесь, что письмо в редакцию – вещь специфическая. Не профессионально написанная, зачастую хоть и написано интересно, но не в редакторском «ключе». И посему требуется в редакторской обработке.

Хотелось бы возразить и на тезис Леонида Васильевича о том, что «перестройка до нас не дошла еще». Не считаем вступать в полемику. Но скажем одно – без перестройки письмо бы Мыльникова напечатано бы не было бы.

И последнее. Действительно, десятилетия газета была одним из звеньев административно-командной системы. Ныне уже и времена другие. Но давайте договоримся: зачем

требовать внимание к письму, которое редакцию не интересует абсолютно?

А если мы допустим неточность или оклеветаем кого-то – то есть суд! Ну а мимо беды, мимо наболевших вопросов – будьте уверены! Редакция мимо не пройдет, а сделает все, что будет в наших силах.

С уважением и уверенностью на дальнейшее сотрудничество.

В следующем моем репортаже мне пришлось встретиться с инженером-геологом Северо-Байкальской экспедиции Козловым.

А заглавие очень интересное: «Молоток да «пара ног»... И вот я получил от него добротную информацию:

– Во второй половине 70-х годов замелькал в газетах термин: «первопроходец». Не скрою, что у меня это слово всегда вызывало внутреннее несогласие. И невольно думалось, что если первопроходцами называют строителей БАМа, то кем же в таком случае были коллеги геологи? А они изучали геологическое строение «правобережья» на 15-20 лет раньше начала строительства. Годы перемелькнули и...

Изыскатели «Сибгипротранса» провели изыскательные работы начиная с 1967 года и составили проект строительства магистрали на отрезке «Да вон – Чара». Вот то-то. А геологи предвоенных и послевоенных лет? И изыскатели «БАМ проекта», которые с 1932 года начали прокладку БАМа? Но ведь даже и их нельзя называть «первопроходцами» поскольку и они первопроходцами-то тоже не являются.

Я уже даже несколько замешкался: Куда не кинь – один клин, так когда же начиналось-то строительство БАМа? Ведь и я поехал с «Ленбамстроем» строить на Байкале город Северобайкальск. Но инженер-геолог повел меня в глубь веков...

Прошу не иронизировать, а дело было так. Членами первых изыскателей, которые во второй половине 80-х годов XIX века изучали возможность строительства Транссибирской железнодорожной магистрали через северную оконечность Байкала.

И один начальник экспедиции Волошинов в 1889 году опубликовал статью «Железнодорожная разведка между

Ангарой и Байкалом». И в статье он проконстатировал, что: «Прокладка магистрали по этим местам потребует гигантских, непосильных для страны затрат».

И исходя из этого более короткий путь был отвергнут (хотя именно сейчас стали прокладывать более короткий путь вдоль берега северного Байкала) и Транссибирская магистраль была построена через южную оконечность Байкала. Почему? Да потому что были там уже обжитые края.

Здесь были более легкими географические и геологические условия. И хотя аббревиатура БАМ в те годы не звучала, тем не менее истинным первопроходцем стал нынешней магистрали Волошников и его коллеги.

В связи с этим я хочу рассказать об одном из исследователей Прибайкалья, который внес огромный вклад в изучение геологического строения и полезных ископаемых Северо-Байкальского района и прокладку Байкало-Амурской железнодорожной магистрали о геологе Алексее Севастьяновиче Кульчицком. И мне кажется, что заслуга этого человека недооценена по достоинству, до сих пор недооценена.

Начал свою трудовую деятельность Кульчицкий на рубеже 20-30-х годов. И посвятил изучению западного и южного и особенно северного побережья Прибайкалья более 40 лет.

По профилю Кульчицкий был геологом-съемщиком. И его задача – составление геологических карт различных масштабов. Благодаря его изучению было разведано много различных ископаемых. Вот тебе и карты, как говорится, в руки.

Естественно, что его карты ныне устарели, но в XX столетии время старения геологических карт в среднем составляет около 20 лет при разбросе колебания для различных районов от 5-7 лет и до 40...

И если представить дорогу, ведущую к «Абсолютной геологической истине» в виде бесконечной лестницы в «небо», то Кульчицкий построил на этой лестнице довольно много ступеней.

А опираясь на эти «ступени», геологи последующих поколений пошли дальше... в направлении манящей, хоть и недосягаемой «Истине».

И ведь есть в работе геологов-съемщиков моменты, которые никогда не стареют... Либо стареют, но не очень нескоро.

Я имею в виду, что открытия и оценки полезных ископаемых. И вплоть до полной отработки полезных ископаемых. А факт открытия и оценки месторождения никогда не стареет.

В 1939 году Кульчицкий проводил геологическую съемку масштаба 1:2000000 в бассейнах Гоуджеките, Тын, Холодной, Кичеры. Тогда это был глухости, поистине, «Медвежий угол».

А существующие небольшие поселки Нижнеангоран, Душночен и Холодная были связаны между собой «вьючными тропами». И важным событием в 1939 году было окончание Тележной дороги от Нижнеангорска до Душночана. А это уже есть – средство сообщения до «глухой» тайги.

В процессе съемки Кульчицкий и оценил первым оценил перспективу железистых кварцитов в бассейне реки Тыя. За пять лет до этого геологом Домбровским. Затем железистых кварцитов заинтересовались и другие геологи. Но, как говорится: «Дорогу осилит идущий».

Важнейшее значение имели работы геолога Северо-Байкальской экспедиции Крапивина. Именно он открыл Тыйское месторождение железных руд. Вот тебе и выплавка стали будет в последствии.

Да будь такое подобное место в Западной Европе или Японии, то оно было бы уже разведано и, возможно, отработано. А у нас оно пока «лежит» и потребность его возникнет весьма нескоро.

А в 1939 году Кульчицкий сделал еще одно открытие – установил открытие платины в ультраосновных породах этого района. Но в то время не придали значения к этой находке. А ведь открытия платины — это огромное подспорье нашей богатой России. Она все и везде отдает эти драгоценности своему народу. В том числе и платину.

Десять лет позже, в 1949 году Кульчицкий проводит геологическую съемку в бассейнах Мини, Тьи, Абгиды, Одокита. Тогда же им было одолено еще одно открытие, которое будет иметь значение чуть позже для развития Северо-Байкальского района.

В пределах Новодовыринского базит-гипербазитого

массива выявил сульфидное медно-никелевое оруднение. И предпринятые в начале 60-х годов поисковые работы привели к открытию Байкальского и Чайского Медно-никелевого месторождений. И отряд экспедиции под руководством Степина занялись изучением этого «клада».

Если бы месторождение медно-никелевых руд было бы в более развитом районе, да не будь у нас в стране крупного Талесского месторождения богатых руд уже были бы разведаны и эксплуатировались. К примеру: некоторые медно-никелевые рудные месторождения Финляндии, уже разрабатываются. Но в Финляндии эти месторождения маловаты, чем в нашей стране.

И мне хочется отметить, что Кульчицкий работал всегда обстоятельно и качественно. Особенно он подходил к оценке качества ископаемых.

Но остановимся мы еще на одном итоге работ Кульчицкого, значимость которого мы недооценили. А теперь – «Большее видится на расстоянии:

– В работах Кульчицкого есть одна глава, которая называется: «Некоторые данные по железнодорожному строительству». И примечательно ее начало: «На территории района в ближайшем будущем должно осуществиться строительство железной дороги».

А в конце главы поставлена чернилами дата окончания этого отчета: «19 ноября 1941 года» И личная подпись Кульчицкого.

Ясно, что уже шла война, а гитлеровские войска уже стояли под Москвой. Немцы смотрели в бинокль, чтобы увидеть звезду Кремля. Вот какой оптимизм был у Кульчицкого, какая вера в победу! Какой оптимизм!

Да одна его фраза была весомей трескучих пропагандистских статей, которыми были газеты того грозного времени.

Но продолжим рукопись Кульчицкого: В районе Давены нужно сделать проходку туннеля длиной 6 километров. Второе: «В бассейне Гоуджикита: косогорные варианты должны отторгнуты. И дорогу надо вести только по долине».

Третье: строительство дороги по долине Тыи «не представляет особенности по проложению этой дороги». Четвертое:

«На устье Тыи имеются учебные площадки для строительства города и строительства порта на берегу Байкала». Пятой: «От Тыи дорога должна направлена на Нижнеангорск по берегу Байкала». Шестое: наиболее трудные участки между устьями ключей Курлы и Чина потребуются сооружения туннелей около шести километров». Седьмое: «На подходах: к тому туннельному месту «понадобятся постройка галерей и подпорных стенок».

Восьмое: «Между Чиной и долиной Холодной трасса должна проходить у подножья горы».

Девятое: «От Кичеры линию придется вести по склонам и по поверхностям террас». Десятое: «Мосты должны быть однопрокатными». Опоры и следует «опустить» на значительную глубину, а берега водных потоков должны укрепляться».

Одиннадцатое: «При переходе широкой долины: Кичеры встретятся трудности, связанные с болотами и развитием вечной мерзлоты». Двенадцатое: «Различные строительные материалы уже есть на местности, песка и щебня». Тринадцатое: при строительстве надо учитывать процессы выветривания горных пород и действие воды.

Четырнадцатое: «проходку надо вести с применением взрывных работ. И для ускорения проходки заранее «решить вопрос с механизацией». До начала строительства рекомендую изучение мерзлоты и проведение наблюдений по сейсмичности и нивелирование высокой точности.

И я удивился, что Кульчицкий, еще до строительства БАМа запланировал строительство БАМовского туннеля. Четко, точно, как будто он приехал сейчас на БАМ и давал там свои рекомендации. И на самом деле, что у этого мудрого человека были только молоток, да пара ног. В итоге мы имеем то, что имеем. И я сам был на сбойке туннеля чтобы БАМ мог работать в полную силу.

В музее истории БАМа в городе Северобайкальске в одной витрине хранится портрет человека, о котором экскурсоводы говорят, что он «отец» Северо-Муйского туннеля. На самом деле есть его портрет и его личные вещи. И как в любой истории рано или поздно она воздаст каждому по заслугам.

Следующая статья называется: «Поглядите мне в глаза

– вы нездоровы...»

Одиннадцатилетний Пецкали увидел в деревне на заборе слепую сову. Как она здесь оказалась, очутилась здесь любительница ночной охоты – никто не знал. Но любительница ночной охоты за полевыми мышами сидела днем на заборе.

Но ослепла сова временно – от яркого дневного солнечного света. Вырвалась она на эти лучи, после ночного мрака леса и осталась сидеть на заборе. А может быть она совсем ослепла? Маленький мальчик этого не знал.

Он осторожно пробрался к сове и ухватил птицу руками за ее лохматую лапу. Сова встрепенулась, яростно забилась и... Пецкали услышал отвратительный хруст – сломалась косточка левой лапы.

Со слезами на глазах мальчик смотрел в ее огромные круглые глазищи этой птицы, ожидая увидеть слезы на глазах у этой совы от этой боли. А потом увидел, как на радужном левом глазе выступила широкая темная полоса.

Пецкали с трогательной заботой лечил раненую птицу и, день за днем, наблюдал как уходит темная полоса ее глаза или нет. И сова как бы таяла по мере того, как заживала нога этой бедолаги-птицы, пока не прекратилась в ее глазах, в маленькое пятнышко в ее глазах в светлом двойном кольце.

Став знаменитым доктором, Пецкали не только позабыл темную как ночь пелену на радужке глаза слепой совы, но и развил учение – иридологию.

А радужка оболочки глаза – это как бы экран природы, на котором проецируются все болезни или изменения в организме человека. Болезни, как бритва, оставляют «шрамы» на «теле» радужки. Вспомним темную полосу.

И вот я уже у заведующей неврологического отделения Северобайкальской отделенческой больницы Натальи Стефановны Таничевой. Не нужно было экспериментировать с больными птицами.

Об иридологии она знала давно, еще со студенческой скамьи. Но прочитав объявление в «Медицинской газете» об открытии платных курсов в Москве по иридологиагностике, взяла отпуск и уехала учиться.

Не удержало Теничеву, что плата за обучение выльется в кругленькую сумму с тремя нулями, не пожалела она «загубленный» отдых. А затем махнув рукой на свое материальное благополучие, купила бинокулярный микроскоп со щелевой световой лампой японского производства.

О его стоимости я даже побоялся спросить у Натальи Стефановны. Но полюбозытствовал: – полюбовался сверкающей никелем и тускло мерцающим никелем и мерцающей темной пластмассой. Но потом его прикрыли полиэтиленовой пленкой.

И почему-то Таничева сказала мне:

– О чем же вы хотите узнать, Владимир Викторович Крайнев?

Я кратко пояснил, и она стала говорить:

– Когда хотят узнать искренне ли говорит человек, то его просят: «Ну-ка посмотри мне в глаза». А ведь глаза – это зеркало души. И «индикатор» здоровья. А корни ириדותологии уходят в древность. А Секторы глаза, в которых отмечались основные болезни организма, находили нарисованными в пещерах Малой Азии. Знали про диагностику и египетские врачи по радужке, еще со времен правления фараона Тутанхамона.

А жрец Ел Аке был иридологом правителя. Есть сведения об этой науке на двух папирусных свитках в Вавилонской библиотеке. Тибетская медицина уделяла Большое внимание при оценке состояния больного по виду кожи, языка, радужке глаза. А бинокулярный микроскоп улавливает ее в 18-50 раз.

Врач как бы заглядывает в окно мозга, соединенное со зрительным нервом. И в секторах глаза угадывает болезни человека и определяет его психологическое и эмоциональное состояние лишь по тому, как зрачок адаптируется к свету и видит сколько «стрессовых» колец появилось у больного пациента.

Она сделала небольшую паузу, а я успел задать ей вопрос:

– Наталья Стефановна, а чем же иридадиагностика отличается от обыкновенной диагностики. В чем ее преимущество?

– Этот метод очень простой и доступный. И особенно важно – он ведь безболезненный. Выявляются скрытые

патологии органов человека. И за короткий период может пройти обследование. Тогда мы и работаем с пациентом в этом направлении. Открываются болезни, о которых мы вообще не знали, ни один врач, да и сам больной об этом не подозревал.

Она высказалась, а потому я ей задал следующий вопрос:

– Бинокулярный микроскоп ведь — это же ваша собственность. И как вы относитесь к тому, чтобы работать по патенту? Ведь я думаю, что любой бы пациент согласился даже за плату, в несколько минут узнать о состоянии своего организма. Может что-то мешает вам открыть частную врачебную практику?

Наталья Стефановна улыбнулась и сказала:

– Мне мешает лишь одно обстоятельство: – нехватка времени на оформления всевозможных разрешений. Хотя вы конечно же правы Владимир Викторович Крайнев, огромное количество желающих узнать лучше о своем здоровье удовлетворило бы свой интерес. Но работаю я в свободной время по иридодиагностике.

Я вышел в коридор и увидел стенгазету. Значит Наталья Стефановна и на настенной газете пропагандирует свой метод: «Больные в стационаре уже знают о бинокулярном микроскопе люди знают не по наслышке.

И вдруг около стенда с информацией, ко мне подошла стоит обаятельная женщина. И заметив мое любопытство, поделилась со мной своим мнением:

– А вы знаете, Таничева точно определила все мои болезни. И я радуюсь, что она обязательно меня вылечит. Она как будто сто лет меня знала и разложила все по полочкам. И я вижу, как вы мне улыбаетесь, а значит и я выздоровею. А я ведь была первый раз. Идите быстрее к ней еще разик.

Оказалось, что Анна Михайловна работает в магазине УРСа «Нижеангорсктрансстрой» и она и конечно же и я надеемся на японский чудо-аппарат. И этот аппарат будут использовать многие северобайкальцы.

Вот вам дорогие читатели и чудеса в решетке.

А рядом со своей статьей я вдруг увидел стихотворения

и поздравления с 70-летним юбилеем вот с такой риторикой:

– Дорогому папе, дедушке Ключихину Ивану Перфильевичу посвящается:

– Мы твои и дети и внуки –
От несчастья крепкий заслон
За твои умелые руки
За тепло твое – низкий поклон!

Ведь за то, что ты есть бесконечно
Благодарны мы нашей судьбе:
Папа, дедушка, друг наш сердечный
Долгой жизни и счастья тебе!

Стихотворение замечательное. Но есть еще одна реплика:

Северобайкальский совет ветеранов войны и труда сердечно поздравляет Великой Отечественной войны Ключихина Ивана Перфильевича с 70-летием и активной деятельности по воспитанию молодежи. Не старейте дорогие ветераны и живите долго и счастливо.

И вдруг я получил информацию вот такого плана:

– Сотрудник областной станции юных туристов города Иркутска Горбунов. Но статья-то называется: «По следам древнего человека». И именно иркутяне стали в селе Байкальское заниматься археологией. А потому я в Байкальское и направился... В эту глубокую древность:

– ... Взмах лопаты и показалась находка – рога. А значит был на этом месте очаг, вокруг которого собрались древние жители Прибайкалья. И рядом с очагом обнаруживается место жертвоприношения. И поэтому обилие костей никого не удивляет.

Но тут я решил немного отступить в сторону от древности, а вспомнил как раз студенческую песенку:

Вспомним мезозойскую культуру
У костра сидели мы вдвоем...
А ты мою разорванную шкуру
Зашивала каменной иглой.

Жрать захочешь – придешь

Вход в пещеру найдешь.
Хобот мамонта вместе сжуем.
Наши зубы остры
Не погаснут костры
Эту ночь проведем мы вдвоем.

Но я вернулся из «пещеры» и вернулся к археологу Рыкову. И я задаю вопросы молодому ученому Рыкову:

– Что вы можете сказать об объекте исследования?

– Археологические памятники расположились около села Байкальского – уникальные. В этом районе жил человек еще 15 тысяч лет назад. За столь длительный период на этой территории обитали представители разных культур. А эти места притягивали к себе охотников и рыболовов.

А позднее здесь появились кочевники из Центральной Азии. Поэтому многочисленные археологические памятники можно разделить на три типа: ритуальные городища, служившие для отправления религиозных культов: посланцы, с помощью которых наши предки реализовывали культурные потребности – стоянки и места поселения древних людей.

– А если какие-то проблемы в вашей работе?

– Местные жители и власти оказывают нам всяческое содействие, но все равно возникают трудности в транспорте и со снабжением. Хотя мы понимаем, что это связано с недостатком научных данных и изысканий.

– И как долго вы будете здесь заниматься?

Горбунов засмеялся и заявил:

– Мы планируем в этом крае десятилетиями и нам очень хотелось бы иметь свое транспортное средство, будь-то машина или катер. Очень надеюсь на поддержку Советов и других районных организаций.

Но в свою очередь, туристические организации могли бы заработать и на нас, если бы включили археологические объекты в планы посещений туристов.

И в это время, я заметил, что работы проходят еще на двух объектах. И общий контроль осуществлял сотрудник лаборатории палеонтологии Харинский и беседую с ним.

– Каков же ваш взгляд на перспективы исследования в

этом районе?

– Побережье Северного Байкала и реки Верхняя Ангара – обширная конфликтная зона охотников и кочевников-скотоводов. Поэтому и обнаруживаются следы соседства и взаимопонимания разных культур...

Следующую статью я назвал: «Из партии власти – в партию идеи!...»

– Тридцатая городская конференция по сути дела – конференция периода перестройки.

Вот почему коммунисты Северобайкальского района поджидали начала ХХХ конференции. Ситуация сложная и необходимо нам выйти из тупика.

Тезисы Никулинских были уже опубликованы заранее. И ничего нового в них не было.

Георгий Сокольников спросил у докладчика:

– Вы ничего не сказали о том, что и как строились взаимоотношения горкома и обкома... То есть о стиле работы ныне республиканского комитета КПСС.

Никулинских ответил:

– Пять членов горкома являются и членами обкома. В том числе и я. Мы были на пленуме обкома в Улан-Уде. И нам оказали реальную помощь. А что касается структуры обкома, об этом надо лучше спросить секретаря республиканского комитета КПСС Чукуреева.

– Чукуреев – Областная партийная организация преобразована сейчас в республиканскую. Численность аппарата сокращается в два раза. Упразднены и отраслевые разделы.

Затем выступил председатель ревизионной комиссии Чечельницкий:

– Неблагополучно обстоят дела со сдачей членских взносов во многих первичных организациях. Ведомости ведутся небрежно. Иногда за членов парторганизации расписывается... секретарь. Имеются очень много должников. Ведомости ведутся небрежно. Нами разобрано 321 заявление очень часто жалуются коммунисты на плохие жилищные условия. Непринятие мер больно складывается на авторитете партии одна из жалобниц вышла из партии, что видит бессилие пар-

тии. Нам приходится разбираться и с другими жалобщиками.

В прениях выступил и Кошин:

– Идут нападки на партию. И как следствие – массовый выход из КПСС. Если до XXVIII съезда вышло 4 человека, то после заявления вышли 12 человек. Но должны же мы иметь социальную защиту при переходе к рынку.

Выступил Василевский из «Бамтоннельстрой»:

– Сегодня мы пожинаем плоды работы за пять лет. Авторитет партии падает по двум причинам. Почему депутаты поехали на XXVII съезд, а оказались на съезде России? А повышение зарплаты партийному аппарату? Идет недостойная возня. Партийные организации работали всегда по указке парткома КПСС. И партия должна уйти от диктата, не производства.

Павлицкий – сторож «Водком-82»:

– Проблем много, они назрели, требуются решения сейчас! Из партии выходят не только инертные люди, а и работающие. Ведь ни один дядя Сэм не поможет нам. Малые суда сливают грязные воды в Байкал. Чего мы ждем. Нам никто не принесет «блюдечко с голубой каемочкой». Не в полную мощь работают очистные сооружения, нет ливневой канализации. Да и лес у нас из-под носа вывозят. Из четырех эвенкских родов уже осталось только два. И в них люди деградируют. Мы носили в кармане партийный билет, не важно – кто ты: Иванов, Петров, Сидоров. Работая в Северобайкальске, я как-то сказал одному руководителю: «Что за дела – эвенку медаль на грудь вешать, когда выбрали председателя Совета. Мы молчим, когда видим что торговля работает плохо. Горком исчерпал себя. Надо подобрать новый.

Выступил и Непомнящих:

– Много времени упущено, когда работали волевым методом. Теперь все будет не так. Но надо учитывать: политика – это концентрированное выражение экономики. Мы говорим о рынке, а он уже по сути уже существует.

Ждем, когда овощи привезут, а их выращивают китайцы. В Читу отдаем золото, а кварц и пушнину – в Иркутск. По вопросу выхода из партии, я не могу обвинять таких честных людей как Рапопорт. И для них наступил, видимо, предел.

Варкетин, бывший рабочий «Литбамстроя»:

– У нашей парторганизации города нет секретаря. Но нет и идеологического выхода. И все заняли нерешительную позицию. Выход из КПСС – это моральный надрыв нашей партии. А тут некоторые еще умеют хитро подать ложь за правду. Вот, например, журналист Владимир Крайнев опубликовал статью: «И один в поле воин» – рассказывает в газете как героически сумел пройти один из 37 претендентов первого тура выборов председатель Новоооянского исполкома поссовета Клементьев. Нужно газете никому не зависеть, а поднять цену за номер до 10 копеек и повысить качество издания.

Куган – замсекретаря парткома Треста:

– Выход из КПСС – это плоды былых разнорядок. Но нельзя же вешать ярлыки корыстолюбцев. Многих из нас оттолкнуло создание компартии России. Но съезд России надо считать недействительным. А время рассудит нас. Мы в тресте ликвидировали партком, а на нас тут же повесили ярлыки «ликвидаторов», но мы-то идем к демократическим преобразованиям и говорим: «Верным путем идем, товарищи», но только медленнее, чем наши коллеги из демократических стран.

Дондаков секретарь парторганизации ТО-181:

– Когда образовался Муйский район, нам говорили, что на партийном учете мы будем состоять в Северобайкальском горкоме КПСС, но вот только мы здесь как приглашенные. А на учет стать в Муйском районе. Выходит у нас все тот же принцип: «Мы посоветовались, а я решил!» Мне хотелось спросить у Виктора Александровича – как же так получилось? Ведь не советуясь с народом, мы же теряем свой авторитет.

Иванова, совхоз «Северный» завбиблиотекой:

– Почему стало модно называть работников аппарата: чиновниками и бюрократами. Мы низко ставим наше руководство. А авторитет партии стал падать не пять, а десять лет назад. Но решаем мы все вместе и каждый же в отдельности. Скажу кратко: «Задумайтесь». И если сам не ведешь работу, и другой не ведет работу, тогда кто же будет работать? И откуда же мы будем авторитет-то иметь? У нас тракторист

1200 рублей зарплаты получает и у него голова не болит. А вот «аппаратчики» до 800 рублей зарплату повысили. И все хором – повысили зарплату. И все заметили: «Быть руководителем – это тяжелая ноша». И выходят из КПСС – потому, что трудно им стало. Но они же предали нас.

Вот было у нас в совхозе «Северный» три человека. И они рвались к власти. Но поняли, что им люди не доверяют и ушли не солоно хлебавши. Ну и скатертью дорога! А молодежь вступает в ряды КПСС, идут к нам и знаю что-то сделать.

А людям села много не надо. На юге почему один получает бамовский коэффициент, а другой нет? А у нас ведь на товары гуженакидка. Многие про «гуженакидку» и слово то это никогда не знали и не слышали. Сейчас все издания напечатывают и продают, а «Северный Байкал» самая дешевая газета и самая толковая. Но ведь и она может подписчиков потерять. Хотя врядли. Журналисты «Северного Байкала» хорошо знают свое дело. Но и она может потерять подписчиков если не работать с инициативными авторами. И это в адрес Островского. Про села на станциях – ни гу-гу.

– Чаплыгин, управление механизацией треста:

– Не согласен я с Ивановой по выходу из КПСС. 27 лет был в партии человек, как только вышел и все сразу забыли про него, будто и не было этого человека. Идет брожение в умах и все ждут куда пойдём. Что будем делать? А надо быть с народом. Я уже привык за 20 лет делать все для народа. И чтобы мы были равны. Простые слова, но иногда и генсек их эти слова не выслушивает. И мне в лицо люди говорят: «Раз ты коммунист, то ты и виноват. Скоро и вас стрелять будем». Наворотили мы много, конечно.

А вот про пленум горкома, где Никулинских с Нихленовым свои отношения выясняли – все напечатали. А меня спрашивают: «Зачем?» Из-за незащищенности, неуверенности, выходят люди из партии. Взять нацистов – сгорел у товарища дом. Его тут же построили на партийные деньги. А мы только взносы платим.

– Визовский секретарь узлового парткома станции Северобайкальск:

– Я анализирую то, что волнует сейчас коммунистов и

пришел к выводу – дефицит конкретных дел. Наша парторганизация сократилась на 70 коммунистов. И из 478 членов партии, только 318 человек регулярно выплачивали деньги для взносов. Раньше партия была государственная и оказывала влияние на все сферы деятельности производства. И решили создать совет на все сферы деятельности на уровне дискуссионного клуба. Быть коммунисты отделение нашей железной дороги.

– Цветновский директор школы №6:

– Партия очередной раз проиграет, если все будет брать помаленьку и делать как попало. Будущее партии – за школой, за молодежью. А в докладе Никулинских уделил лишь одну минуту. Хватит восторгаться японским феноменом – они шли к этому двадцать лет, отдав приоритет образованию и художественному воспитанию. Да мы просто кроим «Тришкин кафтан». Сфера услуг торговли для населения превратилась в сферу услуг для себя. Из партии выходят коммунисты. Парадоксально, но все критикуют только горком. А потом под смехок зала, признаем его работу: «удовлетворительно». А нужно набраться мужества и признать все же его работу «неудовлетворительной».

– Чачиев завотделом КПСС:

– Сейчас идет перегруппировка сил. Я побывал в одиннадцати первичных организаций, где выбирали депутатов. Но везде встречается пассивность коммунистов. Разбираясь, узнал, что многие коммунисты даже не читали Новый Устав КПСС. А в газетах уже мелькали фамилии Янковский, Усынин и Никулинских. Мы не должны молчать, когда в газете появляются о негативном поведении Никулинских и Нихленова. А виноват ли он, мы не знаем. Против народа развернута борьба. Хватит идти на поводу у тех так легко выступает и критикует. От этого недостатки не исчезнут.

– Трофимов, член мандатной комиссии сделал доклад о составе XXX конференции. После доклада конференция решила представить право голоса – совещательного. Пришли к мнению вместо 75 голосов горсовета КПСС, только 25 кандидатов.

А Сокольников высказал свое мнение:

– Из 50 человек около половины, это руководители. Что это, хозяйственный совет или политический орган?

Затем выступил секретарь республиканского комитета КПСС Чукреев:

– Сейчас многие из нас сознательно уходят от политической жизни. Кто-то пытается создать из коммуниста врага. Что делать? Нам необходимо превратиться из партии власти, в партию идей. Разделить линию партии и линию государства. Партия не будет вмешиваться, но и не будет отвечать за действия Советов, которые совершались без согласия партии и оставляя за собой право критиковать их. Усиливать и изучать общественные мнения. Заботы наши должны быть гарантом социальной справедливости.

Клементьев, – председатель исполкома совета Нового Уояна:

– Считаю, что партия или уйти, признав свое бессилие на политической арене, или измениться коренным образом.

Рядовые члены партии, горкома не имели настоящего поручения. И в будущем обязательно будет учесть это и давать им конкретные указы.

Ковалевский, СУ-88, главный инженер:

– Да, партия разваливается. И я далек от мысли, что Ельцин, Собчак, Попов, потеряли популярность у народа после выхода из КПСС. Но партия свой авторитет теряет. И потому мы уважение потеряли, потому, что нас не уважают, что мы и сами себя не уважаем. Мы уже давно не монолит и не боевая группа. А товарищ по партии – словосочетание стало применяться у нас после фильма о Шритлице: «Семнадцать мгновений весны». Мы же государственные люди и должны понимать – не будет порядка в партии не будет его и в нашей стране. Альтернативы власти КПСС пока нет. Но если наш авторитет не поднимется, то через год придут в этот зал совсем другие люди и совершенно другие организации.

Ерофеев, начальник дистанции связи треста:

– Пора нам надо давать от парторганизации города оценку горкома КПСС. Помните, как сказал один рабочий на Съезде народных депутатов сказал: «Как рулите, так и едем». Если бы хорошо рулили, то нормально бы мы и ехали быстрее. А

доклад не конкретен. Про предыдущий пленум горкома никто и слова-то не сказал. И никакой реакции не получается. Что гласность-то надо не слышится. Аппарат горкома, я считаю надо полностью заменить и никого не оставлять из старого состава.

Прения по Никулинских предложили на сей момент прекратить. Хотя многие были несогласны прекратить прения. И вот:

– Гончаров, рабочий СМП-581

– И куда же мы торопимся? Собрались, чтобы разобраться в наших проблемах до конца. Пусть высказываются все, но только выступать надо по короче. И вместо 10 минут, надо укладываться в пять минут.

И делегаты Гончарова поддержали.

– Кутузов – Начальник Северобайкальского отделения дороги:

– Из всех выступавших от души и высказалась Иванова. Сейчас в прессе все бросились хаять партаппарат, захлебываясь от восторга. Преуспевает в этом «Северный Байкал» с его партийным учителем Сокольниковым. Забыли наверно все, что вот этими мозолистыми руками и был построен БАМ. Таким людям, критиканам хочется напомнить поговорку: «Умный, как моя жена – потом!»

А кто воодушевлял при сдаче БАМа в эксплуатацию? Мы как-то с управляющим трестом как-то пришли к Никулинских и просили у него: «Виктор Александрович, дайте нам партийное поручение». А он ответил: «Одному строить, а другому принимать железную дорогу.» Мудрые слова, а некоторые пытались создать анагонизм меж рабочими и хозяйственниками.

Вот Ерофеев предлагает всех партийных руководителей разогнать, а когда БАМ построили, то я по его связи не мог никуда дозвониться. Никулинских занимается и виадуком через железную дорогу и финансированием очистных сооружений. Плохой-плохой, но аппарат был. И правильно нас настраивали: «Коней на переправе не меняют».

– Батуева – учительница школы №3

– Я рядовой коммунист. Когда узнала о Российской партии делегатами XXVIII съезда, возмущалась. Бала очень сложная ситуация – не об идеологии думали. И лекторы растерялись, завгоркома Муравьева боится идти в наши коллективы.

– Бондовский, начальник автобаза треста

– Трудный период переживает наша партия. Но надо свалить все чохом на нее. А если и винить, то конкретных людей. А то мы слушаем только тех, у кого язык пошире, вот нас грозы и поливают. Да в зале сидит много честных людей. Почему же их-то унижают?

– Хамаев – директор совхоза «Ангорский».

– Что уходят люди из партии, виноваты мы сами. Вот поговорил бы с каждым из нас Никулиных, или его доверенные люди и я уверен, что девять человек останутся. И один только из десяти уйдет.

– Антонов, директор школы №3.

– У нас впереди нет конкретных организаторов и ориентиров. Но сумятицу вносят не совсем этические поступки высокопоставленных руководителей. И я, будучи кандидатом а народные депутаты в Верховный Совет Бур Асер назначил встречу с избирателями. И вдруг мне секретарь парторганизации заявляет: «Приехал из Обкома КПСС Гордов, а он и будет проводить встречу с избирателями. У него-то ранг повыше». Надо чтобы в будущем выборы проходили на равных условиях. Независимо от должности кандидата.

– Поляков – водитель МК-138.

– мы пригласили на отчетное собрание членов горкома. Но никто не приехал, и наша «первичка» не досчиталась коммунистов. Они разочаровались в нашем КПСС. А первым руководителям быть примером во всем. ПО нему многие и считают: «Каков руководитель – такова и партия!»

– Сокольников, зам редактора газеты «Северный Байкал».

– О самом больном. Горком не имеет денег для должного содержания газеты. Может быть у них нет и в обкоме? Но в УК они есть, и ни один миллиард. Газету легко потерять, а потом спохватиться. А утраченное будет трудно восстановить.

Партийные публикации будут брошены на произвол судьбы. И возможно, часть их из партии уйдет.

– Агильдин – главный инженер мехколонны 137.

– Горком и аппарат горкома КПСС виноваты в катастрофическом падении партии. А за брак в работе надо платить. Я предлагаю высчитать 50% зарплаты с аппарата горкома, и перечислить их в фонд малых предприятий.

– Новиков – председатель райпрофкома.

– В докладе упоминались так называемые «независимые профсоюзы» и поставлены кавычки. Да такая организация существует. Правда пугает меня еще одно слово «независимые». А у нас в отделении дороги 500 коммунистов и 30 тысяч членов профсоюза. Но ни один не подал заявления с просьбой выйти из профсоюза. А профсоюзы России уже независимые. И уже объединяют 60 областей отраслевых профсоюзов.

– Некрасова – рабочая треста «Нижнеангорсктрансстрой».

– Из партии выходят и хорошие люди. А других бы надо гнать из КПСС, то чиновники сидят на своих стульях крепко. Зато наших рабочих они обижают и не уважают.

– Плетень, пенсионер.

– У партии наступили будни. А может быть и «черные дни». А других бы и надо гнать из КПСС и уйти в отставку. В докладе много смутного и безразличного. Подобраны факты без всякого подбора. Лично я – не уйду из партии. Но с Никулинских, Погребным, Самойловым, я не хочу быть в одной партии.

– Купцов – станция Кичера:

– Тяжело восстанавливается партия. Но нужна стойкость. И мне на работе задали вопрос: «Ты-то почему из нее не выходишь?». Я же не бродяга и честно трудился и тружусь и буду так же честно трудиться.

– Зайцева: «Бамтуннельпроект».

– Я хочу сказать Кутузову: «Кукушка хвалит петуха, за то, что хвалит он кукушку». Оба могли и песни совместно пропеть «Ку-ку, кукареку». Так зачем же выбирают в горком крупных руководителей? Что? – Бесолову уже нечем больше

заниматься?

– Кузнецов. Замначальника «Бурятавтодорога»:

– Звучало мнение, что мы не знаем чем заняться горкому. Но горком и сам не знает, как работают первички. В нашу парторганизацию мы ждали из горкома три месяца. Да так и не дождались. «Заботливые» там работают люди, и пообщаться не с кем. А горком занимается своей работой, первички – своей первичкой.

– Шелковников – водитель автобазы УРСа.

– Люди не поделили партию, и они пошли вперед. Меня в 1975 году торжественно принимали в партию. А сейчас инвалиду на пенсии денег не нашли. Зато партработникам платят 600-700 рублей в месяц. Вот люди и пошли из партии.

– Мухаров – начальник отделения дороги.

– Доклад-то сделали в старом стиле и идет отток коммунистов. А горком не видит и не слышит их потери. Так как может горком заниматься расстановкой кадров? И подбором кадров тоже надо бы... А ведь на железной дороге есть 100 специальностей. Иди туда, чтобы душенька была спокойней. На кусок хлеба всегда заработаешь.

Да что там говорить, нам нужна партия – гражданского согласия!

– Островский, редактор газеты «Северный Байкал»:

– У горкома КПСС растерянность. Мы в редакции по интуиции шли освещать вопросы наших граждан, можно сказать с «завязанными глазами». Так чьи же сейчас мы? Партийная организация газеты – это не партийная организация. А пока, я считаю, что мы буфер между народом и горкомом КПСС рай- и горисполкома. И мы часто принимали удар на себя. Так как говорили в нашей газете «Северный Байкал» правду и только правду. Как бы это правда не была горька... Но мы часто полагались, что истина-то в самом народе. Так кто же показал этот путь к народу? Я... как коммунист, озабоченный ничейностью этой газеты.

Прения закончились, но Никулинских высказал свое заключительное слово:

– Много критики звучало, и она справедлива. И все мы

озабочены, как выйти из этого кризисного состояния. Ведь правы же Сокольников и Островский, что мы не можем отказаться, обойтись без газеты. Нам обещали дотацию для долевого содержания газеты. А Кузнецов не совсем прав, будто горком пустил все дела на самотек. Дела организации мы целый день провели в этой первичке. Участвовал в советско-американских отношениях и экспертизы Рубин.

Но тема ветеранов партии КПСС у меня не исчерпана. И я уже приготавливаю статью с названием: «... У каждого имеется и что поесть, и что одеть».

– В прошлом году Петру Ефстафьевичу вручили почетный знак «Ветеран КПСС». А он в пятьдесят лет назад, в 1939 году и вступил в партию Петр Баранчук.

Но время сейчас беспокойное и многие сейчас его сподвижники выходят из рядов КПСС. Но я был заинтересован, что мне не маловажно знать, что же думают ветераны партии. Но начал я не с этого:

– Петр Естафьевич, Вы вступали в партию и стали членом КПСС, коммунистом еще в довоенное время, так что побудило Вас сделать это?

И он задумался, а потом спокойно начал говорить:

– Родился-то я еще до революции в 1911 году. Но рос вместе со своей страной. И прошел все ступеньки моего политического становления. Был пионером, комсомольцем, а потом и коммунистом. Но ведь я мог и не стать им, так как он был коммунистом, то стал им и я. А как говорят: «Куда иголочка, туда и ниточка».

Но в 1921 году нагрянула банда Дуганова с «лозунгом» – «Бей красных пока не побелеют, бей белых пока не покраснеют». И он погиб от рук этой банды Дуганова.

А мне еще 11 год и я хорошо помню все это. Вошли в наш дом два мужчины с красными ленточками. На шапках наискосок и с повязками на руках. Они и мою мать забрали, чтобы она показала, где отец проводит собрание. Мать вернулась вся в слезах, заплаканная. Хорошо, что ее-то эти негодяи не убили. Подошла она ко мне и зарыдала:

– Сынок, вот мы с тобой и осиротели. Не увидим, мы, Петя, больше твоего батьку-то. Ведь бандиты сожгли не

только отца, а и всех коммунистов с этой избой и их бедолаг. Там как раз и проходило то собрание.

А я спросил Баранчука:

– Петр Евстафьевич, как же могло случиться такое? Ведь бандитов было 63 человека, а в поселке Нижнеангорск, а тогда он назывался Усть-Чичевка, несколько тысяч жителей. Почему же люди не вступились за арестованных коммунистов?

– Ах Владимир Крайнев, да и у дугановцев-то было оружие. А потом, после революции времени-то прошло всего четыре года. И многие жители поселка были пропитаны старорежимным царским духом кто-то из них не понимал коммунистов, а кто-то вообще ненавидел их, как батьку Махно на Украине.

Но это были те, кто раньше был обласкан царской властью.

А я все хотел до конца узнать у него эту информацию и молчал, а он продолжил:

– Я думаю, что те, кто хотел пролезть в верха, хотел стать кем-то, а не стал им и ненавидит партию.

– Нет Петр Евстафьевич, – ответил я ему – Кто имел портфель, но не получил больше власти, как раз и не выходил из нее, из рядов КПСС. Выходит, что выходил-то рабочий класс.

Баранчук задумался, а потом произнес:

– У нас-то не должно быть злобы. Но недовольство появляется тогда, когда поведут в магазин, по одному может быть достанется, а другому-то уже и нет, ничего не осталось.

Зарплату не сразу выдали, с продуктами перебой, все расхватали, как в «голодный год». И никто нам на сковородке жаркое не принесут. Нечего положить и на сковородку.

И я думаю, что всего надо добиваться самому. Многим же хватает терпения, но коснись их, у каждого в доме есть что поесть и что попить. Никто от голода еще не пухнет. Да и одежонка у нас не плохая...

Он опять сделал паузу, а потом твердо произнес:

– Для меня выше партии ничего нет, пусть уж меня совсем расстреляют. И из партии я не выйду. У меня около сердца партбилет, так что же мне и сердце надо вырвать? И злобу

я не понимаю: не хочешь идти в партию, не иди, но только чистую воду-то не мути.

Он опять сделал паузу, а потом добавил:

– Отец был коммунистом еще до революции и сослан царским правительством из Белоруссии в Сибирь. Пришел туда в кандалах из Иркутского централа. И для меня предать идеалы партии – это все равно что предать своего отца.

Мою новую статью я назвал очень кратко: «Барьеры рухнут». Разумеется, если: «Барьеры рухнут, а свобода нас встретит радостно у входа...» то жители могут и заинтересоваться этой темой. Но не будем забегать вперед:

– За «круглым столом» по итогам советско-американской экспертизы от исполкома и Совета присутствовали Акимов, Бодянова, Погребной, а от городского Совета и исполкома Писарев, Бодров и Янковский.

От горкома КПСС Рубан, от газеты «Инициатива» Пилюгин и представители депутатов. Все, вышеперечисленные, собрались в кабинете Янковского. И ему, как хозяину этого кабинета я и задал этот вопрос:

– Владимир Михайлович, расскажите, пожалуйста, об предыстории Советско-американской экспертизе. Ведь не могли же они ни с того ни с сего собраться пятьдесят ученых двух стран США и СССР – да поехать в никому неизвестный город Северобайкальск.

– Следует нам, подумал я, что надо начать с истоков – с выборной кампании. Да в Советы пришли новые силы и задумались:

– Что дальше нам делать и как делать?

Но изучил круг вопросов мы увидели массу проблем. Поэтому и родился план-концепция экономического и социального развития нашего Северо-Байкальского района. И наше видение развития производства на берегах Байкала. (ЭКСО) городского совета С. Писарева (не надо путать его с ранее возглавлявшего Сергеем Владимировичем ЭКСО «Байкал» у них совпадает только аббревиатура) вышел в Москве с проектом концепции фонда социальных изобретений. Так вот, а те, соответственно, связались с Центром советско-американских инициатив.

Но из шестидесяти программ наша концепция уже значилась под номером – четыре.

А потому-то важность и заинтересованность советско-американской сторон становится понятной по этой нумерации. И Центр совместных инициатив, хоть и имеет достаточно средств, но деньги тратить бы зазря не стал был. Американцы – прагматичные люди.

А Янковского дополнил председатель горисполкома Бодров.

– Нами были проработаны мероприятия концепции и на заседании территориально-экспертной комиссии при Госплане СССР. Мы организовали это заседание, чтобы определиться – какой же величины быть нашему городу 140, 40 или 35 тысяч жителей? А надо просчитать все это как следует и поставить «жирную» точку, а не расстилаться мыслями по древу. И до какой же цифры мы будем расти... А моя позиция 30-35 тысяч жителей в Северобайкальске и с созданием инфраструктуры его жизнедеятельности. Да и предприятия должны быть только частные. Байкал не зря считают – священным.

Пичкур, депутат горсовета, сразу же задал Бодрову «каверзный» вопрос:

– Откуда у вас возникла эта цифра: 30-40 тысяч жителей... Какие-то были расчеты или как всегда цифры с потолка взяли? Так на потолке-то цифру не увидишь?

Бодров:

– Делалось анкетирование. А социологи и располагали, что у людей появится приличная зарплата и возможность купить автомашину – «Жигуленок».

Но... оказалось не это самое главное, а наше благоприятное место – Байкал рядышком... Вот вам и география с биографией. И мы Байкал должны обеспечивать и добром и трудом, соцкультурой. И два последних фактора – это уже реальность нашего сегодняшнего дня.

Мой следующий вопрос:

– Какие же задачи стояли перед советско-американской экспертизой?

Янковский:

– Конечно же мы ждали не только теоретических обоснований, а конкретных предложений и конкретных дел. Напомню про приглашенный состав: правительство (Верховный Совет), ученые и практики. А у участников экспертизы в начале такое мнение и бытовало: только научные рекомендации. Но затем Шулятьева, Маньшин, Сорокин, Десятов согласились с необходимостью практических проработок – Северобайкальск представляет из себя, в экономическом плане, чистый лист. Что задумаешь, про то и напишешь.

Как экологически правильно напишешь на этом чистом листе, так на нем сейчас и останутся эти надписи на все века. И что напишешь пером не вырубишь и топором. А надписи эти финансовые, правовые, экологические. Практики нас поняли, а мы их уговорили и пошли вот на такой шаг.

И основная группа начала отрабатывать документы о создании экологической зоны, на льготных для региона условиях. И я думаю, что от льгот еще никто не отказывался и население нас поддержит.

В конечном счете экономика будет развиваться по всеобщему сценарию и с согласием народа. И все предложения, и мысли без ограничения сроков. Собственно, «круглый стол» для того и проводим, чтобы именно народ знал положение этих дел и участвовал в обсуждении мероприятий.

Сейчас же уже не секрет, что проведенная советско-американская экспертиза преследовала и попутные цели – необходимо было, чтобы нас заметили в республике, России, Союзе... И чтобы знали, что делается в Северобайкальске и помочь его жителям.

А Таер собрала речи Ельцина Бориса, а Саченов поддержал рекомендация экспертизы. И в Москве член-корреспондент Академии Наук СССР завкафедрой географии Капица возглавил Совет по реализации экспертизы. Вот так на всех уровнях мы стали всем помогать.

А я обратился к Янковскому:

– Владимир Михайлович, это, так сказать, уже достигнутые стратегические цели. А как обстоят дела с их более конкурентных воплощениях?

И Янковский ответил:

– Подготовлен проект, постановления Совета Министров СССР и вот несколько пунктов. И вот его несколько пунктов: «Предоставить право распоряжаться расходами самостоятельно. Разработать программу малых предприятий района: «Минфина СССР для организации Северо-Байкальского коммерческого банка уставной фонд 7 миллионов рублей и 3 миллиона инвалюты, не учитывая жесткие требования к охране природы района и снизить бюджет на 50% налог от населения в бюджет от общепринятого.

Американская сторона также выделила конкретные обязательства:

– Создать с помощью Института Земли (США) и Центра советско-американских новую организацию «Байкальская вахта»:

– Организовать общемировую поддержку для объявления Байкала в программу «Человек и биосфера» ЮНЕСКО:

– Организовать совместно с американскими университетами техническую поддержку и научно-исследовательские экспедиции в этом районе, начиная с 1891 года:

– Попытаться найти району необходимое технологическое оборудование. Но все будет реально только при объединении двух Советов. Иначе наша идея повиснет в воздухе.

– Кириллов:

– Кто тормозит их объединение? Говорят, городской Совет хочет, желает объединиться, а районный – нет.

– Бодянова:

– Вспомнили... Да Районный Совет уже два года назад высказал эту идею.

– Погребной:

– Две группы от каждого Совета по 5 человека работают над структурой объединения, а потому и надо найти точки соприкосновения.

– Янковский:

– К моему сожалению, вопрос недели, мы не можем решить и за месяц. Потому, что как дети малые, играем в прятки, ищем и ищем друг друга, а найти не можем. Хватит играть в прятки.

Нам просто необходимо решить этот вопрос до сессии Верховного Совета Бурятской ЛССР.

– Бодянова:

– Наше коренное население не хочет, чтобы райисполком переехал из Нижнеангорска в Северобайкальск.

– Янковский:

– Это их дело, а мы должны выработать предложения по объединению Советов. И предложения по объединению Советов. И оповестим через газету все население. И уже народ в праве принять наше предложение или не принять.

– Пичкур:

– Очень хорошо, что есть конкретные предложения: или же не принять их ценности или не принять?

– Рубан:

– Да сам господь бог не сможет ответить на этот вопрос. Но все-таки кое-какие прогнозы у нас есть. По укреплению береговой линии острова Ярки уже предложено выполнить инженерные сооружения. Но понижение уровня Иркутской ГЭС, на что уповают многие специалисты, повлечет за собой сейчас не улучшение, а ухудшение экологической обстановки в биологическом мире. Ведь уже и птицы, рыбы, звери приспособляются к этой обстановке, а резкое изменение будет для них губительно. Нужно форсированный уровень. У так считаю не я, а Ли Боле, активная участница спасения Великих озер.

Я считаю, что необходимо запретить минеральные удобрения – это уже все требуют, с одной стороны, от попадания в воду озер и рек, резко возрастает количество сине-зеленых водорослей, но с другой стороны, они же все нужны для улучшения почвы.

И я сам задаю вопрос:

– На какие же средства и за чей счет проходила советско-американская экспертиза?

Янковский ответил мне:

– Владимир Крайнев, нами израсходовано уже 100 тысяч, но еще не все счета пришли... А потому я считаю, что вся экспертиза будет стоить 105-110 тысяч. Но... Нас профинан-

сировал Пром Строй Банк СССР. А 30 тысяч выделил центр Советско-американских инициатив. И столько же выложили различные предприятия Союза. А мы на Северобайкальский район ни одной копейки на затратили. Но зато американцы подарили телефоны и аппаратуру, а стоимость этого была 100 тысяч рублей. Подключай его и разговаривай по всем частям света...

– Я снова задал вопрос:

– А кто сделает финансирование району, чтобы создать стартовый капитал?

– Рубан.

– Первая инъекция – это местные ресурсы и право на их использование. Вторая – создание 10 миллионного коммерческого Банка. Даже на наши отечественные рубли 7 миллионов – можно кредитовать в двадцать раз больше программы. То есть на строительство 140 миллионов рублей. Затем в коммерческий вклад можно внести деньги и рядовые вкладчики. Ведь тайна вклада гарантируется. А общий вклад по району, не секрет – миллионы рублей. Вот их-то и можно пустить деньги на развитие района.

– Янковский:

– Сеть малых предприятий тоже могут принести району деньги. Они же могут перечислены только в местный бюджет.

Ничего не предпринимая другого, но мы создаем малые предприятия. И в два раза увеличиваем бюджет. Уже сейчас идут солидные люди в малые предприятия и солидные кадры.

– Погребной:

– Мы надеемся, что ведомственные барьеры рухнут, наподобие берлинской стены...

И вот уже приготовлена новая статья, которая называется: «До того ли, братец!...» А автором этого репортажа стал художник Кондаков из поселка «Нижнеангорск».

...Незаметно, в «рабочем порядке» подходит к концу персональная выставка автора этих строк.

А мне ведь «деловые люди», предрекали мне, что мой вернисаж не «всколыхнет благодатной зеркальной гладью благодатную тишину руководителей местных кабинетов».

Они не смогли оторваться от стула или кресла своего кабинета. Или художественная выставка, как говорят некоторые хамы: «До фени».

Но ведь у меня червь сомнения по поводу искусства, все-таки появился в головах: нужно ли нам искусство и вообще вся культура?

С одной стороны, вроде бы – да. А с другой стороны: – «Зачем же им заниматься искусством, когда вокруг нас столько не разрешенных проблем?»

Но я все-таки спросил ответственного партработника про выставку, а он мне «великодушно» произнес:

– «До этого ли, братец, мне, когда наш корабль тонет?»

А я спрашиваю, иронизируя самого себя: «До этого ли?»
А потом говорю сам себе:

Да не до этого. Разумеется в первую очередь надо спасать авторитет партии. Без мяса, без удобств, без культуры мы уже жить привыкли, а вот без авторитета, ну никак нельзя...

И как же долго это будет продолжаться? Наверное долго. Пока мы серьезно не зададимся вопросом: «Почему мы не строим уютный теплый дом? И для кого? Если и это поколение строителей и грядущее поколение будут только строителями, и не более того?»

– Но... Не зодчие, не мастера, которые «не от мира сего», красоту чтят и уважают, а исполнители?

– Да множество вопросов могут возникнуть. Но на один из них нужно ответить непременно: «Если в мире все взаимосвязано, то ради чего выброшено одно из главных звеньев нашей жизни – тяга к искусству?»

– Неужели в нашем обществе до сих пор искусство считается роскошью и сентиментальностью, которая поднимает наше искусство на громадную высоту. Пусть искусством любуются все люди мира! Но куда деться наивности и несерьезности?

А в действительности это выглядит так:

– 24 марта состоялся пленум горкома партии по вопросам культуры и спорта. И я там был в качестве любопытствующего (не приглашенного). И директор картинной галереи

официально с трибуны присутствующих на открытие выставки картин. И в зале было много людей, человек сто не менее. И даже перепугался: «Как может разместиться в этой картинной галерее столько людей?» И вот долгожданное открытие.

Но... Ни один из этих ста, решавших бытия культуры, ни один из идеологических чиновников от нашей культуры не нашел времени... прийти на открытие выставки. Кроме меня.

А я констатирую, что вновь и вновь: театральная премьера прошла без ответственного товарища... Или он был безответственным?

Может быть ко мне и есть какая-нибудь неприязнь, но не воспринимать все искусство в целом – это болезнь...

Совсем недавно был у нас в Нижнеангорске субботник. И мне хотелось узнать: «Куда были они израсходованы: «на культуру, на спорт отдельно в Нижнеангорске. Хотелось узнать и как отреагировала газета «Северный Байкал». Ведь ЭКСО «Байкал» отчитывается всегда...

И вот я подумал:

– А не ханжество ли это отмечать всякие праздники и разного рода юбилеи? Они же ни йогу не продвигают. Нам вперед сознание или духовное обогащение проводить с брежневского пролетарского размаха, как «пир во время чумы»? С дефицитными товарами и подарками, водкой и шампанским. Чтобы пробка от него в потолок летела, а пена из горлышка шампанского «салютовала»?

Я прекрасно понимаю, что это выгодно предприятиям с огромным финансовым бюджетом... Но разве не скверно смотреть это уродство молча?

Вспомнил я про два юбилея в Нижнеангорске. Какие контрасты? Стоит в зале маленькое фортепьяно для школьных занятий, хотя у них туго с музыкальными инструментами. Как говорится в песне: «Скрипка без меня ты жить не сможешь, так играй любимая и плачь. И пусть тебя как девушку нагую до утра насилует скрипач». А бюджетные деньги утекают... А если бешенные деньги бередали бы в школы для ребятишек?... Ах накладно?

-Да, выходит, что духовная роскошь это – наказание? А к тому же и накладно...

Не потому ли наша страна шагает в бездну столь уверенной поступью? Да еще и остаточному принципу финансирования культуры?

– Да бездуховность бытия и порождает и бездуховность той же экономической политики... Но говорят, развитие, расцвет искусства культуры представляют только материально и духовное богатое общество. Когда нечего есть, то постоянно думаешь о своем быте и тут «не до жиру, быть бы живу».

Возможно в чем-то можно и согласится. Но вот незадача: «во времена огромных, больших потрясений, как правило, искусство отличается своей значимостью. А искусство становится индикатором нашего, своего времени. И большие художники появлялись на самом гребне новых течений. И именно в эти времена создавались художественные школы нового направления.

Возвратимся мысленно к временам не столь далеким – к 20 годам нашего столетия: «Сколько имен!» Блиставших имен покоривших мир и внесших огромный вклад в развитие культуры – Кандинский, Малевич, Шагал... Одно разумеется жалко: там было еще нерастраченное веками накопленный капитал и потенциал культуры и духовности.

Но для того, чтобы снова покорить мир, надо обрести лицо и силу. А над душой работать еще больше и больше, а не меньше. Нужен поиск пропавшего авторитета и относится бережно к тому, что у нас уже есть.

Но есть у нас в районе и с консерваторным образованием пианист Корнев. А до него у чиновников и дела нет. Как будто и не было здесь талантливого пианиста. Да он умен, требователен. Но он же Мастер, который должен быть для нас безразличен. Потому что – он личность... и, к сожалению, не вечен.

Так не терять бы времени, а приглашать его с концертами и помогать ему всячески. Но это мои благие пожелания. В жизни же все по-другому...

Но ведь есть же еще талантливые люди. Из нашего поселка вышли в люди: – Рыжков – он окончил Академию Художеств в Москве. Он там и живет и стал членом Союза Художников. А Москвитин окончил художественное училище

в Иркутске и живет там же и стал членом Союза. А Герой Советского Союза Тюрюмин, он окончил училище. И это список можно продолжать и дальше. Но там-то их ценят и уважают и там обрели они свою Родину. И мы их земляки... Но знаем ли мы об наших земляках жителя Нижнеангорска?

А надо бы нам гордиться делами этих людей. Но видно у нас не просто нищета, а нищета духовная... И она, как это часто бывает – духовная нищета, но и патриотическая нищета.

И что касается помощи культуре и искусству, то в этом я убедился сам лично. Вышло так, как и предсказали деловые, практичные люди: «Намаялись ну и что?» Я как-то подсчитал затраты материальные и физические – вплоть до того, чтобы развозить картины где-то или увезти из музея обратно? К тому же мэру города уже давно все «до лампочки». А о других и говорить не стоит.

Помните, как вышло с пианино? Но я рад, что мои работы вызвали интерес у зрителей. А некоторые приобрели картины в свои частные коллекции. И я рад, что наконец-то нужно мое искусство.

И подчеркиваю, что хотелось бы, что любая выставка, театральные представления были бы событиями на фоне серого быта. А для этого надо подключать главу района, города, предприятия, если эта глава у нас есть... Ведь и хороший пример бывает тоже заразительным.

После этой нервотряски у меня появилась новая статья, которую я назвал: «Требуем употребить власть!»

– Автобусы на конечно остановке вокзала частенько скапливаются по 3-4 машины разом и поджидают время по графику, чтобы не было сумятицы. Но вдруг произошло «ЧП» – чрезвычайное происшествие – водители объявили: «Забастовку!»

Это было 20 сентября в 21 час. А выслушать требования водителей пришли зампред горсовета Усынин и депутаты горсовета: Пичкур, Колашников, Пилогин, Горенков, Зуева, Начальник АТП Авдеев, зам Кузнецов и начальник колонны №1 Колобков. Там были и люди из Союза «Гражданское действие». А с ними был и третий сопредседатель – Жуков.

Разговор начался... О субботнике. Наступающие холода

заставляют людей заботиться о теплой стоянке на зиму.

Затем стали высказывать руководителям свои претензии:

– Реплики сыпались: «Не обустроены городские и поселковые остановки, не подсыпан уровень с асфальтом обочины, не заасфальтированы и площадки остановок и «некоторые конкретности».

Первое слово произнес Голеев, бригадир:

– Зачем уложили второй или третий слой асфальта на Ленинградском проспекте, когда ссылаются на нехватку асфальта для остановок? Не восстановили дорогу и Водром-82.

– Литовченко, бригадир:

– Бодров тоже уложил асфальт до самого порога своего дома.

– Галушкин, водитель:

– На остановках люди стоят как пингвины, а сейчас начнутся туманы, дожди. И ничего не видно мне через лобовое стекло. А автобус едет по гололеду «юзом». Тут до беды уже недолго? А подъем из Заречного не поливают. А в салоне автобуса клубы пыли. А открыть дверь – пассажиры мерзнут.

– Юртаев, профгруппторг:

– А у нас плохие бытовые условия: нет жилья, детских, сняли меня с целевого вклада. Вот мы и выдвигаем политическое требование. Нашу статью «В клубах пыли и равнодушия» извратили. И редактор Островский должен сам выйти из партии ли газета пусть не подчиняется ей, партии. Так пусть берут газету Советы, партия все-таки малая часть нашего общества. Хватит нам заглядывать Островскому в рот Никулинских. Я считаю, что и Горбачев своим совмещением постов Генсека и Президента, дает нам повод для двоевластия. И я такое поведение категорически не поддерживаю.

– Кузьмин, водитель:

– Надо наводить порядок. Но главное – сделать освещение, установить урны и лавочки. А то сейчас пар выпустим и партком залижет свою вину. Пусть лучше бросят свои портфели, а возьмут в руки лопаты и щебень по дороге разравнивают. На площадках на остановках пассажиры об щебень спотыкаются. Не дай бог под мои колеса упадут...

– Лужбин, водитель:

– У нас в городе хоть «грибки» стоят на остановках, а в Нижнеангорске на остановках под кустиками стоят наши пассажиры. Вот на сидениях и влага появится.

– Егоров, водитель:

– Так есть ли у нас городе хоть какая-то власть? Я не вижу по делам ни одного руководителя... Черт знает, что творится.

Тут слово взял начальник АТН Авдеев и вкратце объяснил:

– Меры предпринимаются администрацией. Но я сетую, что многие руководители из разных ведомств двигают цифры в записных книжках для их планов. А про здравый смысл, кое-то и забывает. К тому же архитектор города Черкун не выдал проект по благоустройству. Вот там и происходят чудеса: денег для проекта у него нет, а значит нет их и у него. Как говорится на нет и слова нет...

– Водитель Егоров заявил категорично:

– Пора бы и власть употребить.

– И потребовали ответить главного инженера Полозюка:

– Я гарантирую что в течении недели все недостатки, кроме укладки асфальта, будут устранены. Его сейчас просто негде достать. СМП-708 неохотно дает асфальтовую массу строительным организациям. Вы лучше спросите по этим вопросам у Усыпина:

И пришлось Усыпину отвечать на вопросы разгневанных водителей и руководителей более низкого ранга чем сам Усыпин:

– Все остановки согласованы с АТН. А во временном поселке строили дома без учета, что когда-то будет ходить по городу автобус. А может в перспективе и троллейбус, все же у Байкала живем. У железнодорожного переезда на поселок Заречный строится тоннель, но закончить его мы успеем только до 1 января 1992 года. А Абелкинский налог – это просто саботаж. В городе тогда ни копейки не останется, а предприятия нищают. А кому же нужна нищая власть? Хотя у нас бывает, нет смекалки и смелости, воспользоваться его надлежащим образом.

– Литовченко, водитель:

– Республиканское ГАИ хотело арестовать управляющего трестом Антипова, за волокиту с устранением повреждений дороги, но не смогла это сделать. Горисполком не отправил бумаги в трест. А Антипов «не знал» об этом сроке.

– Новый исполком перестал интересоваться жизнью города, и я бы потребовал отставку этой власти.

Но на это замечание никто не ответил и не отреагировал.

– Калашников, депутат тоже был краток:

– Так чья же теперь газета «Северный Байкал»?

– Усынин, зампред горсовета:

– Газета выходит на средства Госкомиздата. И она должна пройти перерегистрацию. Постановлением Совета Министров Бурятской АССР, регистрация местных Советов, а в Госкомиздате Бурятской АССР и нам пока закон о печати в союзной редакции, такое право не дала. Ни у горкомов, ни у двух Советов денег пока нет. Газета стоит 320 тысяч рублей, а горсовету нужно будет изыскивать 160 тысяч рублей с 1961 года. С Островским мне было работать интересно. Но, в последнее время, об этом я говорю откровенно, «Северный Байкал» пытается нас выставить «в черном свете» наш горсовет. И хотя и говорят, что руководить газетой нельзя, а я считаю, что это нужно. Народ – должен руководить газетой. А вот командовать Островским мы не можем. И не вправе – выходить ему из партии или нет. Это его личное дело.

– Лицота, водитель:

– К власти пришел новый депутатский корпус, но работа-то идет плохо, спустя рукава: грязные улицы, нет лимонада и пива, мороженого. Вардшева завалила Солнечный товарами, а сейчас мелочный вопрос нам не решить? Но почему же всегда хотят людей поставить на колени? Дети у Нижнеангорского моста в пыли книжки читают, а машину асфальта не могут найти. Разве это дело Островского? Да и мост не заасфальтирован. Зато «Волги» расхватили все руководители треста. Это ли забота о своих подчиненных? А Вордшеву и Бодрова уже и орденами наградили.

– Усыпин:

– На все вопросы от лимонада до орденов я готов ответить, но уже полночь. Ведь трудности. Произошел разрыв прежних связей, и мы оказались не готовы в новой ситуации без денег. А что-либо предпринять, я не знаю. Но если подскажите мне, то я, как говорится, «слуга народа» буду выполнять ваши запросы, но в рамках Закона. Закон – есть Закон.

– Пичкур заявил кратко:

– Исполкому деньги доверять нельзя.

– Усыпин:

– Власть Советов – пока лозунг. Но один просит 500 дней, а другой 5 лет. Так дайте нам хоть какое-то время.

– Лищота:

– А до пенсии-то мы хоть квартиры получим?

И тут я, Владимир Крайнев, услышал одну реплику:

– За горой на кладбище.

Я спросил: «Зачем же Вы так?»

И он опять «уколот» меня:

– Володя, получишь ты это, точно.

Следующим оратором стал Калашников:

– Я пришел на собрание водителей, по политическим мотивам. И Москва – сортирочная показала пример всей нашей стране коммунистическим субботником. Только на этом субботнике Ленина не хватало. Он тоже нес бревно на нем. А вот Кузбасс провел забастовку.

Но я даже в нашем дремотном Северобайкальске в вашем протесте я все же вижу зерно нового желания, что-то изменить в нашей жизни. А «Гражданское действие» поддерживает вас. Нам необходима гласность.

– Портаев:

– Если газета не изменит свое лицо мы обратимся к читателям, с просьбой бойкотировать подписку газеты «Северный Байкал».

– Пилюгин, редактор «Инициативы»:

– Писарев, начальник отдела горисполкома, отказывается в дальнейшем выпускать «Инициативу». Мол есть у Совета «Северный Байкал» будет народной газетой. И я считаю,

пусть некоторые журналисты не прикрываются законом о печати, не давая выступать народным депутатам, и просто другим читателям. А закон создан для того, чтобы каждый гражданин мог дать любую информацию или получить ее самому.

А начальник АТН Авдеев упрекнул депутата Дашибалова:

– Вы очень эмоциональный человек. И у вас излишняя «сверхдеятельность», которая, к сожалению, не дает вам результатов.

– Пичкур:

– Товарищи, действия порождают противодействие. Разве у вас мало проблем кроме автобусной остановки? Да будто что-то больше нет?

– Лужбин:

– Они устранят все замечания по дорогам за недельный срок. Сейчас они даже по ночам работают. Но ведь потом наши проблемы с нами и останутся. Вот есть у меня одна притча: «Одному старику, у которого голова трясется от нервного тика, торжественно вручали ему ключ от новой квартиры. Но он посмотрел на ключ и сказал: «Зачем же мне ключ, отдайте его моему сыну». И правда, нам-то молодым еще жить, да жить. А кто нас-то вспомнит?

А вот в детсаде «Золотой ключик» дверь открывается от одного ключа – взятки в 500 рублей, за маленького ребенка.

А поселок Солнечный после выборов Вердыевой, так же и голодает, как и другие поселки. Вот я и думаю, что нам нужно создать комитет, избрать председателя. И 2 сентября, если не выполнят требования, то надо выйти на митинг, и объявить забастовку.

Мы создали временный комитет, куда вошли в него 7 человек. В него вошли: Юртаев, Точицкий, Лужный, Балын, Жегайлев, Чурков и Зуева.

Власть должна быть справедливой.

Следующую главу я назвал: «Перемены назрели».

– На страницах газеты «Северный Байкал» уже много раз об составе советско-американской экспертизе и в ее составе был член Верховного Совета депутатов СССР Владимир

Михайлович Десятов.

Я его и попросил рассказать мне об оптимальной структуре местного Совета и о разделении власти между Советом и исполкомом.

Десятов сделал паузу, потом спросил меня:

– Уважаемый Владимир Викторович Крайнев, необъятное – не обнимешь, но попробую рассказать вам о моей ситуации.

– Спасибо – ответил я – готов слушать «пока» вы не устанете.

Он улыбнулся и разговор наш начался:

– Сначала о едином райгорсовете и слушать никто не хотел. А теперь, когда общественное мнение склонилось в сторону объединения двух Советов, об этом говорят, как о деле само собой разумеющемся.

Но даже само собой разумеющееся дело надо делать, хорошенько подумав. Ведь механическое объединение Советов ни к чему хорошему не приведет. Нужно заранее представлять структуру объединенного Совета. Да и механизм объединения Совета и исполкома Советов желает так же улучшения.

Наша власть – неделима и она должна принадлежать Советам. Но должны быть разделены и функции власти, и законодательные функции – у Советов, исполнительская – у исполкомов Советов судебная – у комиссий Советов и народных судов. Все перекосы в сторону, а перспектива исполкомов происходит из-за того, что Советы впервые хотят использовать свои права.

Но власть всегда в руках тех, кто обладает информацией, финансами и аппаратом реализации принимаемых решений.

И на сегодня все три фактора в руках исполкомов Совета. Но сам Совет использует силу исполкома из-за своей малой информации. Исполком нарабатывает решение. А в Совете нужны депутаты лишь для того, чтобы за эти решения проголосовать.

Структура же должна питать знаниями наших депутатов Совета. Особенно экономическими знаниями. И формирование бюджета.

Только тогда Совет будет владеть обстановкой.

Но тут есть одна сложность – тогда депутатам самим думать, где же достать и изыскать деньги. Никто их не принесет на блюдечке с голубой каемочкой. А деньги нужны для социальной программы.

И не только контролировать исполком, а как он тратит деньги, расходная часть бюджета и заботится о ее доходной части.

Но к этому нужно хорошо подготовиться. Без жесткого боя, исполком этот шаг никогда не сделает.

Но сейчас Советы утверждают бюджет. И отделяют все на откуп исполкома.

А исполком бывает, перебрасывает деньги бесконтрольно, а потом сидит на бобах. Но мало того, что бесконтрольно транжируют деньги. Но если перерасход сделали – уходи в отставку.

Нужен местному Совету и отдел по труду и по социальным вопросам. Ведь сейчас государство теряет деньги от того, что люди работают не профессионально. А куда его направляют на «прорыв». Парню бы на стройке работать, и отдача бы была больше. А он за компьютером сидит. И не могут его осадить. Но сейчас резко уменьшают текучесть наших кадров, после профориентации.

– Владимир Михайлович – спросил я его – Люди, наделенные властью, не уходят в отставку. Потому что сами не могут признать свои ошибки, а доказать их несостоятельность – трудно.

Да почти невозможно. А в административной структуре, они чувствуют себя, как рыба в воде. И ответственность не личная, а коллективная. Потому и получается, в итоге в безответственности.

– Да, – сказал Десятов, Владимир Крайнев – произнес Десятов после моей длинной фразы – решение президиума Советов сбивает и снимают ответственности за них и с председателя. Но все выходит наоборот. Ведь председатель Совета несет ответственность за любое решение. А президиум Совета должен быть совещательным органом. Даже вот в таком случае: «Если председатель не убедит большинство членов президиума, и оно проголосовало против, – все равно

решение за председателем и тут ничего не попишешь.

– Но... президиум может не согласиться и вынесет этот вопрос «против», все равно – решение за председателем. Да президиум может не согласиться и вынесет вопрос на сессию Совета. Но только всему Совету, а не президиуму. И должен подчиниться председателю Совета. И чем больше будет мнений, тем лучше.

Тут я задал вопрос:

– Владимир Михайлович, вот вы предлагаете или призываете к единению. И вы считаете, чем больше споров, тем лучше?

– Почему же так? Нужно не забывать диалектику. А мы нарушили законы ее: – А народ и партия, пока – едины.

Да, хотя известно давно: «Где рождаются противоречия, там кончается прогресс развития общества». И структура Советов должна состоять из нескольких частей. В левую часть войдут дилетанты, экстремисты, реформаторы, а в правую часть – специалисты: – бюрократы и консерваторы. А нужен же баланс нашего ума и холодного расчета. Но и с радикально настроенными реформаторами. Вот тогда и будет наше общество сильно и здорово, а власть тогда не свернет к диктатуре и не свалится в хаос анархии.

Я ушел от него воодушевленным:

– Но в голове у меня крутилась фраза из стихотворения Корней Чуковского: «Прибежали две газели, прискакали и запели: «Неужели в самом деле, что сгорели карусели?» – «Ну что за глупые газели. Не сгорели карусели!» «Видно все это, братцы кто-то выдумал!» А перемены-то как раз и назрели... Но это уже другой вопрос.

После разговора с Владимиром Михайловичем я обратил внимание в газете «Северный Байкал» на ... «Открытое письмо». Прошу читателей не возмущаться, что на почте открывают письма читателей. Наоборот, читатели-то как раз и обратились к ним, чтобы они сами прочитали одно единственное письмо, но в адрес двух депутатов: – К Янковскому и Бодрову.

А вот уже текст этого письма:

– «Открытое письмо»

Председателю горсовета Янковскому и Председателю горисполкома Бодрову.

И вот текст письма:

– Полгода наш город живет под вашим руководством. Но кроме замечательных предвыборных программ изменений-то к лучшему – нет!

В городе Северобайкальске, несмотря на отмену 6-ой статьи Конституции, продолжается откровенный диктат партии. Ведь руководители, их два, не обращают никакого внимания на замечания и предложения к ним – игнорируются. Так до каких же пор они будут игнорировать наши требования?!

Конечно же, что они не обращают никакого внимания на нас. И строят себе дома с улучшенной планировкой в районе горисполкома и школы.

А наши детишки в школе учатся в три смены, а вы в своих шикарных домах, живете припеваючи. Для детей нет детского сада, которых втиснули в домах на Перковой улице №13 и 17. Где не осталось уже места для прогулок детей. А теперь еще и гараж для автомобилей под окнами нашего дома. А выхлопами машин мы эту гадость вдыхаем.

Вы, дорогие товарищи, руководители, совершенно безразлично, что в нашем городе совсем недавно шумела тайга, а теперь нет уже ни одного дерева. А вместо сосен – песчаная пустыня и с каменными булыжниками на этих несчастных холмиках. И все это уродство не рядом с морем Священного Байкала?!

Улица Парковая, превратилась в каменную. А с вашего благословления эту улицу уже называют: «Горошной».

Разве вас заботит, где будут играть наши дети? На проходной части улицы наши дети должны, да и мы с ними уходить в «балки»?!

Протестом большинства жителей домой №11, №13, №17 – можно пренебречь в угоду 120 членам кооператива «Сигнал». Кому этот «Сигнал» сигналил?

А может быть законодательным органом для нас, является кооператив «Сигнал»? И запретить им остановить стройку

до окончательного решения вопросы, вы не можете или не хотите?!

Так неужели для того, чтобы принять решение, нужны крайние меры? Пикеты, голодовка и рукопашная схватка?

Вот и стоит Северобайкальск неблагоустроенным. Нет тротуаров и зелени. Многие участки дорог в городе не благоустроенные, в плачевном состоянии. Ремонт их асфальтирования не ведется... а с водителей личного транспорта аккуратно взимают налоги. На всем постоянном городе нет даже общественного туалета. Зато во временном поселке около каждой «балки» стоит туалет.

Мы считаем, что перестройка нашего города нас не коснулась. Зато в городе у нас продолжается административно – командная система телефонного права для привилегированных избранников.

Пора этому произволу положить конец. И мы, жители Северобайкальска пробуем отделиться от партии, от Советов и прекратить уничтожение деревьев городе: убрать гаражи за черту города.

Все проекты строительства в городе согласовать с горкомприродой, Северобайкальским фондом защиты озера Байкал и подвергнуть Общественной экспертизе: начать строительство роддома!

Нужно заняться и благоустройством города, а именно:

а) построить 243 очередь очистных сооружений

б) ливневую канализацию

г) ремонт городских магистралей

д) строительство детских площадок

е) строительство крытого бассейна

ж) строительство общественного туалета

з) обеспечить регулярный вывоз бытовых отходов от домов постоянного города и своевременную очистку мусоросборников временного поселка

и) И отменить привилегии для руководителей города

– Если в ближайшую неделю в городе не будут замечены «плоды» нашего руководства, то мы, избиратели будем

вынуждены отозвать вас, как не оправдавших наше доверие. Подпишей под этим письмом было – 94.

После этого репортажа я прочитал в газете «Северный Байкал» статью Ларисы Песняк, которая называется: «Заложники» системы». Лариса умеет делать красивые заголовки, а потому и взялся ее представить для моей будущей книги:

Итак, прочитайте эту статью Ларисы Песняк и убедитесь о ее красоте стиля: – Есть темы вечные: «Любовь и Смерть».

Например, тысячи писателей тысячелетия пишут об этом. Но нам-то интересно читать эти книги по-прежнему.

Да и газетчики, тоже вроде как писатели. По крайней мере у нас есть «вечные темы». Вполне возможно, что они не такие захватывающие, зато всегда актуальны. Недопоставки к примеру: «недокомплект». И сколько про это переговорено и сколько об этом уже было написано.

А как очередной момент – начинай все сначала. И вот культурно-общественный центр в Северобайкальске. Снаружи мы им давно любуемся. А внутри кто-то успел побывать: библиотеки работают, кружки разные открыты, по зимнему саду уже экскурсии водят, а однажды я и кино посмотрела, на пробу.

Но хоть эта прелесть и есть и существует, но – как бы сказать поточнее? Полулегонько чтоли? И все потому, что рабочая комиссия уже акт о приемке подписала и, по славам компетентных людей, «Заделять» здание уже можно. Но есть «заковыка» – Государственной комиссией объект еще не принят – его не подписали... шесть человек!

А потому и получается, что хозяевам, вроде бы как и рановато туда въезжать.

Но все это было только вступлением, а вот теперь и начинается любимая тема:

– По идее как должно быть? – спрашивает меня Дудик. Он директор центра и один из тех «снести». И сам же мне и отвечает: – «Мы должны прийти в здание. Все уже расставлено по местам. А нам остается только шторы погладить, повесить и начать работать. А как же получается? Да ходим и смотри, что где не хватает: ах зеркал!

Сбросились мы и на свои кровные деньги и купили эти зеркала для танцевального зала. Но все же не можем мы покупать на свои деньги?

Скоро будут приходиться люди, а их и посадить-то некуда. В холлах стоят два гарнитура на 14 человек. А заказчик группы Петров все обещает, что даст нам гарантийное письмо на недостающие кресла. А я ему и говорю: «Извините, я на гарантийное письмо людей не посажу».

Гардероба у нас нет. Буфеты, бар не готовы. А подпиши акт – потом уже никак и ничего не добьешься?

Мне можно бы было сказать: «Правильно все делает Борис Романович. Куда торопиться-то? Когда все будет сделано итогово, тогда и будет можно акт и подписать. Но... разве можно подписать? Все не достроено, сделано «абы как» и принимать, маяться. Все переделывать и перестраивать! Хватит. Надо все делать честно и благородно. И пусть будет как будет».

Но давайте послушаем еще одного человека – Валерия Михайловича Анисимова, начальника «Ленинградбамстрой».

– По плану центр должен сдаваться в первом полугодии. Но во втором квартале, сдачу объекта перенесли на третий квартал. Вот и уже маленькая неувязочка из-за отсутствия оборудования: Акт рабочей комиссии был не подписан. А Анисимов подписал. Мы четыре года здесь работали. Могли бы и премию получить за ударный труд и досрочный ввод объекта. В августе объект был практически выполнен и укомплектован. И оставалось только кафе довести до конца. К нам претензий нет, но акт госкомиссии не подписывают. И я не могу оформить документы и получить деньги, чтобы хоть рабочим заплатить.

– Да и замаячили теперь проклятые российские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?»

Но если искать конкретных виновников, то их, пожалуй, найти не просто. Впрочем, то совсем не найти. Работники группы заказчика? Обвинить их, язык не поворачивается. Они на нашем базаре – покупатели. Но на него не спешат. И покупатели приходят без «живых» денег.

Вклинился в разговор и мой товарищ Олег Черенков. Он

уже стал замначальника НГЗ. И вот я слушаю его:

– Невозможно в наше время получить все оборудования, не имея наличных денег. Но на совещании с Никулинских я побывал.

Да о невиновности строителей в данной создавшейся ситуации однозначно все! Они-то свою работу выполнили «на пятерку». Отличниками стали – «пятерка-то с плюсом». А значит и пострадать не может и не должен.

Но они, как говорит Анисимов, оказались все-таки «заложниками». Заложниками этой системы, в которой столько противоречий и нестыковок, что просто удивляюсь, что она так долго существует.

Не будем много говорить обо всей системе. Но вот конкретно как она пробуксовывает в одном конкретном случае.

Наше же изобретение – план в котором все расписано и разложено по полочкам: что и когда все должно произойти. И он по-прежнему – закон, несмотря на самые новации. Которые все больше и больше, раскачали и расшатали нашу систему. И так далеку от совершенства.

Теперь по этому плану, государственному сдача центра перенесена на 4ый квартал.

И, разумеется, что раньше подписывать акт никто не заинтересован. Разве, что, кроме строителей. А у них – маленькая деталь, есть свой договор, заключенный с генподрядчиком, в котором указан совсем другой срок. Так и хочется сказать: «Подождите, дети, дайте только срок! Будет вам и белка, будет и свисток».

Вот и опять маленькая неувязочка мини-роскомическая, мини-реомоциональная ситуация. Одни не хотят раньше подписывать, а другие уже не могут ждать, а деньги-то теряют. Тю-тю, на Воркутю. А вот еще один маленький секрет не теряется и не торопится железная дорога взять на себя больше дома культуры. И у отделения дороги – миллионные убытки. А учреждение культуры, как известно, не слишком прибыльное.

... Но совещание о котором было упомянуто, так и не пришло к соглашению. Так что история сдачи культурно-общественного центра еще не завершена. И это вечная тема

только ждет продолжения.

Но я уже приготовил новую статью и про новую судьбу двух женщин. Зато название этой статьи весьма оригинальное:

– «Всегда как в первый раз».

– С Софьей Владимировной мы познакомились десять лет назад – 1 сентября. Тот сентябрь и запомнился многим из нас: открылась первая долгожданная «капитальная» школа.

К парадному крыльцу собрались, кажется, все северо-байкальцы. И все дети, педагоги, строители, мамы, папы, бабушки, дедушки и даже ответственные работники – и все с букетами цветов. А ведущая праздника Софья Владимировна, в белой блузочке с пышным бантом, показалась такой молодой, словно старшекласница.

Ее не очень сильный, но звонкий и чистый голос, по-комсомольски задорный, взлетел над этой толпой. А оказалось, что она как раз наша первая учительница.

Признаюсь, не без тревоги мы вручали, родители ей новоиспеченных первоклашек из-за бантов и букетов, забросавших ее вопросами малышей, трудно было разглядеть и расслышать учительницу. Как ей такой маленькой и хрупкой девушке справиться с такой оравой?!

Ну а сегодня уж точно не увидишь среди вымахавших за 10 лет учебы в начале старшекласников, потом их первую учительницу.

А Софья Владимировна говорит:

– Да они же вдвое выше меня по росту.

– Не выше, а длиннее – отвечаю я. В шутку.

И в самом деле в этой слабой, на первый взгляд женщине с негромким голосом, кроется сильный характер и твердая воля, высокий дух, присущей настоящей учительнице.

И понятно, что ее поняли не сразу. А родители отметили уже строгость и требовательность, которая сначала просто жесткостью, по отношению к ребятишкам.

Один из них пришел к матери с бледным лицом, но позже этот мальчик сам согласился, что вел себя не этично к учительнице. А кто из нас не помнит фразу: «Учительница первая моя!»

Но другой поэт сказал еще интереснее фразу по отношению учителя к ученику: «Учениками славится Россия, учителя приносят славу ей. Не смейте обижать учителей».

Да, эта фраза хоть кого-то заставит поклониться учителям, которые научили не только читать и писать, а с глубоким уважением относиться к педагогам...

Но в самом деле, в этой слабой на вид женщине есть строгость и требовательность, казавшаяся по началу просто жесткостью или жестокостью, к нашим любезным чадам.

Сын пришел бледный из школы намного позже обычного. И сказал: «Сегодня не мой день». А потом этот мальчик мне говорил:

– Софья Владимировна больше всех меня учила. А у меня буквы все равно в строчку не влезают. И мы с ней одной ручкой оба писали. Сначала она напишет буковку, а потом я. А еще и кляксу на строчку «посадил». А учительница мне и говорит: «Какое же это чистописание, да это же обыкновенное гряземарание...» А я сижу и чуть не плачу, а она берет у меня ручку и приговаривает: «Точка, точка, запятая, нолик, рожица кривая, ручки ножки, огуречек – вот и вышел человечек!» А я вытер слезы и первый раз заулыбался. Вот мы после уроков сидели и одной ручкой писали.

Даже мальчик пишет буковки, а потом, положив голову на стол и засыпает. А я думал, зачем же нужно так мучать ребенка? Не сразу же и Москва строилась.

Но учеников учить надо. И само время заставит выполнять это немислимое задание. И оказалось, что у мальчика красивый и узористый почерк.

Но каких трудов было и стоило учителю? А учеников-то 39 человек и их надо научить писать и читать. А еще научиться жить в нашем разнообразном коллективе. Вот это и была немислимая задача для самой учительницы.

– Это так мне показалось, говорит Софья Владимировна – А вскоре я почувствовала: как интересно учить ребятшек. Для них все: как в первый раз и я это делаю, как первый раз. Трудно конечно, но более интересно учительской работы, я за свою жизнь никогда не испытывала.

... Когда под Новый год, мы родители пришли на первое

классное собрание, дети встретили нас приветствием. А еще Софья Владимировна удивила нас – все дети у нее оказались замечательные. У Наташи графический почерк, Игорь – добрый очень и внимательный мальчик, Света – пример аккуратности. А Антон – хоть и пишет пока коряво, но зато у него широкий кругозор...

Представляете, как расправили свои плечи ребятишки? Да и мы, родители гордились ребятами и девочками. Мы-то считали, что Софья Владимировна, ух, какая строгая. А самое похвальное у нее «золото»: «Золотой мой мальчик, моя золотая девочка».

Но более всего требовательнее у Софьи Владимировны требовательность у нее – к самой себе, но об этом мы узнали намного позже.

А учительницей Софья Владимировна показалась мне не зря. Она же, оказывается, была студенткой заочницей отделения пединститута. Вскоре стала секретарем школьной партийной организации. Возглавляла учительское педобразование. А нынче коллеги выбрали ее в центральный педагогический комитет по защите прав учителей. Вот это да! И о ней заговорили.

– Ни одно школьное мероприятие без Хомзиной не обходится – говорит мне завуч школы Надежда Иннокентьевна Рандина, – она активный работник и участник художественной самодеятельности и первая спортсменка. Вот как тут не сказать: «Мал золотник, да дорог».

Я помню, как все три года звучало ее имя в нашем доме: «А Софья Владимировна сказала...» И тут уж мои доводы, если они у меня расходились, с учительскими, оставались бессильными.

Впрочем в наших отношениях: учитель – дети – родители – бывало всякое, но рассказывать не стану. Ведь все не просто в нашей жизни. И был у нее очень сложный период в жизни школы, ставший испытанием для каждого педагога, случилось горе в семье школьников. И Софья Владимировна помогла пережить все эти трудности. Хотя и собственную свою личную жизнь, счастливой-то очень и не назовешь.

Но пришла весна, а школьники уже заканчивали 4ый класс

и пора прощаться с учительницей. А ученики закончили его на «хорошо» и «отлично».

Особенно огорчились ребяташки, что Софья Владимировна не может пойти с ними в поход. Самое любимое мероприятие их класса. А дело в том, что из-за нелетной погоды, она, защитив диплом с «отличием», не смогла вернуться к намеченному сроку... Но расставание было грустным.

Но она говорила по телефону:

– Нельзя откладывать поход. Это же дети. Они же ждали, они же собрались!

Костер. Чай. Песни, в отличие от меня, дети знали от начала и до конца.

– С Софьей Владимировной мы учили песни! – пояснил мне запеваля Ваня Кравцов.

После четвертого и десятого классов, заметно отличаются организованностью и дисциплиной.

А Софья Владимировна передала питомцев своей сестре – педагогу Ольге Владимировне Ткатыниной. В результате было как бы два классных руководителя. Да и новые первоклашки выигрывали, у них появились заботливые шефы. И это помогало и тем и другим. И они будут помнить своих учителей. Но Софья и Ольга начнут сначала. С чистого листа и все будет как в первый раз.

А дети стали не только выше и длиннее, они по интеллекту стали намного выше. И об этом надо будет сказать Софье Владимировне при встрече.

Следующая моя рукопись была названа литературная страничка: «Северянка». На ней и выступают поэты и рассказчики, со своими произведениями. Тем более что «Северянке» – 50 лет. Очень прекрасная дата.

Дмитрий Ерофеев учился и окончил школу в Северобайкальске и стал студентом Иркутского института. Несмотря что он родился во Львове, бамовский Северобайкальск, для него дом родной и говорит: «Все лучшее было здесь». И вот стихотворение. Их два.

Чеканное слово – снова?

В прошедшем, но не ушедшем.

И скользкая ныне основа
Дается упрямо шедшим

И стоит рождаться?
Драться?
Не только у власти?
Счастье?

Опять по дорогам мотаться
В ясный день ненастье?
И драки?
Не только враки?

А наша еда –
Лебеда?
Сироты и злые собаки...
Россия ты боль и беда!?

Да это стихотворение – это крик души поэта. Он не за себя страдает, о боли нашей родной России.

Второе стихотворения Дмитрия Ерофтьеева по теме похоже как и его первое стихотворение про сою любимую Родину – Россию.

Не такая, как нужно
Не такая, как хочется.
Запеваётся дружно
А, увы, не пророчится.

Чтоб за мыслью за первую
Поспевать да отлаживать
По старинке за стервою
Продолжаю ухаживать.

Разухабистость русская
И обрюзглость московская
И такая ты узкая
Этажерка тамбовская.

По горам и по тропочкам
По неведомым – первыми!
И гоняясь за стопочкой,
Оказались раздетыми.

Русь беспутная ранняя,
В панихидах отпетая.

А тут у Ерофтьеева тоже ощущение поэта за нелегкую жизнь нашей родной страны.

Такая душевная боль сквозит и в стихотворениях Светланы Акимовой о своей судьбе и о своей Родине.

Родины хлеба замерзли в поле
А в общем доме – сирота квартира
Мой подъезд неубранный. До боли
Так давно знакомые картины.

Родина, как мать, не выбирают.
Мачехой тебя грешно назвать
Если же я дочь твоя родная
Что ж ты не спешишь меня обнять?

Я не не дочь, ты мой больной ребенок
Не любить тебя я не могу
Будто по льду, что тонок тонок
Я с тобою, на руках, бегу.

Лед трещит. Обетованный берег.
Все не ближе – дальше. Я бегу
Ты мне веришь? Я уже не верю.
Что тебе – успею – помогу...

Второе стихотворение Светланы Акимовой меня просто шокировало. Я провел свое детство голодное и все пережил снова, прочитав именно это стихотворение Светланы Акимовой:

Меня упрекнули: «деревня»
И дескать, ну что с тебя взять
Не моден обычай мой древний –
Чужому, рубашку отдать.

И правда, не много имею,
А большего не накопить.
И радуюсь, если сумею, -
Чужую беду разделить.

Я все не забуду, как мама,
Привыкшая шить и пороть,
Дела оставляла упрямо
Для прошло хлеба ломоть.

И хлеб этот в детстве голодном,
Как солнце сиял на столе...
И помню, что очень был модным
Картофель, печеный в золе.

Подружкино платье в пору
Мне к празднику очень пойдет
Вот мама немного подпорет
И чуточку лишь подошьет.

Уже сарафан мой соседке
Пора подошла перешить
У нас это было не редко –
Чужому – рубашку дарить.

Хлеба и рубашки на полках,
Не принято было держать
Тогда их и не было столько
Чтоб долго пришлось им лежать.

Я так и осталась «деревней»
Я с модой не в ногу иду
Нелепой кажусь, я, наверно
Что радость с бедой на виду!

Это стихотворение Светланы Акимовой я никогда не забуду. У нас с ней похожие судьбы.

И вот стихотворение Ольги Фроловой.

Когда умирают поэты полем их слезно.
Когда умирают поэты не слишком ли поздно?
Ну не кощунство ли с мыслью при жизни мириться
Что после смерти известностью он насладится?!
Солнце поэта не сердце, а солнце во мраке
Души распахнуты, ах, как ликуют зеваки!
Ну а поэт – поднимет завесу под бытом
Даже тогда, когда вера в святое убита.

Только гордыню свело, те кто ныне у власти
Знаете вы, что поэт все равно не подвластен.
Будут тревожные рифмы упрямо стучаться в сердца
Свет, что из сердца поэта не знает конца.

Это стихотворение Ольги Фроловой было наполнено тревогой и какой-то безнадежностью.

А вот стихотворение Михаила Назарова, хоть и было кратким и емким я запомнил четко. Он свою любовь к Родине изложил в восьми строчках. А мне казалось, что выслушал замечательную поэму:

– Кланяюсь земле родимой низко.
Потому ли, что в шальную кровь
С молоком и лаской материнской
Я впитал к Отечеству любовь?!

И живу поныне с верой гордой
Родина любимая моя,
Ведь и ты с семнадцатого года
Обещалась полюбить меня.

Но поэзия поэзией, а в «Северянке» есть не только стихи, но и проза.

Наталья Баженова очень любит домашних животных, а они же наши «братья» меньшие, а поэт Сергей Есенин про наших «братьев меньших» даже в стихах их упомянул: «Я счастлив тем, что целовал я женщин, что рвал цветы, валялся на траве. Но я зверья, как наших братьев меньших, я никогда, не бил по голове!»

И Наталья Баженова написала «Рассказы кота Силыча».

– «Разрешите представиться: кот Силыч. Вот такое имечко мне мои хозяева придумали. Вам нравится? Мне – не очень! Мне бы что-нибудь звучное. Например, Леопольд. Оно бы больше бы подошло к моим желтым глазам. А сам я, вы знаете – брюнет. Да...

Мои хозяева вообще какие-то странные судите сами. Рассказываю вам все по порядку.

– Взяли меня они совсем еще крошкой. А хозяйский сын сразу же поцеловал меня бросился и ковры они всюду посте-

лили. Не иначе как при моем появлении в доме позаботились, ведь знают они, что я буду когти точить.

Да и в смысле туалета – удобно, гигиенично и все сразу в ковры впитывается. И оценил их старание. Они же тогда спокойно отреагировали.

Хозяйка взяла тряпку и все насухо вытерла, чтобы я лапы не намочил. Но потом забота у них стала какая-то уж очень навязчивой. Меня сразу на улицу вытурили и давай себе комнату проветривать.

Я конечно люблю свежий воздух и чистоту тоже. Но не люблю, когда они начинают суетиться. Ничего, я бы подождал и дома пока все на полу не высохнет. Мне же ведь не к спеху, я не обижусь.

Да и ковер большой, в случае крайней нужды – место на ковре найти можно. А они как начнут волноваться столько шуму поднимают! А ведь я взвинчиваюсь и из-за них переживаю. Так свои нервы могут попортить. Мне такая сумасшедшая забота их, ни к чему.

Боюсь, что мне они новый ковер купят. Но зачем мне их траты? Он же, ковер-то это, ух, какой дорогущий. И до того они меня доведут, что я курам уже завидовать стал. Бродят курочки сами по себе ходят по грязи и никого это не раздражает. Нет это очень тяжело когда тебя так любят. И это такая ответственность у меня.

И до того они меня доведут, что я курам завидовать начал. Бродят они сами по себе, ходят они по грязи и никого это не волнует, никто курам ковры не стелет. Бросят им что-то поклевать и никакого внимания больше не выделяют.

Нет это так очень тяжело, когда тебя безумно любят. А это такая ответственность.

Только утром задремал тишину разрушает будильник. Первой просыпается хозяйка. Будит мужа, кормит его завтраком, провожает его на работу. И это все буднично, скучно – я пока еще подремлю.

Но вот стрелка на восемь часов остановилась и звонок будильника зазвенел и младший сын проснулся. Вот сейчас начнется суматоха.

– Сынок, вставай! – ласково говорит хозяйка. Но сынок мычит, чмокая губами и закутывается в одеяло.

– Да думал я – это тебе не твой муженек. Тут покрепче нервы нужны.

– Ты еще не встал? – несется из кухни голос. А в ответ мычание.

– Когда ты встанешь? – слышан голос хозяйки. И в нем звучит раздражение. И она идет в спальню. А в спальне крик: – «Ты мне уже всю кровь высосал. Дождусь ли я когда тебя призовут в армию?»

– Хватит! Надоело! – заорал сынок. Скорее бы от вас в армию уйти!

А хозяйка: «Да кому ты нужен.»

– Сын вздрагивает, соскакивает с кровати и мчится в ванную и закрывается там. Долго возится, а выходит такой же каким и был: волосы дыбом, глаза выпученные, на ходу пьет чай, хватая куртку и открывает дверь.

Наступает тишина. Хозяйка вздыхает, жалуется сама себе на судьбу. Наливает мне в мисочку молочко и гладит меня приговаривая:

– Дурачок ты мой!

А я таким ей и прикидываюсь...

«Северяночке» исполнилось 50 лет. И родители детей детсада тоже написали стихотворение в этот юбилей:

Всегда улыбчивы, прелестны
Вы нас встречали по утрам
И от того, признаться честно
Мы благодарны нынче вам.

И в детях наших отзовется
Усилий ваших благодать.
Мы знали – с вами остается
Не просто воспитатель – мать!

Как много сил, здоровья, ласки
Вы пронесли через года,
Чтоб наши дети, словно в сказке
Менялись к лучшему всегда!

Сегодня праздничная дата
И тост наш первый за столом.
За все, что отдали ребятам, –
Земной родительский поклон!

Но от лирики мы сейчас немного отделимся, а снова вернемся к политике. А название этой статьи: «Шаг к монархию или прорыв к рынку?».

Что же тема актуальна:

– После нескольких месяцев нерешительного топтания на месте, из Москвы сообщает агентство Ассошайтед Пресс парламент страны проголосовал за предоставление Президенту СССР широких полномочий для стабилизации экономической ситуации и проведения радикальных реформ.

И корреспондент уточняет политическую позицию Михаила Сергеевича Горбачева.

Он может, и ему представлены широкие полномочия о декрете о собственности, ценах и зарплатах, бюджете и финансовой ситуации, в системе законности и правопорядка. И как западные политические деятели так и средства информации оценивают это событие, как крупный успех нашего советского лидера.

Аккредитованные в Москве журналисты обращают внимание на острый конфликт разгоревшийся между сторонниками разных вариантов реформы.

Но конфликт приобретает особое значение, в силу того, что он находится на противостоянии между Верховным Советом РСФСР во главе с Борисом Ельциным и правительством СССР во главе с Рыжковым.

С этой точки парижская газета «Котильон де Пари», к примеру полагает, что делегирование части полномочий Верховного Совета СССР Президенту Государства, полностью разблокировать работу политических органов, зашедших в тупик.

Но другая газета «Юманите», полагает, что уже сделан шаг к консолидации общественного мнения, что на мой взгляд, еще требует подтверждения. Очевидно одно парламент СССР имеет более радикальный план. Шаголина: А комментатор

агентства Рейтор, и тогда в отставку ушло бы правительство Рыжкова.

Но с другой стороны принятие правительственного варианта, вызвало бы ожесточенный спор двух Верховных Советов – СССР и РСФСР. Так как депутаты России уже высказались за шатолинский проект.

Похоже найден самый умелый способ обойти тупиковую ситуацию. Иначе говоря, Кремль тактически правильный, грамотный, чисто горбачевский ход. Который потом он не всем нравится.

В этой связи московские корреспонденты упоминают в своих сообщениях о манифестациях близ Спасской башни встретивших результаты голосования протестом!

– «Президент – а не император» – с таким плакатом стояло несколько человек с прокатом около Красной площади в день решения, которые в день принятия решения, стояли даже западные журналисты, чтобы запечатлеть это «событие». Особенно английская компания «Ай-ти-си» старалась назвать это событие не менее, как историческим...

Теперь же на повестке для у телекомпании «Эн-би-си» поставила для себя задачу: «Избежать хаоса».

И разумеется экономического хаоса. Могут ведь начаться забастовки. Недовольство наших граждан возрастает.

А вот в газете «Порозьен» отказался от прежнего мнения и не собирается допустить победы и заблокировать забастовки на 500 дней. Такой же срок в 500 дней был и у Президента.

Но так или иначе решение Верховного Совета СССР представляет собой кардинальный выбор. А вот канцлер ФРГ Поль предлагает оказать материальную помощь Советскому Союзу. Как говорится в поговорке: Паны дерутся, а у хохлов губы трещат». Потому и не жалеет канцлер ФРГ коллапса.

А следующую мою статью я назвал «И все же не по сценарию»:

– На XXX отчетно-выборной конференции коммунисты Северобайкальского района, в том числе и я, член КПСС, Владимир Крайнев, надеялись услышать откровенную и правдивую оценку нашей сложной ситуации, в которую мы

сейчас и находимся... Сама КПСС.

Но уже мнения и советы моих товарищей по партии уже заходили в тупик. И ведь они и ожидали обновления и уверенного ожидания...

И ожидания и обновления не получилось. Первым секретарем опять избран Никулинских. И в райкоме, формально, произошли кое-какие изменения. Но и в «измененном» составе опять оказалось засилье руководителей разных рангов. Рука руку моет.

И поэтому звучало много недовольных голосов, да и не изменились они от этой «рокировки в длинную сторону», как говорят шахматисты.

Анализируя все выступления коммунистов на партийном форуме, я пришел к выводу, что процесс демократизации все же идет.

И ведь еще совсем недавно на пленуме горкома, который проходил за месяц до конференции. Я возмутился, что учредительную конференцию Российской компартии провели делегаты XXVIII съезда КПСС. Без всякого напоминания, без всяких полномочий. Как говорится: «Своя рука – владыка».

Но я сейчас и не знаю: «В какой же партии теперь я нахожусь. «Думай голова – картуз куплю».

В России я или в Советском Союзе: и я боюсь, что после такого не демократического шага увеличивается выход из КПСС рядовых коммунистов, а особенно рабочих, а не руководителей».

Похоже, что мы может превратиться из руководителей партии, в партию руководителей.

Но на меня тут же зашикали:

– А ты не бойся, раз не знаешь!?

– «Он – шовинист: рабочих и начальников стравливает».

И никто из них меня не поддержал и не выступил в мою защиту...

Но... на этой конференции замсекретаря парткома треста «Нижеангорсктрансстрой» не только повторил мое мнение, но и пошел еще дальше – предложил от имени конференции подписать резолюцию: «Решение Съезда компартии России,

признать не действительным».

И его-то и поддержали и никто не стал блокировать за предложение Кучая. Все они были только «за»!

Конечно же, кто месяц назад не гневался и не шикал на меня «закрошному». Ведь все члены горкома, которые проводили пленум, присутствовали и на конференции. Неужели все они за месяц «созрели»?

После ряда статей, о так называемом «Союзе» – «Гражданское действие». Завотдела горкома Гочиев так определил выступление газеты «Северный Байкал» против депутатов Горсовета «матерых радикалов». Так назвал их один из авторов статьи: «Против народа развернуть борьба».

Да вот к голосу-то народа, как раз, никто и не прислушался. Но я считаю положительным результатом конференции и то, что у многих коммунистов открылись глаза на контингент людей, выходящих из партии КПСС. Мы перестали видеть их трусами, предателями или карьеристами.

И Непомнящих отметил в своем выступлении: – «Я не могу обвинять людей, как Рапопорт. Для них видимо наступил взрыв. И очень емко сказано: «Предел веры и гласности наступил. А у многих про веры и гласности заглушили ее мнения, а вера все-таки осталась.» А у кого-то из них наступил предел. И веры не стало.

Но на другом пленуме КПСС, который проходил 8 июня за три месяца до XXX партконференции, разбирались отношения друг к другу двух секретарей горкома: Никулинских и Нихленова. Было много выступлений и уже казалось нам: «Вот они – новые лидеры!» У них было много идей оригинальных и серьезных. Да почему-то «смельчаки» утихомирились.

Я не думаю, что кто-то им затыкал рты, ведь у нас же гласность! А теперь мы их не видим или не хотим их больше видеть. Так или иначе дефицит лидерства у нас остается острейшим.

И вот уже борются за пост Первого: Никулинских и Усыпин. Сама по себе бескомпромиссная борьба двух. И это уже преобразование демократического преобразования нашего общества. Но посмотрим на ее исход:

– Ведь все остальные претенденты на «корону», сняли

с себя кандидатуры без лишних слов. А кто-то считал свое выдвижение – неуместными шутками.

Голосовало 170 человек и первый же тур выбил «из седла» фаворитов. И ни один не набрал половины голосов плюс еще один голос.

И во втором туре боролись: «Никулинских и... Усыпин». Никто больше не рискнул выставлять свою кандидатуру. И... «победил» Никулинских.

Но оказывается, что он победил потому, что все сторонники обновления (или Усыпин), перешли вдруг на сторону Никулинских. И те же 25 человек, которые вычеркивали обе фамилии, остались так же тверды и во втором туре. И было уже ясно, что конференция шла по заранее продуманному сценарию. И это было ясно уже всем.

После первого перерыва я спросил Грефова Владимира: «Ну что Владимир Васильевич – вот так!?»

А он вздохнул и ответил:

– Вот так Владимир Викторович.

Мы повздыхали, все же не веря, что могут наступить другие времена, а скорее недавние времена, когда могли взять и сломать каждого по одиночке. А чтобы взять по одиночке, ни скопом демократическим силам, надо объединяться, а не заниматься выяснением отношений между собой.

Во всяком случае в «Гражданском действии» находят общий язык совершенно разные люди.

А теперь о конференции. Сценарий-то конечно же был старым, но «актеры» – все же стали играть по-новому. Об этом я и сказал на первых строках своей заметки.

Следующая статья называется:

– «Если порох в пороховницах». И написал эту статью в нашу газету «Северный Байкал» политический обозреватель Владимир Резниченко. Но для нашей газеты эта статья, как «манна небесная», так касается нашей политики в России.

– Полки московских магазинов пришли в полнейшее запустение. Нет мяса, колбасы, нет сахара, нет сыра, нет водки и... сигарет... Впрочем гораздо легче перечислить то, что еще осталось или временами «выбрасывают» и дают по талонам.

Как тут не воскликнуть: «Талончики не макарончики».

И в то же время телевидение – не выходит и не проходит дня – и показывает нашим гражданам полки и прилавки, которые ломаются в Заграничных супермаркетах.

И смотреть на это и обидно и завидно. У них пир горой. Столы полны яств, а у нас – великий пост! И мы не знаем, когда же наш пост закончится. А зато надежды, что скоро начнется разговение расплывчато.

– Да... великий пост для великой нации... И русский народ, волей-неволей оказался, как бы в положении лентяя и неумехи, который не сможет и не в состоянии себя прокормить, обуть, одеть. Уже только апельсины из Марокко и кофе из Бразилии... А свои вырастить – не позволяет наш капризный климат.

– Но... И хлеб из Канады, и масло из Голландии и картошка с кукурузой с Кубы приходится завозить уже каждый год. Сапоги и дубленки импортные. А свои вещи делать не можем, не умеем, не хотим.

Более того, даже на строительные работы стали приглашать иностранных маляров и плотников и в подобных ситуациях.

В подобных ситуациях у людей вполне закономерно может формироваться комплекс неполноценности. В данном случае, по-видимому и начинается разговор о комплексе национальной неполноценности, ущербности, по сравнению с другими народами.

– «Как же мы дошли до жизни такой?»

Но есть ли порох в пороховницах, – говорил политический обозреватель, а он-то вздумал изучить характер русского человека. И разложил по полочкам какой плохой русский человек:

Первое:

«Русский человек по природе своей лодырь и пьяница, мошенник и вор. Ничто ему не поможет, разве твердая рука и железная узда приведут к повиновению и порядку.

Второе:

Богоизбранный русский народ – средоточие нравствен-

ности, духовности, и всех прочих добродетелей. Но виновны «темные силы» и нужна опять «твердая рука»: «новый царь или новый Сталин», чтобы защитить народ от происков врага и тогда-то и произойдет национальное возрождение.

Третье:

– Нет плохих и хороших народов, а есть плохие и хорошие люди. Только демократия: введение рыночной экономики и другие радикальные реформы широкого плана, стать не отдельными личностями, а целые народы, должны жить хорошо в нашем огромном мире.

А тут я увидел материал для газеты «Северный Байкал» Светланы Акимовой. Заглавие ее репортажа «Тепло – морозец...»

– Районный совет профсоюза культуры насчитывает десять организаций. В том числе и два отдела культуры: районный и городской. И в их составе трудятся 150 человек. И самое общее из них – только остаточный принцип, на котором и базируется их деятельность.

К сожалению, особенно много проблем у сельских Домов культуры и библиотек.

Но однако положение не беспросветное. Изменения начинаются в лучшую сторону. И об их и доложил на отчетно-выборной конференции председатель профкома Вячеслав Михайлович Лотынов.

В течение одного года завершен ремонт Дома Культуры. Преобразился клуб села Холодное. А Нижнеангорская музыкальная школа уже подключилась к центральной котельной. Да и другие учреждения, как говорится стали теплее. А главное достижение для культуры – Выставка самодеятельных художников и фестиваль «Театральная весна». Прошел и международный фестиваль народного творчества: «Байкал – жемчужина мира».

Я изумляюсь диапазоном культуры Светланы Акимовой. Сколько же времени она проводит в Домах Культуры на фестивалях.

И вот я вижу Театр-студию «Берег». И всесоюзная встреча воинов-земляков. И Светлана все это делает для людей.

Она считает, что все стало светлее и теплее. Ведь Министерство Культуры и ВУПС, увеличили заработную плату культработникам на 40%. А это очень приличная добавка для театральных вечеров.

Но к сожалению цены растут быстрее чем зарплата. «Долгожданное» повышение не вызвало у театралов восхищения. И вакансий есть много.

Но все-таки еще есть важное событие – перевод на Новый Свет работников культуры и Новый Метод хозяйствования. Увеличилась самостоятельность и социальная защищенность. И первый шаг на этом пути сделал Театр-студия «Берег».

Вот тут-то и возникла у Светланы Акимой идея создания профессионально-художественного Совета. И с этим предложением выступила Ольга Сергеевна Подольская из Театра-студии «Берег». И она говорит:

– Новые экономические отношения произошли и требуют нашей собственной оценки нашей работы и распределить наши обязанности. Теперь нам только могут помочь по силам и по средствам по «указке сверху». А вот создание совета – дело профсоюза культуры.

И эту мысль поддержал библиотекарь из Холодного. Базарова считает, что дело кадровый вопрос в учреждениях культуры – тоже дело будущего Худсовета.

И на собрании этого отдела были затронуты «больные» темы. Например: жилье и распределение дефицитных товаров. Уже в прошлом году выдана одна квартира в Новом Уояне методисту Баробашевой.

В плане – капитальный ремонт общежития и строительство жилого дома для культработников города Нижнеангорска, к чему район еще и не приступил. А что касается товаров, то председатель профсоюза Латынов перечислил всех семерых получателей квартир поименно.

Намного лучше с программой «Здоровье». Практически все, кто заявлял о желании поехать в Санатории или на курорт, получили профсоюзные путевки.

И если продолжать рассказ о конференции по принципу «тепло-холодно», то холоднее по-прежнему в отношении членов профсоюза.

В районной спартакиаде «Здоровье», например, команда райотдела принимала участие в одном из семи видов спортивных состязаний. Не лучшая была активность и других организаций. И полностью удалась сама оздоровительная программа – «Осуна». А работу оценили с оценкой «хорошо». Единогласно избрали и Латышева. Что еще нужно? Хорошо сейчас, а потом и на «отлично» выйдет. А про тепло и морозец, надо не забывать.

С новой статьей в редакцию «Северного Байкала» пришел и Георгий Сокольников. А его статья называется: – «Как достичь единства?»

– Состоялось заседание нашей партийной группы депутатского корпуса горсовета.

– Состоялось для партийной группы депутатского корпуса нашего горсовета. И разговор, который на нем шел, можно объединить расширенной темой: почему среди депутатов-коммунистов нет единогласия – 28 членов коммунистов КПСС на 50 депутатов. Но заметного влияния политического на ход принимаемых решений началось разногласие во время прений.

Вот тут и задумаешься, как в этой ситуации добиться единства? Да и возможно ли добиться его? Райком партии и депутаты коммунисты этим и обеспокоены: нас 28, а депутатов 50.

Но хорошо, что народный депутат, член КПСС Олег Алексеевич Черенков сказал:

– Любая партия всегда борется за власть. И у нас она казалось в наших руках и имеет парламентское большинство. Но что-то не получается. И поскольку мы остаемся коммунистами, из партии не уходим, то должны проводить правильную линию нашей партии.

Но как говорится: должны, но может быть и не обязаны? Насколько же позволяет пошатнувшийся авторитет нашей партии? Нужно нам влиять на сознания членов КПСС остальных депутатов. Тут не только проблема, но и дилемма.

А у населения бытует мнение, что все останется, как было. Ибо руководители берут всю ответственность на себя. Взяли и сегодня, раз так у нас получилось, партийные лидеры избранные на конференции, должна быть обеспечена

поддержка для нас и других коммунистов.

Но тут в разговор вклинилась депутат Татьяна Феликсовна Дроздова:

– Надо людям разъяснить, что у партии, в том числе у партийной районной организации должен быть хороший руководитель. Стыдно, что у нас нет его... Но нам нужно существовать, как бы стыдно не было.

А Борис Петрович Мухоров выразил свою мысль вот как:

– Население, да и коммунисты тоже не достаточно получают информации о деятельности районного комитета партии. Но члены партии не знаю главных направлений райкома.

Тут и я задумался:

– В самом деле, партийным организациям трудно сориентироваться, но, к сожалению, в своей работе они четко не представляют.

В разговор вклинился и Владимир Михайлович Янковский:

– Как я представляю себе партию? Это прежде всего союз единомышленников. И готовим концепцию района и что мы имеем? Не на словах, а «на бумаге» пришли к единому мнению. А наш район не особенно настойчиво идет в разрез. И ведь там, в Совете, тоже коммунисты. Вот и думаю, что дело-то «в системе».

– И пока существует эта нынешняя система – сдвига не будет. И именно эта «система» и привела нашу страну, к сожалению, к такому состоянию.

И ныне из-за ее структуры ничего-то в ней не изменилось. И эта «система» и не дает никакого прогрессивного для партии в стране. Во-первых, не надо платить взносы, во-вторых, слиться с Советами и не на бумаге, а на деле. И нам надо руководить изнутри, из Советов народу с политически решать социальные вопросы.

И идею Янковского поддержал Усыпин:

– У меня такое же мнение, кстати, такое же мнение. Правда наша идея, мысль, не получила огромного развития, но информация для размышления уже заложена.

Свои соображения о роли партии высказал и депутат

Василий Николаевич Таращук:

– В партии я состою четыре года. К слову сказано, тянули меня туда лет 25. Но я все время отделялся шуточками, прибауточками. Так вот я и спрашиваю вас, что же за четыре этих года мне дала партия? Каким я был, таким и остался. И я ведь тоже ничего не дал ни партии ни горкому. Делаю свою работу. Которая нужна людям. Но вот что еще думаю: когда не будет ни одного коммуниста, не станет райкома – ничего не получится. Ведь партия уже отошла от всяких дел.

Еще целый ряд товарищей выступали на совете депутатов партийной группы. Но мнения были разными. Но толкование событий не всегда сходится с мнениями других ораторов. И... вряд ли будет единство... И впрочем, так ли уж это плохо? Разномыслие всегда нужно, а не стричь всех под одну гребенку.

Конечно же подсознание давит «система» и ее догмы, от которых мы не можем отстраниться. А сознание наше уже исковеркано. Что дальше? Никто определенно не скажет.

Впрочем на собрании партгруппы коммунисты больше всего говорили не об идее, а о работе Советов, о роли депутата, о социальных вопросах Северобайкальска. И немного меньше – о партийной работе. И про это я сам с усилием признаюсь, сделал вытязки из выступлений ораторов. Но тема беседы была все-таки о единстве партии в рядах коммунистов.

И я обязан сказать горожанам. Первыми, кто заговорил о «толкучке» скупщиков чеков на автомобилях возле торгового центра, были... депутаты-коммунисты: Народный депутат Виктор Васильевич Хасонов вот как высказался:

– Это же позор. Целыми днями толкаются какие-то люди около Сбербанка и Торгового центра. Наверно им надо какие-то решения принимать.

А я добавляю: «Не днями, а месяцами они толкаются около Сбербанка. Обсиживают и лестницы возле Торгового центра, заполняют кафе и рестораны. Все бурлит и кипит. А в ресторане сидят бездельники с «тугими» кошельками.

От чего же так спокойно взирают на эти спекуляции и развращают умы? Не говоря уже и о нравственности. И активная часть депутатов, которая прет напролом на сессиях,

подчас ослабляет своих коллег? А надо-то всего – хорошее дело сделать, совершить что-то полезное для людей. И порядок около Торгового центра навести.

И это конкретный объект, где можно использовать свою «кипучую» жизнь и энергию.

Такою же, примерно, темой выступила и Светлана Акимова. И ее статья в «Северном Байкале» названа:

«Есть комсомол или нет?»

Это заголовок весьма веский. Да, судя по центральной прессе – он есть и активно действует. И как сообщает газета «Комсомольская правда», и, к ВЛКСМ делает крупные капиталовложения в молодежную политику. А стоимость общего имущества ВЛКСМ составляет около 712 миллионов рублей и лежит эта сумма на счетах ЦК комсомола.

Но некоторые комсомольцы заявляют: «Социальная служба молодежи и общества занятости молодежи: «Биржа труда».

Назову одну цифру: 125 миллионов рублей – на развитие молодежного туризма.

И встает вопрос: «Как решили тратить эти деньги, эти миллионы, комсомольцы Северобайкальска?» И этот вопрос я хотела задать в канун праздника нашим комсомольским вожакам.

А оказалось, что Игорь Хойруллин, секретарь Северобайкальского горкома ВЛКСМ... в командировке в Улан-Удэ.

Но в Горкоме мне удалось переговорить с Любой Телятниковой, которая восьмой год работает в главном комсомольском штабе машинисткой. Но на сегодняшний день Люба – самая главная и активная комсомолка, несмотря на то, что выбыла из комсомола по возрасту.

И Люба сидит за столом у телефона и бодрым тоном, непрестанно, отвечает на звонки наступающего праздника: ведь 29 октября – день рождения комсомола.

А про этот день я тоже вспомнил. И помню, как я написал и читал это стихотворение: «Комсомол, у тебя за плечами 50 беспокойных лет. Но совсем нет причин для печали: – Ты не стар, комсомол, еще нет! Ты все – тот, молодой, задорный...

Пятьдесят, но все так же свеж. И на знамени каждый орден – означает был взят рубеж.»

А Лена Степанова, член горкома и бывший секретарь объединенного комитета комсомола поселка Кичера, приехала сдавать дела.

И она говорит мне:

– Из 130 комсомольцев осталось только 30 комсомольцев. Редуют ряды молодежи.

Наталья Сагитова из комитета комсомола треста «Нижнеангорсктрансстрой» от интервью отказалась и бросает на ходу: – «Будем чествовать активистов. А комсомольцев-то сколько осталось? 550, но они тоже активисты. А теперь их осталось-то... да наберется десяток... не больше. Вот и получается: «Нас мало, но мы в тельняшках.»

Об одном из таких «в тельняшках» Наташа и попросила рассказать. Это Логни Бестаев. Ему комитет комсомола треста вручил в день праздника рождения комсомола знак ЦК ВЛКСМ «За строительство и освоение зоны БАМа». И если для некоторых прагматиков такая награда что-то мало стоит, то для комсомольца Лонги Бестаева – это очень знаменательное событие.

А впрочем уже как два года Лонги вышел из комсомольского возраста, но остался им и членом комитета треста по личному заявлению. Ведь для него БАМ, не просто железная дорога в Тайге, а комсомольская дорога его жизни.

Он приехал в 1984 году в Северобайкальск и стал работать каменщиком в известной комсомольско-молодежной бригаде Петуха. Активного и энергичного парня сразу заметили, а вскоре и выбрали секретарем комсомольской организации в бригаде Петуха.

Интересно, что Лонги здесь с детских лет мечтал поступить в милицию и добился своего. А сейчас ему комсомол треста дал характеристику и рекомендацию в ОБХСЕ, где Лонги Бестаев сразу же приступил к работе после праздника отдав свое заявление, как член комсомольской организации транспорта строителей. И он уже кандидат в КПСС. И идея построения коммунистического общества, превратилась в реальность.

Ну а в части миллионов? Трестовская комсомолия доби- лась, чтобы 40% от суммы взносов оставалось в организации. И встречает свой праздник, более чем с тремя тысячами рублей, на комсомольском счете...

И название статьи «Есть комсомол или нет?» – чисто риторическое...

А сейчас Татьяна Ветрова приготовила статью для чи- тателей газеты «Северный Байкал» с названием:

«Суэта вокруг стакана, или Досадные мелочи».

– «Казалось бы из-за чего бы вдруг разгорелся сыр-бор? Да из-за двух-трех слов – мелочь? Но мне кажется из-за таких мелочей, как стакан, и возникают неприятности в нашей жизни.

Так почему же тем, кто занимается обслуживанием пасса- жиров, людей высказываться, при обслуживании пассажиров. Но мелочь-то это досадная. А попить чай в вагоне поезда просто необходимо.

... Дул холодный по-зимнему пронзительный ветер. За 20 минут ожидания озябли и руки и ноги. И уже появился ярко-желтый глаз подходящего тепловоза к перрону, вызывал самые теплые чувства и надежды: Вот сейчас войдем в вагон и обогреемся.

Взяв в руки неудобную и тяжелую коробку багажа, я заспешила к вагону, как на встречу к близкому человеку.

А на площадке вагона и стоял человек в форменной фуражке проводника и в кителе, но по-домашнему в трико и тапочках. На мое веселое приветствие и просьбу помочь поднять багаж он не откликнулся, зато потом строго поин- тересовался в какой вагон у меня билет.

И я ответила, что в четвертый и подала ему руку для помощи. А он задал мне вопрос тоном «судебного предсе- дателя» «при исполнении», но выпивши ли я?

Убедив проводника, что я в рот ни капли спиртного не слила и предпочитаю сидеть в трезвой команде. Ожидаемой улыбки на мою шутку не последовало. Наоборот, это еще больше насторожило Хозяина вагона.

– С мешком не пушу – категорически заявил он. И в

глазах засверкал стальной оттенок, а в голосе зазвучал металл, а фигура приобрела монументальные черты скульптуры из мрамора: «На боевом посту».

Провожающие нас до Северо-Муйска товарищи очевидно обладали некоторыми выдающимися свойствами. Насколько они убедить проводника Леонтьева, о коем и идет речь, что мешок не таит никакой крамолы.

И он, после консультации с бригадиром, не смягчив своего тона, дал свое согласие.

Разместив багаж в купе, я с облегчением вздохнула и... почувствовала жажду, как всякий человек, после тяжелой физической работы. И выйдя из купе с удовольствием обнаружила, что пассажиры с удовольствием пьют чай. Только почему-то они ходили не со стаканами, а с банками.

И обратившись с вопросом: – «Как на счет двух стаканчиков чая?» к проходящему мимо проводника я услышала ласковый совет: «Чай у нас, к сожалению, без сахара». Но может быть проводник и даст два стакана, хотя уже пассажиры чай попили.

Обнадеженная ее ласковым советом я обратилась к проводнику Леонтьеву. В ответ услышала сакраментальное: – «Сейчас» – и лирическое отступление на счет помытых стаканов.

А стоящий в милицейской форме человек сказал, чтобы попить мне чаю или хотя бы не два, а один стакан для всех дежурных и последовал мне ответ, похожий на нравоучение об опасности питья из общественных стаканов. Да так категорично, что мне стало жалко этого человека, который желал добра. Выступил в роли дополнительного ходатая. И обидно за себя.

Ведь из того, что говорил проводник мне стало понятно, что только измученный человек может доехать в дорогу без своей кружки.

Возвращаясь в свое купе, я с сухим горлом и с чувством своей неполноценности.

– Мелочь? Да, мелочь. Но эта же мелочь – следствие неправильной работы руководства, равнодушие к пассажирам и конкретным людям. А со стороны проводника – это

обыкновенное хамство.

А ведь здесь явное нарушение основного закона по обслуживанию пассажиров. Ведь нужно выполнять свои обязанности проводника. «Ведь клиент всегда прав».

Но все идет от сознания безнаказанности. Ведь выбора-то у нас нет «или-или». Поскольку нет у нас конкуренции. За воротами управления железной дороги, не стоят длинные очереди. И все должно делаться во благо пассажира.

А может быть стоит улучшить работу и создать конкуренцию? И наделить правом пассажиров и не только оплачивать проезд, а и оценивать работу проводников по закону.

Отпечатано в авторской редакции с готового оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 20.07.2022 г.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая. Заказ №874.

Уч.-изд. л. 13,5. Печ. л. 13,5. Тираж 25 экз.

ТИПОГРАФИЯ ООО «ГАЛАНИКА»

г. Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 15.

Тел.: (812) 670-56-88, galanika@list.ru, www.galanika.com